А.В. РОЖКОВ

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССОРА

Юрий Иванович Мерзляков в моей жизни

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Г л а в а 1. Воспоминания 7

§ 1. Мои воспоминания 7

§ 2. Зачем пишут воспоминания 10

§ 3. Кто пишет воспоминания 12

§ 4. О ком пишут воспоминания 16

§ 5. С паршивой овцы хоть шерсти клок (как пишут воспоминания) 17

Г л а в а 2. Рубежные встречи 20

§ 6. Первая встреча 20

§ 7. Последняя встреча 26

Г л а в а 3. Кто вы такой? Я не узнаю вас в гриме 30

§ 8. Степь да степь кругом (моя родословная) 30

Г л а в а 4. Мои университеты 34

§ 9. Судьба 34

§ 10. Мордой об стол 36

Г л а в а 5. Академтеремок – не низок не высок 40

§ 11. Всяко-разно – это не заразно 40

§ 12. Смирнов Дмитрий Матвеевич 40

§ 13. Анатолий Иванович Мальцев 42

§ 14. Ершов Юрий Леонидович 45

§ 15. Ремесленников Владимир Никанорович 48

Г л а в а 6. Нам не дано предугадать 50

§. 16. Призрачно все в этом мире бушующем 50

§. 17. Михаил Иванович Каргаполов 50

§. 18. Кто такой Бернсайд? 54

§. 19. Кто придумал АТ-группы 56

§. 20. Как рождалась терминология 57

Г л а в а 7. Беседы при Луне 60

§. 21. Коу́ровка — посёлок в Свердловской области, назван в честь крестьянина Коура 60

§. 22. Игра в науку по переписке. 62

§. 23. Беседы при ясной луне… 65

Г л а в а 8. Жизнь после смерти (Юрия Ивановича Мерзлякова) **71**

§. 24. Чем дальше в лес, тем толще партизаны (город на Енисее, где могила камергера Резанова) . . . . . .71.

§. 25. Владимир Петрович Шунков 74

Г л а в а 9. О непростой судьбе четвертого издания “основ теории групп”, о котором никто не знал и почти никто не видел 79

Выводы 89

Д о п о л н е н и е. **Вспомогательные сведения из деревенской жизни и детства**

§. 26. Моя деревня 90

§. 27. Комаров и Иван Бровкин 93

§. 28. Детство золотое. 97

Ю.И. Мерзляков Право на память 104

Список литературы 111

ФИНИШ 115

ВОСПОМИНАНИЯ

провинциального профессора

(Юрий Иванович Мерзляков в моей жизни)

Мой адрес не дом и не улица,
Мой адрес - Советский Союз!
Слова В. Харитонова
Музыка Д. Тухманова

Клянусь честью,
что ни за что на свете
я не хотел бы переменить отечество
или иметь другую историю,
кроме истории наших предков,
такой, какой нам бог ее дал.
Пушкин из письма к Чаадаеву П. Я.
от 19 октября 1836 года.

ВВЕДЕНИЕ

- Тексты пишут для того, чтобы их читали, если Вы, конечно, сознательно не ставите себе противоположной цели! – примерно так наставлял меня Юрий Иванович Мерзляков, когда правил мою первую научную статью.

Про поэтов и писателей часто говорят - можешь не писать - не пиши!

И это правильно, не все имеют право писать. Вернее, не все умеют. Дело — это совсем не простое - требует и усердия, и познаний и, что ничем не заменишь, талантов, ну и каких-либо достижений в жизни.

Юрий Иванович как-то мне сказал, что многие хотят писать книги по математике, но не все имеют на это моральное право, а вот Владимир Петрович Шунков давно такое право имеет, но книжек не пишет (потом Владимир Петрович исправился).

Шукшин про писательский труд говорил так: “Пишут тут всякие про записки писателя. А ты писатель ли вообще? Какое поползновение в профессию!”

Я отвечаю за яркое слово “поползновение”, остальное цитирую по памяти, Шукшин, наверное, возмущался художественнее.

Тот же Шукшин, при разговоре с другом, говорил: “Мы с тобой, конечно, гумус! Но из этого гумуса может вырасти новый Лев Толстой”.

То, что я пишу – это не научное исследование, не биография Юрия Ивановича Мерзлякова, это мои личные воспоминания о прожитой жизни. Жизни, в которой Юрий Иванович сыграл огромную роль - определил мою научную, а значит и всю мою человеческую судьбу.

Я 33 года прожил при СССР и 33 года в Новой России. Возможно, это время интересно молодым. Поэтому я все максимально честно вспомню, в том числе по просьбам трудящихся.

Примерно таким я был, когда встретил Юрия Ивановича в 1981 г.

****

Как образец оформления, выбран стиль “Основ теории групп”. С одной стороны, я к нему привык, с другой стороны, это дань памяти. Ю.И. был внимателен к деталям, и форма изложения была для него важна.

Здесь, как и в Основах, 8 глав и 28 параграфов. Есть список литературы. Но это не научные труды Ю.И., а, в основном, обзоры, многие в соавторстве. А также книги, изданные под его редакцией.

Есть Дополнение, немного о моей Малой Родине и моем детстве. Это не обязательное чтение, только для желающих понять. Это просто пример, как при СССР можно было подняться со дна миров, без денег и связей, до уровня Мировой Алгебраической Школы.

Здесь же вне расписания – **Право на память**. Статья, изданная 42 года назад, стоившая главному редактору должности. В свое время вызвавшая дикие припадки бешенства, вплоть до потери человеческого облика, на самых разных уровнях, до верхов. Меня это никак не коснулось. Это Эссе о любви к Родине и ее жителям, и сейчас в самую точку - про релокантов, пятисотых, пятую колонну.

Введена новая глава 9, целиком посвященная четвертому изданию “Основ…”, которое мало кто видел и которое есть далеко не во всех библиотеках.

У издания нетривиальная судьба – начало его еще в СССР, при жизни Юрия Ивановича, а выход в свет уже в совершенно новой стране, через 13 месяцев после смерти Мерзлякова.

В день сдачи четвертого издания в набор произошла катастрофа с Боинг 737, а через три дня начался Августовский Путч 1991 г. и СССР был подписан смертный приговор.

Катастрофа с Боинг 737 произошла и в день подписания книги в печать в феврале 1996 г.

Такая фоновая мистика, конечно, не имеет никакого отношения к книге, но много говорит об эпохе, когда книга издавалась и чудом дошла до читателя.

Также добавлен маленький раздел типа Послесловия, чего в Основах нет. И нет предметного указателя. Там бы пришлось, в основном, упоминать только фамилии и имена. А в этом скрывается один из подводных камней моих довольно свободных и, возможно, не очень обдуманных и излишне эмоциональных воспоминаний. Я пишу не о мумиях фараонов или руинах давно исчезнувших цивилизаций. Я пишу о реальных людях, живых и, надеюсь, здоровых и доброжелательно настроенных.

Меня оправдывает то, что у меня никогда и ни с кем не было конфликтов. Никого и никогда я не считал, и не считаю, не только своим врагом, но даже и просто недоброжелателем.

Причина, возможно, в том, что, как говорил первый ректор Челябинского государственного университет (моя Alma mater), Семен Егорович Матушкин:

- У тебя, Саша, хороший характер.

[*Семён Егорович Матушкин (05.05.1922, Тарутино, Чел. обл., — 16.11.2015, Челябинск) — первый ректор Челяб. гос. ун-та. д. пед. н., проф., член-корр. Рос. Акад. Обр. 1941-47 служил в авиагруппе. Участвовал в войне с Японией.*]

Семен Егорович сыграл в моей жизни огромную роль. Он направил ее в нужное русло, а Юрий Иванович наполнил содержанием и научил ремеслу профессионального математика. Оба они были жесткими руководителями, людьми слова и долга, патриоты и учителя, отцы, по складу характера и по жизненной позиции.

Если, нечаянно, по простоте душевной, по недомыслию, по легкомыслию, неловким слогом, я кого-то все же обидел, то заранее прошу прощения.

- Простота, конечно, хуже воровства, но в ней нет злого умысла.

Как писала Татьяна Дмитриевна Ларина:

Кончаю! Страшно перечесть…
Но мне порукой ваша честь…

Почти все фото взяты с http://old.math.nsc.ru/conference/iac2000/foto/FotoFrame.htm и обработаны ИИ.

Г л а в а 1

ВОСПОМИНАНИЯ

§1. **Мои воспоминания**

“Воспоминания глядят в глаза, воспоминаний обмануть нельзя…”

Одна из замечательных песен моего любимого певца Муслима Магометовича Магомаева, который умер в 66 лет, а я в этом возрасте сейчас пишу эти строки.

Пишу с одной целью. Воспоминания обмануть можно. И, возможно, мы это делаем часто. Сознательно обмануть трудно – врать так, чтобы все срослось практически невозможно.

Но бывает обман (самообман) непроизвольный, подсознательный, такой нередко встречается.

Так вот такой обман абсолютно незаметен и обнаружить его трудно. Человек добросовестно заблуждается, не преследуя никакой конкретной цели или выгоды, и даже не сознает, что он творит.

Почему? Иногда потому, что:

“И обмануть того нетрудно, кто сам обманываться рад!”

А иногда и вообще без видимой причины, которая, наверняка, есть, но найти ее можно только при глубоком психоанализе.

Я приведу примеры из собственной жизни. Когда мне было 17 и 28 лет. Самое удивительное, что эта подмена не решала никаких проблем, потому что и проблем-то не было. Это касалось только меня одного и абсолютно ни на что в моей жизни и жизни других людей не влияло. Если назвать это враньем, то это было бы вранье как художественное произведение - для единственного зрителя, т.е. меня самого, и абсолютно безо всякой выгоды для меня.

Но подмена в моей памяти все же была произведена.

Бабушка была в моей жизни как воздух, как облака, как окружающая природа. Как солнце, ветер, земля под ногами. Как мир, который в детстве кажется бесконечным. Она была всегда рядом, а я ее абсолютно не замечал, потому, что мне казалось, что она будет вечно!

Как мы не замечаем то, как нам нужна планета Земля. И заметим это только, если, вдруг, окажемся на Луне или Марсе.

Но на Луне мы окажемся нескоро. И что, же мои слова чистая теория? А вот и нет.

Бабушка умерла, когда я поступил на первый курс Челябинского госуниверситета. Уехал из поселка Теренсай Оренбургской области на 500 км. строго на север в г. Челябинск.

Я узнал о смерти бабушки стоя на балконе в общежитии, на улице было тепло. Девушка, с которой я, возможно, встречался передала мне телеграмму. Я прочитал текст и впал в ступор.

Последнее, что я помню: “Саша, что с тобой случилось?”

После этого, говорят, я несколько дней не разговаривал, не плакал, не переживал, а ходил молча как мертвый.

Не помню, как я поехал на похороны.

Не помню, как похороны проходили, и кто там был.

Не помню, как я вернулся назад.

Не помню абсолютно ничего.

Из всего, что связано с похоронами я помню только протянутую мне телеграмму, до того, как я ее прочел.

Такой силы был психический удар.

В памяти осталось, только то, что это произошло примерно в мае 1977 г., когда уже тепло, а девушкой была моя будущая жена, с которой мы в то время уже встречались.

И лишь через 40 с лишним лет, совершенно случайно, я узнал от своей двоюродной сестры, что бабушка умерла не в мае 1977 г., а в сентябре 1976 г., когда не уже было тепло, а еще было тепло.

Поэтому девушкой не могла быть моя будущая жена, с ней я познакомлюсь только через полгода, в марте 1977 г. А кто была эта девушка? Теперь это вечная загадка.

Как и загадка почему я ничего не помню о смерти бабушки, хотя после ее смерти она мне снилась: первый год буквально каждую ночь, а 10 лет после смерти очень-очень часто.

И зачем моему подсознанию нужно было так сильно, на 8 месяцев, сдвигать день смерти любимой бабушки?

В этом ведь нет никакого смысла!

Смерть своей бабушки и, даже ее жизнь, я не обсуждал ни с кем и никогда. Это было мое глубоко личное и мне незачем было этим делиться с кем бы то ни было.

****

Второй пример полная противоположность первому - абсолютно не эмоциональный, и во всех смыслах пустой и неважный.

Во время защиты моей кандидатской, как и везде, была создана счетная комиссия и у нее был председатель. Я был абсолютно уверен, что председателем был один человек, а реально им оказался другой сотрудник.

Я об этом узнал через много лет, разбирая сохранившиеся бумаги.

Более того, оказалось, что тот, кто якобы был председателем счетной комиссии, вообще не входил в состав совета!

Зачем памяти нужно было подменять личности?

Но тут хотя бы есть зацепка. Одного человека я очень сильно уважал, а другого очень несильно.

Так что обмануть воспоминания можно.

Другое дело, что почти невозможно это обнаружить.

Причем невольная подмена происходит как в важных случаях, так и в абсолютно пустых и случайных.

Я не строю теорию, я делаю выводы из личного опыта.

****

Я как-то, на курсах повышения квалификации, слушал лекции по криптографии бывшего сотрудника спецслужб, который, в свое время, даже не был оперативным работником и уже лет 10-15 в службах не работал. Тем не менее все навыки спеца были при нём.

Он, как-то, в порыве откровенности, нам сказал: «Ели вами кто-то интересуется, вы это сможете, если постараетесь, обнаружить. Но если вами занимаются спецслужбы, то вы об этом узнаете лет через 30 при совершенно экстремальных обстоятельствах и то, случайно.”

Наше подсознание – наша личная спецслужба, которая не балует нас своими секретами. Информация и воспоминания воспринимаются и создаются сознанием, но хранятся, обрабатываются и выдаются по требованию, подсознанием.

А подсознанию полностью верить нельзя. В нем, как говорят психотерапевты и экстрасенсы, память прошлых жизней и всех людей, что оказали влияние на нашу психику.

Так что Мюллер был очень даже прав, когда учил Штирлица, что верить никому нельзя. Особенно собственному подсознанию.

****

И еще одно воспоминание, из раннего детства. Оно тоже про подсознание. Можно считать, что это про ангелов хранителей.

Может быть они и есть, но, поскольку, реально все делает сам человек. То если он не понимает, что с ним происходит, скорее всего, им руководит не сознание, а подсознание.

В возрасте примерно семи лет, я впервые заприметил, и запомнил это, что я это не только я, а и еще кто-то или что-то во мне.

Из хулиганских побуждений у соседки, пожилой женщины, я разбил стекло в предбаннике ее избы.

Изловить меня было несложно, потому что она меня чем-то обидела, и я своей местью даже гордился. Грозился дом разрушить, но ограничился стеклом в прихожей.

Меня быстро изловили и привели на праведный суд.

Участники суда – соседка, моя бабушка, мой отец и я.

Приговор был вынесен и мне дали последнее слово, чтобы я покаялся.

И тут я сам удивился тому, что я от себя услышал.

Оказывается, соседка хотела закрыть мою бабушку в чулан, за то, что та меня ругала при соседке.

А я разбил стекло, чтобы бабушка могла из чулана выбраться.

Мне было 6-7 лет и я не был дебилом.

Окно в чулане было простым стеклом 20 см. в диаметре, и бабушка никак не могла из него вылезти.

И я такую чушь не мог сказать.

Но с удивлением услышал ее из своих уст и был просто поражен.

И замолчал от такой дикой лабуды.

И правильно сделал, что замолчал.

Бабушка и соседка расплакались в голос – какой любящий внучек.

Отец смахнул скупую отцовскую слезу и пошел стеклить окно.

Бабушки мне дали что-то типа конфетки и пошли по делам счастливые до рыданий.

Какая у них славная поросль взращена, теперь и умирать не страшно.

А я стоял и думал. Что врать нельзя, а сейчас мне почему-то очень-очень сильно повезло.

§2. **Зачем пишут воспоминания**

Благими намерениями дорога в Ад мощена.

Из благих побуждений, чтобы оставить память о себе любимых, талантливых, но недооценённых современниками, для благодарных потомков.

Как, например, князь Болконский старший. И непременно, чтобы после его смерти Государь прочитал.

Или чтобы оправдаться. Как один сбежавший из СССР чиновник средней руки. Наверное, чтобы набить себе цену, писал, как он, вдруг, понял, что партии нужен новый Устав. И в порыве вдохновения его составил. И побежал к одному чиновнику, тот повел его к другому, а в итоге он попал к самому Кагановичу Лазарю Моисеевичу. Остановился в шаге от товарища Джугашвили Иосифа Виссарионовича.

[*Бори́с Гео́ргиевич Бажа́нов (9 августа 1900, Могилёв-Подольский — 30 декабря 1982, Париж) — технический сотрудник ЦК ВКП(б) (1923—1927). Перебежчик. Автор книжки «Воспоминания бывшего секретаря Сталина»*]

А Устав Партии ВКП(б), как и любой другой устав, книжица очень скучная, и не вдохновенная, и пишется долго, нудно, по пунктам.

В общем, поздравляем гражданина Соврамши.

Иногда воспоминания пишут про великие события. И не факт, что по собственной инициативе. Например, воспоминания генерала Шатилова, командира 150 дивизии, что водрузила знамя победы. Я в детстве читал. Наверняка убедительно попросили и помогли написать. Мне, как мальчишке понравилось. Рекомендую.

[*Шатилов В. М. Знамя над рейхстагом. Издание 3-е, исправленное и дополненное. — М.: Воениздат, 1975. — 350 с. с илл. (Военные мемуары). Тираж 200000*.]

Из той же серии воспоминания про великих людей.

Иногда это воспоминания Моськи, как она Слонов по улицам гоняла. То есть откровенное вранье, что и мы когда-то были рысаками.

А иногда художественное творчество, из серии Жизнь замечательных людей. Где, отталкиваясь от знаменитых событий сочиняют диалоги и мысли великого человека, чтобы придать повествованию эмоции, интересные читателю.

В общем, воспоминаний разных много. Как говорил дворник в Двенадцати стульях: “А есть ли в городе невесты? Кому и кобыла невеста!”

Мои воспоминания не попадают в перечисленную иерархию.

Во-первых, Юрий Иванович, не Великий Человек, не Потрясатель Вселенной. Он просто Известный Человек. Широко Известный в Узких Кругах.

Он - Ученый, Учитель, Патриот.

И, как и любой человек – ученый, учитель, патриот имеет **Право на память.**

Я - провинциальный профессор. Вполне довольный своей судьбой.

По молодости, я, конечно, хотел быть знаменитым. Но не просто так знаменитым, а знаменитым как ученый, решивший великую математическую проблему.

Теперь я знаю, что решить проблему, в принципе, можно, но благодаря этому стать знаменитым невозможно.

Но если ты Олух Царя Небесного, типа Дани Милохина, оденешься в женское свадебное платье и сфотографируешься с Ксюшей Собчак, то Дьявол Интернета сделает тебя знаменитым.

§3. **Кто пишет воспоминания**

Юрий Иванович имеет право на память. В этом нет сомнений. А вот я имею право быть частью этой памяти?

Кто я такой?

Ученик, да.

Но какой я породы, есть ли у меня дар понять то, о чем я пишу.

Пусть и не как писатель, а хотя бы как современник.

Юрий Иванович любил образы. Художественные изящества. Он был великолепным знатоком русской словесности и ее выдающимся носителем.

В некотором смысле, я его не очень качественная копия, а вернее, подражание или отражение, в смысле владения русским литературным языком.

Пишут воспоминания все, кого просят и все, кто хочет.

Допустим хотят написать честную-честную, правдивую-правдивую и абсолютно объективную биографию Слонов, Африканских.

Они крупнее индийских и совершенно дикие, как обезьяны в Бразилии, откуда родом донна Роза д`Альвадорец.

Нашли наилучших свидетелей жизни слонов, которые всегда рядом со слонами, и знают слонов со всех мыслимых сторон. Причем личности безупречно честные и порядочные.

Это жуки Скарабеи, скворцы Волоклюи и антилопы Гну.

Жуки Скарабеи не даром уважаемы древними египтянами. Они, наверное, единственные из насекомых, у которых есть супружеские пары.

Катая шарик из слоновьего навоза, они создают семью и вместе сберегают потомство.

Скарабеи питаются навозом слонов, они женятся на этом навозе, а их дети питаются этим главным продуктом, с точки зрения жуков, производимым слонами.

Поэтому абсолютно честный Скарабей, если будет писать историю слонов, с чистой совестью напишет, что смыл жизни слонов в том, что они производят навоз – основа жизни всех скарабеев.

Что когда-то Скарабей Великий из своего усика, потому, что ребер у жуков нет, а усики есть, создал Первого Слона. И с тех пор жизнь у скарабеев наладилась.

А жизнь у слона, по их мнению, очень простая. Слон стоит и извергает блага для скарабеев. Больше скарабеям о слонах ничего неизвестно.

Скворец Волоклюй видит слона сверху. Знает, что у слона есть хобот и что слон ходит. И слон не единственное место пропитания скворца, но самое лучшее. Большое и не опасное.

Об этом он и напишет.

Ну и антилопа Гну, соседка по пастбищу. Она почти не зависит от слона, но рядом с ним ей максимально безопасно. Она напишет что-то типа.

Как же мне рябине к дубу перебраться,

я б тогда не стала гнуться и качаться.

[*Я всю жизнь был уверен, что это написал Есенин. Но нет. Это Ива́н Заха́рович Су́риков (6 апреля 1841 — 6 мая 1880) — русский поэт, автор стихотворения «Детство». Стихотворение «В степи», в народной переработке «Степь да степь кругом» и «Дубинушка».]*

Может это кому-то и обидно, но это правда жизни. Нужно быть скромнее и сравнивать себя с реальными соседями по планете, а не выдуманными эльфами и небожителями.

Люди, абсолютно зависимые от того, про кого пишут воспоминания, воспитанники, сотрудники, студенты, аспиранты и т.д. Чья судьба от этого человека завесила, и есть скарабеи.

Я тоже скарабей, причем на 100% - Юрий Иванович определил ВСЮ мою жизнь, благодаря ему я стал тем, кем мечтал стать - преподавателем вуза.

Я хотел познавать мир и делиться этим знанием с теми, кому это знание интересно.

Скворцы и антилопы – это смежники, заказчики, подрядчики, в общем все, с кем мы по жизни и по работе общаемся.

Это как бы условная классификация отношений людей.

Не людей, а их отношений.

Базисные вектора это – жуки, скворцы, антилопы.

Мы все немножко и те, и другие, только в разной пропорции.

Как Мертвые души - это энциклопедия Русской Жизни.

Все мы немного Маниловы, Собакевичи, Плюшкины, Ноздревы, Чичиковы. Это тоже базисные векторы.

Чичиков был воспитан своим отцом стяжателем. Но скорее всего он был воспитан самой системой. Российской Империей.

Я к деньгам равнодушен. Я воспитан СССР, Советской Империей.

Многие люди, вернее ВСЕ, кто меня хорошо знает, говорят, что я Чичиков. Я вначале возмущался, я же не жулик.

Но и Чичиков не жулик. Он не нарушал законы. Он законы знал и уважал. Как и Остап Сулейман Берта Мария Бендер бей, он чтил Уголовный кодекс. Он был любимое дитя системы.

И я любимое дитя системы. Поэтому из полного дна, исполняя все законы, я поднялся до профессора чистой математики, что было подтверждено Грантом Президента России для молодых докторов наук.

Я получил грант в 1999 г. вместе с Разборовым А.А, реально очень сильным математиком.

[*В 1999 г. грант получили семь математиков и астрономов. А среди медиков была дочь кремлевского врача Чазова Е.И. Грант планировался в 10 000$, но выдавался в рублях. Из-за дефолта 1998 г. превратился в 2000 $*]

Кстати, Юрий Иванович, описывая результаты студенческой научной конференции, в свое время, отметил доклад студента Разборова А.А. из Москвы.

Это было опубликовано в университетской газете.

Я думаю, что Юрий Иванович тоже Чичиков.

И не зря Чичиков едет в телеге, когда все в городе хоронят прокурора.

Прокурор – наблюдатель за исполнением законов.

Если он умер – законы тоже умерли.

И системе в этом городе делать нечего. Вот Чичиков и уехал.

Нет, я не претендую на новое прочтение Мертвых душ.

Это просто мимолетный образ. Шутка. В духе Шукшина.

В рассказе "Забуксовал"

[“ *... Русь, куда же несешься ты? Дай ответ!.. Не дает ответа. Чудным звоном заливается…*

- А кого везут-то? Кони-то? Этого… Чичикова? Роман даже привстал в изумлении… Прошелся по горнице. Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мертвые души скупал, ездил по краю. Елкина мать!.. вот так троечка!”]

Гоголь великий писатель. А по-настоящему великий писатель пишет одно, а, иногда, получается совсем другое.

Автор Портрета Дориана Грея тоже хотел прославить блуд и содомию, а в итоге ее разоблачил и сделал проклятой.

Не знаю!

****

Я знаю только одно, что я дитя СССР.

Я воспитывался в золотые годы СССР, 1966-1976.

Учился по старой программе – Кочетков, Кочеткова.

Читал от корки до корки журналы “Квант”, “Знание сила”, “Наука и жизнь”, “За рулем”, “64 – Шахматное обозрение”.

Я и мои ровесники, кому за 60, последние ПРАВИЛЬНО воспитанные, на идеалах и вере в будущее.

Я не могу помнить полет Гагарина, мне было всего 2 года.

Думаю, что это был самый СЧАСТЛИВЫЙ для всех день за всю историю планеты ЗЕМЛЯ!

Незамутненно счастливый!

Юра, милый, симпатичный старший лейтенант, улетел в небо и вернулся! Первый из землян!

Мы, как будто бы увидели Бога! Народ поверил в себя и в свое счастье!

И уже ничего не боялся.

Мне кажется, что в этом причина.

Почему мы, как костюм скинули СССР, и пошли гулять по полной.

Забыв себя и бросив все на самотек!

А что? Мы же были в Космосе, и теперь Космос в нас!

И нам все пофиг!

Мы все поняли, мы все можем!

Мы всех любим и все нас любят!

[*Я нигде не чужой,*
Мне никто не чужой.
Все мне знакомо.
В мое сердце, как в дом,
Заходите и в нем
Будьте, как дома.
Я - гражданин Советского Союза,
Евгений Евтущенко,1971 г.]

Дело не в Евтушенко, который потом от всего отказался.

В это реально верили все, и я, тоже.

Запад сейчас говорит, что нас не додавил.

Врет! Они боялись, что у нас все рухнет слишком быстро и наша мертвая туша весь мир раздавит!

У них дом оставляют по описи имущества, а у нас просто сжигают!

****

А потом мы решили, что пора уже идти и поработать, т.е. попахать до изнеможения!

У нас так принято, гулять до дури, а потом пахать до одури.

Как, откуда, что это?

Дух народа. Он не советский - он вечный!

Советский дух один из лучших - нет бояр и слуг.

В турецких сериалах есть господа и слуги. (не только по должности, но и по восприятию мира и своего места в нем!)

А в России после СССР бояр и слуг больше нет.

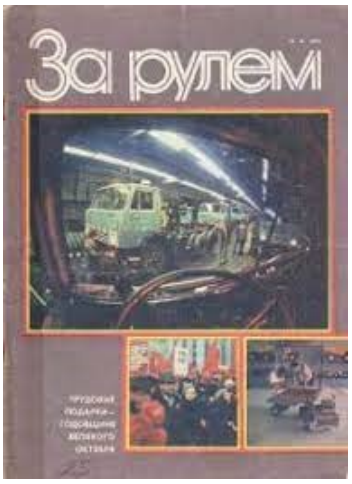
И ОЧЕНЬ, надеюсь, что что бояр и слуг больше НИКОГДА не будет!

Путин, кстати, сказал, что при нынешних условиях он бы мастером спорта стать бы не смог. Из-за денег.

И я, наверное, до профессора чистой математики тоже не добрался бы.

Но СССР, когда он был жив, любил весь мир, а детей больше всего на свете. Все для детей было БЕСПЛАТНО, т.е. даром.

,



§4. **О ком пишут воспоминания**

В советское время был анекдот, что более тысячи человек засвидетельствовали, что в 1918 г. в Кремле на субботнике несли бревно вместе с Лениным.

Почему “Судьба человека” по телевизору, и другие передачи почти исключительно про артистов?

Очень редко про кого-то еще и почти никогда про ученых?

Что хочет зритель?

Зритель хочет эмоций – ужасов и гадостей.

Типа я-то так себе, но эти-то вообще оторви да брось!

И к артистам это относится просто идеально. Пьянь, бедлань и все вкусное, но вредное для жизни и репутации.

У них эмоций море – новый фильм – новая любовь.

Причем у всех, даже у великих.

Входя в роль, они не могут выйти из нее прежними.

Они продали душу Дьяволу.

Не думаю.

У них просто нет души.

Когда человек спит – душа улетает, а в теле остается только ее тень.

У актеров есть только тень души.

Это не теория.

Это моя шутка, просьба ее всерьез не воспринимать.

Еще про великих людей пишут воспоминания.

Я читал воспоминания современников о Пушкине, кто его видел хоть раз в жизни или же учился с ним.

Читая их воспоминания создается впечатление, что они пишут о разных людях.

И тут нет ничего удивительного.

Дети не врут.

Когда моей дочери было 5 лет у нее спросили.

- Ирочка, кем ты хочешь стать?

- Хочу, как папа стать Математиком!

Почему математиком?

- Я хочу, как папа лежать на диване!

Я в 1989 г. заболел болезнью Бехтерева и в 1991 г., когда дочке было 5 лет, при любой возможности ложился на диван.

И она поняла так, что лежать на диване и есть работа математика.

§5. **С паршивой овцы хоть шерсти клок (как пишут воспоминания)**

Оглянись, незнакомый прохожий
Мне твой взгляд неподкупный знаком
Музыка: Александра Пахмутова
Слова: Николай Добронравов

Это самый трудный и даже страшно опасный вопрос.

А что в воспоминаниях правда? И что есть правда вообще?

Вот, например, я считаю, что все песни написала Пахмутова.

На любую тему и про любое время.

https://rutube.ru/video/a70a48f50631500ce80c25542909e910 - это Стадион моей мечты, СССР, Олимпиада-80, Пахмутова, Добронравов, Магомаев.

А “гениальный” поэт Гуцериев М.С. имеет дипломов Песня года 117 штук, (Александра Пахмутова имеет 12 дипломов фестиваля "Песня года"). Гуцериев имеет дипломов в 10 раз больше Пахмутовой!

Забавно, у Пахмутов 12 - святая дюжина (число месяцев в году, число апостолов Христа), а у Гуцириева 9 чертовых дюжин. Как 9 Назгулов, владык, порабощённых Кольцом и ставших слугами Саурона.

Я ни одной песни Гуцериева вспомнить не могу.

Он владелец Эльдорадо и М.Видео.

Так кто главный песенник России – Пахмутова или Гуцериев? Что нужно написать в воспоминаниях?

[*По народной любви Гуцериев побеждает Пахмутову со счетом* ***10:1.*** *Дипломы «Песни Года» — самая престижная награда, вручаемая авторам, конкурс проводится с 1971 г., проверен временем*.]

Что такое объективная реальность, которую мы вспоминаем, и что такое объективное свидетельство?

Женщины честны - они не помнят и помнить не хотят, то, что лично их не касается.

Но нужно помнить, что женщина – мать, она первична.

Когда на земле стало много живых существ был придуман мужской род.

Как разведчики, как расходный материал.

Все законы и науки – это для мужчин. Женщины, как и кошки гуляют сами по себе.

Мужчины занимаются придуманным, а женщины реальным.

У женщин – эмоции, рефлексы, чувства, кстати, абсолютно безупречные и никаких размышлений.

В женщинах рефлексы всех миллионов лет нашей эволюции.

Но дело не только в женщинах.

В физике есть принцип неопределённости Гейзенберга. Измеряющее воздействие изменяет объект измерения.

Любое общение людей изменяет участников общения.

Психотерапевт НГУ, кажется Артемьев, однофамилец нашего великого композитора – нашего Эннио Морриконе, меня очень правильно настроил, низкий ему поклон.

Он сказал – спросите у себя что-то, и вы услышите миллионы ответов.

Это и есть Вы – океан, по которому Вы плаваете – это все что было до, в вашей жизни.

Что это? Как это назвать, в принципе, неважно – это Alter ego, Ангел Хранитель, Божья Искра, Душа или, самое наукообразное, подсознание.

Как марксисты-ленинцы будем считать, что это подсознание.

Но когда припечет будем креститься. Даже Путин крестится.

И говорят на фронте нет атеистов.

В пятом классе у меня с бабушкой был спор. Бабушка была безграмотная, писать и читать не умела.

Я ей сказал – космонавты летали в небо и Бога не видели.

И вообще, я в него не верю и что он мне сделает?

И она ответила - Ноль классов образования, будущему профессору чистой математики:

- Ты в него не веришь, а он тебя любит!

И я поверил в бабушкиного бога.

Как я могу не верить в Бога, который меня любит? В Бога моей бабушки я верю.

Она умерла практически сразу, как я от нее уехал. Практически мгновенно.

Я думаю, что мне было очень стыдно, что я очень плохо любил свою бабушку. Относился к ней потребительски. Не видел, что я смысл ее жизни. Жил как лопух под забором. А бабушка жила мною. Запредельно великий - чисто женский подвиг.

Наверное, поэтому мое подсознание сдвинуло смерть бабушки. Типа я тут не причем. Я уехал, а она жила себе и жила.

Нет – мгновенно умерла без любимого внука. А внук - холодная чушка ничего не видел и ничего не понял.

Вроде бы женщины болтушки-простушки. Нет!!!!!!

В женщинах есть великая, могучая, непобедимая сила.

Мужчины только инструмент.

Женщины и есть история человечества.

Но Бог запретил женщине говорить, и ее желания высказывает мужчина. Любимый мужчина, воспитанный любящей женщиной.

Но вернемся к нашим баранам.

Юрий Иванович никогда меня ничему не учил в прямом смысле этого слова. Я просто был рядом с ним и такое чувство, что пропитывался его аурой.

А вечно ездил в Челябинск.

И Саша Люлько, с которым я одно время жил в одной комнате в общаге, как-то довольно ядовито передал слова Мерзлякова.

- А потом у нас выступит Рожков, приедет из Челябинска, вообще-то он числится у нас.

Юрий Иванович меня прикрывал, даже не говоря об этом НИКОГДА!

Как сказала Алла Николаевна, вовремя подавал бумаги.

Он много делал для меня, ничего мне не говоря.

Он, как и моя бабушка тетёшкался со мной как маленькая девочка с хомячком. А я, как и хомячок, абсолютно ничего не понимал и воспринимал это как часть природы.

Бабушка мне снилась тысячи раз, Мерзляков сотни. Дети даже меньше снились, чем Мерзляков. Видимо, перед бабушкой и Мерзляковым я виноват больше, чем перед детьми.

Г л а в а 2

РУБЕЖНЫЕ ВСТРЕЧИ

§6. **Первая встреча**

Юрий Иванович Мерзляков единственный человек на планете Земля, с которым я помню первую секунду первой нашей встречи и последнюю секунду последней.

Не просто первую и последнюю встречу, а именно первую и последнюю секунды нашего живого общения!

Это не значит, что так же детально я помню и остальные наши контакты. Совсем нет. Помню я, к сожалению, очень мало конкретных эпизодов. И если сухо их изложить, то это займет всего несколько страниц.

И страницы эти будет абсолютно неинтересно читать кому бы то ни было, даже мне самому. Потому что никаких ярких событий не было.

Ураганы, порывы, грандиозные замыслы, могучие подвиги, великие воплощения. Все это не про ученых, и тем более не про ученых математиков, где и сам предмет изучения существует только в головах исследователей. И, в отличии от биологов, не бегает по прериям, откусывая головы зазевавшимся юннатам.

Про Новосибирский Академгородок я узнал еще в 9 классе.

Нас привезли в райцентр Адамовка для прохождения медкомиссии, чтобы поставить на воинский учет.

Комиссия длилась долго, нас было много, собрали всех из разных деревень. Время мы коротали в каком-то большом зале с телевизором.

Это была весна 1975 г. Телевизоры были маленькие, совсем не цветные и кроме меня его, фактически, никто не смотрел, а потому и не мешал. И я увидел и услышал все.

Был большой сюжет про Академгородок.

Не только про взрослую науку, а, в основном, про школьников, олимпиады и физматшколу.

Мне это было очень интересно, потому что я уже второй год учился в заочной школе при МФТИ. И мечтал поступить в МФТИ, и стать астрономом.

Мне очень нравилось читать про звезды, элементарные частицы, взрывы сверхновых, галактики и квазары.

Математику я воспринимал как обслуживающую дисциплину, которую используют другие науки.

Науку, где все открыли еще Евклид с Архимедом, а с появлением компьютеров нужда в математиках вообще отпадет.

Но я всегда, сколько себя помню, с пятого примерно класса, интересовался науками и хотел поступить в университет.

И вот я повзрослел и в 1976 г. закончил школу.

Мой сосед Женька Бережко (так его все называли), жил в соседнем доме и был старше меня на 6 лет, он в 1976 г. окончил МГУ.

По этому случаю молодой физик с молодой женой приехал в деревню к родителям.

И я с ним встретился, чтобы обсудить - куда мне лучше поступать учиться?

Я планировал, в то время, поступать в МФТИ, как ученик заочной школы при МФТИ.

Но Бережко сказал, что лучше поступать в МГУ – образование тоже самое, но в МГУ распределение лучше.

[*Евгений Григорьевич Бережко (15 декабря 1952 — 28 ноября 2020) — советский и российский учёный-астрофизик, физика космических лучей, директор Института космофизических исследований и аэрономии имени Ю. Г. Шафера СО РАН (1997—2015), член-корреспондент РАН (2008).]*

В итоге, я все же испугался ехать в Москву, и, как более реальное дело, запланировал поступать в Саратовский университет, где учился другой мой сосед по деревне, Аман Кенжибаев.

Аман был старше меня на два года, и мы с ним любили играть в шахматы.

Но и тут все пошло не по плану.

В 1976 г. в Челябинске открылся университет, о чем случайно узнал наш односельчанин, и сообщил мне.

И через три дня мы с отцом сели на поезд Саратов – Челябинск, но поехали не в Саратов, а в Челябинск.

И я поступил на физмат факультет, на математику. На математику из совершенно прагматичных соображений.

Астрономия и физика мне, конечно, нравились, но я не любил ставить опыты и что-то делать своими руками.

Хотя я рабоче-крестьянский сын и физическую работу выполняю охотно, но крутить, паять и лудить – это не мое.

В математике же нужна только книжка и бумажка и ты всегда занят делом, и никто тебе не плюнет в пробирку.

А главное, мне нравилось решать математические задачи.

Я думаю, что это главный тест на то, сможешь ли ты стать математиком или нет: “Если нравится решать задачи, не важно какие, - станешь; не нравится решать задачи – математика — это не твое.”

Преподаватели в ЧелГУ были, в основном, выпускники МГУ и УрГУ. но Алеев Рифхат Жалялович, молодой, позитивный, доброжелательный кандидат наук, ученик Виктора Даниловича Мазурова, был из Новосибирска.

Теорию групп Алеев Р.Ж. и мой научный руководитель Иванов Сергей Георгиевич (ученик Конторовича П.Г., УрГУ) преподавали по “Основам теории групп”. Так что о существовании Юрия Ивановича я знал.

На мой вопрос как выглядит Мерзляков, Алеев Р.Ж. ответил примерно так, как ответил Семен Семенович Горбунков в “Бриллиантовой руке”, описывая Анну Сергеевну: “Как она выглядит? - Во!”

Мне стало ясно, что Юрий Иванович имеет обычную внешность – не сажень в плечах, и не ветхий старик. В общем, как Карлсон: “В меру упитанный мужчина в самом расцвете сил.”

Я пропускаю годы своего обучения, и как я итоге оказался в Академгородке, хотя об этом даже не мечтал.

****

Перед поездкой в Новосибирск я буквально принудил Иванова С.Г. написать для Мерзлякова рекомендательное письмо.

Он это нехотя сделал - на коленке, на клочке бумаги – Рожков такой-сякой, занимается этим и этим.

Никаких заслуг, побед, мест, медалей, решенных проблем, публикаций, выступлений у меня не было, так, что писать, собственно говоря, было нечего.

[*Записка эта у меня не сохранилась. Юрий Иванович положил ее в карман и дальнейшая ее судьба мне не известна. Очень даже может быть, что Ю.И., как человек очень обстоятельный и все документирующий, ее сохранил, как момент выбора кота в мешке, т.е. меня*.]

****

И вот, не помню в какой день, ранней осенью 1981 г., я первый раз в жизни оказался в Новосибирске, в Академгородке, в Новосибирском университете.

Мне нужно было найти отдел аспирантуры, установить свой новый социальный статус, поселиться и, потом, где-то искать Мерзлякова.

Абсолютно ничего ни о кафедре, ни об университете и уж тем более об институте математики я не знал. Чистый, незамутненный, абсолютный ноль.

При входе в университет мне сказали, что отдел аспирантуры справа по лестнице на втором этаже, прямо напротив лестницы.

Я поднялся, открыл дверь. На мое счастье, заведующая была на месте и кроме нее никого не было, так что она сразу занялась мной. У нее на столе лежал приказ министерства, где было написано, что ЧелГУ выделено одно место по дискретной математике. А я сказал, что направлен на алгебру.

Она спросила, а из Челябинска еще кто-нибудь не приедет на дискретную математику?

Я спокойно и уверенно ответил: “Нет!”

Вопрос был исчерпан - она зачеркнула дискретку и вписала алгебру.

За давностью лет я не уверен, что правильно помню имя-отчество этой замечательной женщины (Алла Николаевна), поэтому воздержусь писать наугад.

Одно могу сказать точно, что в наших аспирантских диссертациях изрядная доля ее заботы. Она была строгая, требовательная, но справедливая и, хоть это и пафосно звучит, но это чистая правда, – истинная Мать аспирантов. Остроумная и независимая. Одним словом, человек на своем месте! В душу не лезла, но и не плевала в нее и, другим не давала это делать.

Я сказал ей, что хочу не просто на алгебру, а именно к самому Мерзлякову Юрию Ивановичу.

Она спросила: “А он вас знает?”

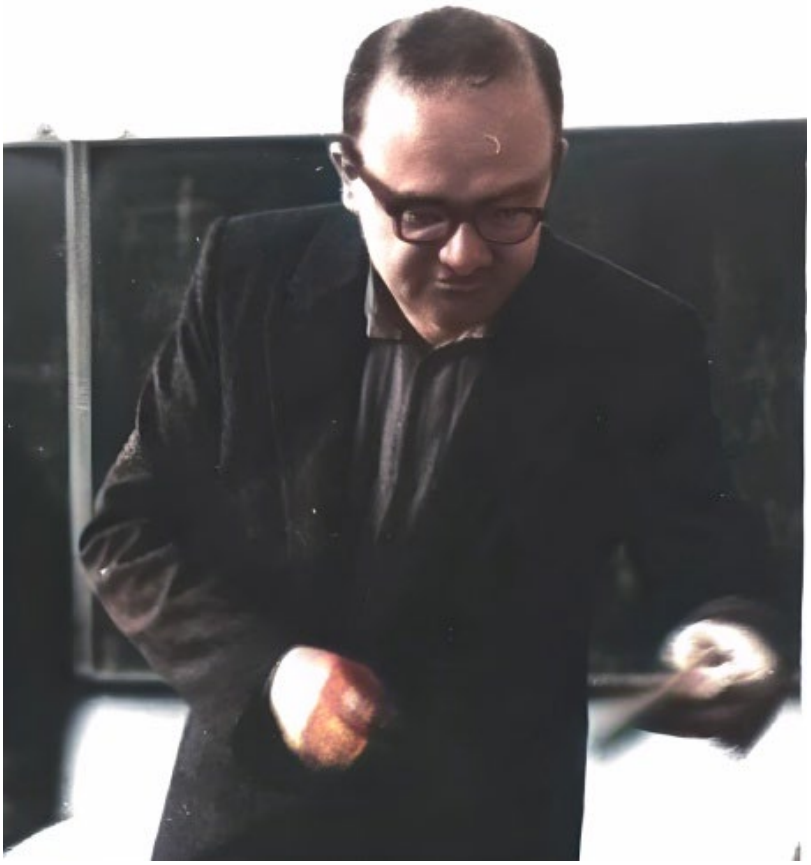
Я ответил: – нет!

- А вы его знаете? – Тоже нет.

- Хотеть не вредно. -Так она резюмировала нашу краткую беседу.

- Хотите, попробуйте, в любом случае, Мерзляков, как зам. завкафедрой, все равно будет определять вашу судьбу.

Дала мне какую-то бумагу, и я отошел в середину комнаты, которую занимал отдел аспирантуры. И буквально тут же, в ту же секунду, дверь отрылась и вошел невысокий мужчина средних лет с огромным сократовским лбом.



8 сентября 1981 г. Ю. И. Мерзляков перед вручением С. С. Гончарову значка "За активную работу в семинаре "Алгебра и логика". Фото С. Г. Дворникова.

Это и была первая секунда нашей первой встречи. Потому, что, заведующая мне кивнула, – это он, т.е. Мерзляков.

На фото выше Юрий Иванович именно в те дни, когда я приехал из Челябинска. Может даже в этот самый день.

Мерзляков был в хорошем расположении духа, даже улыбался. Взял у заведующей какие-то бумаги, прошел в дальний угол и сел в кресло.

Заведующая опять кивком дала мне команду, и я подошел к Мерзлякову.

- Здравствуйте, Юрий Иванович! Я Рожков из Челябинска, вот Вам записка от Иванова Сергея Георгиевича.

Мерзляков, кажется, вспомнил Иванова, тот был недавно в НГУ на курсах повышения квалификации и слушал лекции Ю.И.

Мерзляков стал вслух читать записку:

- … стоящий перед Вами Александр Рожков занимается бернсайдовыми группами…

Мерзляков рассмеялся: “Как он знал, что Вы будет стоять?”

Я говорю: “Трудно допустить, что, знакомясь с Вами я буду сидеть.”

- Вы с кем-нибудь из сотрудников кафедры уже встречались?

- Нет, я только что приехал.

- У Вас есть тройки в дипломе?

Я ответил кратко: “Да!”

Больше он спрашивать ничего не стал. Ни сколько троек, ни по каким дисциплинам, ни про мою жизнь, ни про меня самого.

- Хорошо, я Вас беру. Устраивайтесь.

Попрощался с заведующей и ушел.

Событие, которое определило всю мою дальнейшую научную и личную жизнь свершилось!

Огромная проблема не была даже сформулирована, а уже оказалась решенной.

А ведь нередко уходят годы жизни и тонны нервов при выборе научного пути и научного наставника.

Мне, конечно, очень повезло, что я мгновенно встретил Ю.И., что он был в хорошем настроении, что я каким-то необъяснимым образом произвел на него хорошее впечатление при первой встрече.

Это важно, и это, действительно, везение.

Но есть более важная причина.

Бернсайдовы группы очень интересовали Юрия Ивановича в это время.

В 3-е издание “Основ” была добавлена целая 8-я глава.

Сама книга еще не вышла и даже еще не была сдана в печать.

Юрий Иванович докладывал результаты в цикле лекций в Красноярске.

Написал статью в Доклады Академии наук СССР, рекомендовал статью академик Понтрягин Л.С.

Наверняка Ю.И. думал, что нужно кого-то из молодых подключить к этой теме.

И тут появляюсь я с бернсайдовыми группами.

По-видимому, благодаря хорошему настроению и правильно расположенным звездам (шучу), Юрий Иванович решил рискнуть.

А, вдруг, у никому неведомого Рожкова из дымного Челябинска что-нибудь да получится? Обыкновенное чудо никто не отменял.

К тому же Ю.И. ничем не рисковал. Я, как студент провинциального университета, поступал не в аспирантуру, а только на стажировку.

Мне еще нужно было прослушать лекции, сдать экзамены в аспирантуру, сдать кандидатские экзамены, написать статью.

На любом из этих пунктов я мог проколоться и меня по всем законам учебно-педагогического процесса должны были бы отчислить.

Но это для меня был реальный шанс, причем шанс максимально благоприятный. **Я оказался в нужное время, в нужном месте, у нужного человека, с нужной задачей**.Осталось только эту задачу решить.

8 сентября 1981 г. Ю. И. Мерзляков перед вручением С. С. Гончарову значка "За активную работу в семинаре "Алгебра и логика". Фото С. Г. Дворникова.

Юрий Иванович на меня произвел впечатление, как сильный, умный, мудрый, в общем очень достойный человек – настоящий учитель.

И, удивительная вещь, мое мнение о нем не изменилось после многих лет общения с ним. И таким же остается и сейчас.

Раз и навсегда. Как часть чего-то нашла другую часть.

Учитель, отец, наставник, старший брат, родная душа.

Но только во взглядах на принципы в философии, науке и человечности.

Мы были едины в мировоззрении, были как бы послушники одного монастыря, служители одной философии. И он был старшим, он был учителем.

Но как люди, по образу жизни, мы были очень разные.

Мерзляков никогда не лез в мою личную жизнь, никогда ею не интересовался. И у меня не было желания что-то рассказывать про себя. Ни радостное, ни проблемное.

Я его очень уважал, но его фанатом никогда не был. То есть не подражал ему и не хотел быть похожим на него.

В некотором смысле я даже его полная, абсолютная противоположность.

Он был убежденный холостяк и женился буквально на одно мгновение.

А я женился в 20 лет и с того момента ни дня не жил без опеки любимой женщины.

[Я убежден, что если математик хочет прожить долго (счастливо - это как повезет, и не всякий счастье вывезет), то он обязательно должен жениться и быть абсолютно верным своей жене.]

Математика в природе не существует, мы занимаемся фантазиями изощренного ума, а в реальной жизни мы беззащитны.

Поэтому жена – это наш поводырь в реальной жизни – без нее мы очень быстро исчерпаем свои силы.

Это может быть и шутка, но все гении-математики были не женаты и прожили только до решения главной задачи своей жизни и исчезали.

А женатые творили долго и умирали за рабочим столом.

§7. **Последняя встреча**

У Ивана Пырьева есть замечательный фильм “Свет далекой звезды”.

О несбывшемся счастье, когда человек искал свое счастье и почти настиг его, а другой человек умер. Но остался в его сердце как свет далекой звезды.

Очень пронзительный фильм о несбывшемся чуде.

Последняя встреча с Юрием Ивановичем у меня ассоциируется с этим фильмом. Я как будто был близок к победе над неизбежным, но, в результате, ничего не получилось и все закончилось, все закончилось навсегда!

Речь идет о 1000-м заседании семинара “Алгебра и логика”. На банкет, в честь которого, я так и не уговорил Юрия Ивановича прийти и сказать тост.

И после этого я Юрия Ивановича больше не видел, потому что в январе 1995 г. Юрий Иванович умер.

[*Еще раз повторю, это не научная биография ученого. Это след Юрия Ивановича в моей жизни, жизни провинциального профессора, его ученика. Это единственное, что я могу и имею право рассказывать*.]

Я не помню день, месяц и год.

Это было 1000-е заседание семинара Алгебра и логика.

Был снег и было холодно.

День этот для меня безумно тяжелый и я, вспоминая его, чувствую себя виноватым.

Что я мог, но не смог!

Я помню, что днем в Институте математики было некое выступление на тему линейных групп. Говорили о том, что к Ю.И. имело прямое отношение – терминология и люди ее обнародовавшие, бывшее аспиранты Ю.И.

Юрий Иванович не присутствовал.

Не знаю почему.

Догадываюсь, что он был обижен и передо мной он это не скрывал.

А я присутствовал, причем по собственной инициативе. Просто пришел по объявлению.

Все услышал и посчитал что все максимально возможные приличия соблюдены.

О чем и сообщил Ю.И.

Более того, применил все свое красноречие и все свои не сильно большие таланты тамады, аниматора и массовика-затейника.

Мы примерно 4-5 часов очень-очень-очень медленно шли от института математики в сторону мальцевской улицы, где был старенький коттедж, а в коттедже должен был праздноваться банкет.

Причем я не знал где этот коттедж, и сейчас не помню.

Вначале мы зашли на почту.

Ю.И. там обошел все окошки, везде что-то спросил, что-то сделал.

Писал какие-то бумаги, что-то спрашивал.

А я шел рядом и говорил, то, что я считал истинной правдой.

Что Мерзляков душа журнала Алгебры и логика,

редактор от Бога, написал шикарные требования для авторов

– образец художественного канцеляризма.

Что его, правда, все любят и прощают ему его причуды жестких мнений и безапелляционный суждений.

Я дико рисковал.

Я льстил на грани, но не врал. Ю.И. имел слабость к похвалам.

Но к похвалам-намекам, Тонким похвалам. Тонким и красивым. Грубая лесть его коробила. И вообще, если бы я хоть чуть сфальшивил, то Ю.И. с чистой совестью послал бы меня, раскланялся бы и исчез! Но он не исчезал, а я уже выдыхался.

За почтой мы вошли в книжный магазин, Он двухэтажный. Мы все просмотрели.

Потом зашли в продуктовый магазин. А солнце уже давно опустилось.

И мне нельзя было молчать. Я замолчу и Ю.И. сразу исчезнет. Очень было бы интересно услышать, что я говорил эти 4 часа подряд. А может Ю.И. меня и не слушал, и думал о своем. Очень может быть.

Потом мы вошли в торговый центр. Тут невооруженным взглядом было видно, что он тут в первый раз. Что значит жить без женщины. Торговый центр для тебя - как другая планета.

Потом мы зашли в последнее общественное место - кинотеатр. Посмотрели афишу, и я совершил на него последнюю атаку. Последний шаг

- все вас любят,

- все вам благодарны.

- И вообще я без Вас не дойду, не знаю куда.

- Вы сами говорили хотелось бы поесть - там есть все

- и еда и уважение! - Пойдемте, без Вас нам плохо!

Все пять часов он был на грани, казалось вот-вот согласится. Я соблазнял его как демон, как ангел, как мечта о счастье и семье. Тонко и правильно и он почти склонился. Но одна икринка его души была против.

Она и перевесила. Я проиграл. Он увидел человека в глубине зала и просто побежал к нему. Не столько к нему, сколько от меня. Я подождал его еще пару минут. Ю.И. даже не смотрел в мою сторону.

Я глянул на него в последний раз.

Это и была последняя секунда наших встреч.

Тогда я об этом, конечно, не знал.

Знал только, что я проиграл битву! Я не смог его вытащить в общество. Он остался во власти своих принципов. И я выскочил на улицу. И нос в нос встретился с кем-то. И этот кто-то отвел меня на мальцевскую улицу.

****

На банкете тосты давали представителям городов.

Я от Челябинска был один и тост произносил я.

Это был самый странный тост в тот день.

- Юрий Иванович – душа Алгебры и Логики и он мысленного с нами, он хочет быть здесь, но его принципы не позволяют ему это сделать. Видимо, в этой жизни он не сможет встретиться с нами …

Только Ершов Юрий Леонидович поддержал меня кивком головы. Публика была в недоумении. Но скандала не получилось. Никто-ничего не понял.

В 2000 г. на конференции в честь Ю.И. Юрий Леонидович разъяснил свою позицию. Мерзляков - Савонарола, человек непоколебимых принципов. Такие люди нужны как маяки.

На 1000-м заседании была вновь рассказа история, а не сказка, как многие молодые уже начинали думать и смыт ореол тайны с одного легендарного события. Иван Павлович Шестаков рассказал, как он, будучи студентом первого курса, решил правильно задачу по алгебре и получил трояк. Решить-то решил, но объяснить не смог. Слишком оригинальное было решение. И преподаватель ему поставил три. Преподавателем был, кажется, Жевлаков.

Как профессионал Жевлаков, видимо, продолжал думать об олимпиадном решении задачи. Наконец, поразившись оригинальности решения, и поняв его суть. Он восхитился - студент-то умница. Был дождь, весенняя сессия. Нашел студента в общежитии и исправил в зачетке тройку на пятерку. Студентом был Шестаков И.П.

Я эту историю слышал от одного профессора в Челябинске, что именно он был тем гениальным студентом. Так рождаются Лжедмитрии.

****

Я его запомнил таким – задумчиво глядящим в даль!

6-й Всесоюзный симпозиум по теории групп. Черкассы, 19-21 сентября 1978 г.
19 сентября. Ю. И. Мерзляков выступает на открытии симпозиума с речью
о М. И. Каргаполове. Слева - Л. А. Шеметков. Фото А. И. Корниенко.

Г л а в а 3

КТО ВЫ ТАКОЙ?
Я НЕ УЗНАЮ ВАС В ГРИМЕ

§8. **Степь да степь кругом**
(*моя родословная)*

Юрий Иванович не должен был встретиться со мной никогда.

Это было абсолютно невозможно.

Если бы не СССР.

Есть столбовые дворяне,

есть подлые люди, живущие подле дворян,

есть грязь – черные крестьяне.

Но и у черных крестьян есть родственники, есть дом и скотина.

А еще есть сироты, голытьба, люди без корней, перекати-поле.

Это даже не грязь, это пустота, люди, забытые всеми, нищие.

Я из таких. Я внук сироты. У меня нет дедушек.

У меня есть только бабушка - сирота с Украины.

Которая не умела ни читать, ни писать, ее воспитатели этим не озаботились.

Она великолепно вязала оренбургские платки. Которые стоят почти, как персидские ковры.

Она их вязала с закрытыми глазами. Поэтому приемные родители ее и кормили.

Она их вспоминала с теплотой. Они ее не обижали. Но ничего про них она не рассказывала. Абсолютно ничего.

Она вообще ничего про себя не рассказывала никогда!

У нее не было ни одной книги, она не выписывала ни одной газеты. У нее даже не было писчей бумаги, ручки и карандаша.

Была иконка в углу со шторками в украинском стиле, с вышиванкой.

Я не уверен, был ли у нее паспорт. Может что-то и было, не знаю. Но никаких документов я никогда не видел.

[*Крестьяне в СССР получили паспорта в 1974 году. До этого момента, с 1935 по 1974 год, колхозникам для переезда требовалась справка от колхоза*.]

Подозреваю, что если бы они были, то мне их бы показали. Бабушка очень нежно ко мне относилась. Скрывать хорошее от меня ей не было смысла.

Похоже ее жизнь в молодости была предельно скудной. Она никогда не пела песен, не рассказывала сказок. Видимо не знала.

Ей не пели песен в детстве, а не умея читать, она не смогла ничему сама научиться. Телевизора у нее никогда не было.

Иногда она слушала радио, очень редко, только что-то типа сводок Совинформбюро. Видимо привычка сохранилась с войны

Она часто нежно гладила меня по голове или спине и, похоже, очень тихо плакала или молилась.

Про документы.

Я видел только три фотографии.

Первая. Это Украина, примерно 1915-16 г., когда немцы пришли. Часть украинской деревни в Каменец-Подольской губернии, село Попівка, ушла на Запад, потом в Польшу и в Канаду, а часть с бабушкой на Урал.

На фотографии, фото на картонке, очень много людей и бабушка, девочка лет 5-6 стоит на табуретке.

И еще две. Это Халхин-Гол и дедушка, как говорила бабушка, служил там срочную службу, сфотографирован с друзьями. Задним числом могу сказать типичная фотка для тех лет.

Все. Больше никаких документов я никогда не видел.

Мой дедушка Иконников Николай Иванович, отец мой матери, погиб в 1942г. под Ленинградом, а мать родилась в январе 1942 г.

Если бабушка вышла замуж, если дедушка был начальником отделения совхозя и т.д. Если они где-то работали, хоть что-то должно было остаться!

Но не было ничего!

Вторая дочь бабушки, моя тетя, родилась от второго мужа.

Тут сразу было ясно, что отцы разные - мать и тетя были абсолютно непохожи по всем мыслимым параметрам. И по фигуре, и по внешнему виду и уж тем более по характеру.

Про первого мужа бабушка говорила, что он вопреки брони ушел воевать и погиб, еще до рождения дочери, орел и герой и я похож на него как две капли воды.

Второй муж, по ее словам, был бухгалтер.

По словам бабушки, он приходил, одевал нарукавники и читал газету, по дому не помогал. И она его выгнала.

От него бумаг тоже никаких не осталось, даже имени и фамилии. Ни одного письма, ни одной фотографии.

Такое чувство, что оба бабушкиных мужа были спецагентами-инопланетами и не оставили никаких следов. Не ели, не пили, не дышали…

- Были демоны. Мы это не отрицаем. Но они самоликвидировались! (“*Бриллиантовая рука*”.)

Родственников никаких не было. Никто к нам в гости не ходил, и мы тоже ни к кому не ходили. Это по материнской линии.

У отца 4 кл. образования, служил в стройбате. У него не было отца, но была мать, которая жила в Уфе.

Отец мой был с 1936 г. (на 2 года старше Высоцкого В.С.), мать с 1942 г. (ровесница Магомаева М.М.), я с 1959 г. (в 1958 г. родился мой брат Иван, но умер младенцем). Бабушка, скорее всего, с 1910-12 гг. Точно не известно, документов и свидетелей нет.

Но самое главное.

Бабушка с дочками жила в примитивной избе – доски, обмазанные глиной, саманный дом, делается за неделю из подручных средств. Она всегда говорила, что сама дом слепила.

Я не вывожу бабушку на чистую воду. Я преклоняюсь перед ней.

Скорее всего, не было у нее никаких мужей.

Первый по описаниям был орел и местный начальник.

Но он палец о палец не ударил для любимой жены и будущей дочки. Даже жилье не оставил.

А потом умер за Родину. И следов не оставил.

Но это невозможно! Не родила еще Земля русская таких …., что он для всех герой, погиб за Родину, а для жены и детей не оставил абсолютно ничего!

Тем более, что бабушка никаких претензий к нему никогда не высказывала.

Думаю, что это просто наивное вранье неграмотной женщины для любящего ее внука.

У всех правильных женщин-одиночек дети всегда от отцов космонавтов или летчиков.

И это не вранье, а подвиг!

Чтобы воспитать хорошего мальчика, мать должна убедить его, что он сын героя, а не приблуда нагулянный. Это делается для детей.

А тогда еще была война и полный ужас.

Коровы пахали как волы, а женщины как кони.

Поэтому детям говорили, что у всех у них отцы герои.

А кто были реально отцами их детей

ИМЕТ ПРАВО ЗНАТЬ ТОЛЬКО БОГ.

Это святые женщины!

Спасшие и Россию, и МИР!

Женщины поколения бабушки просто запредельные богини!

С бабушкой все ясно.

****

Я хочу рассказать про ее подругу Марфу.

Редкое сейчас имя. Кто-то из классиков говорил - сладкозвучное имя Марфа.

Как и почему они знали друг друга я не знаю, в 5-6 лет меня это в принципе не могло интересовать.

Марфа была абсолютно одинока. Жила недалеко от нас, за огородами.

Она жила (это примерно 1965 г., уже при Брежневе) в землянке, размером примерно 5 на 5 метров.

Напротив, входа был образок. Слева шкафчик с посудой и маленькая печка. Справа единственное окошко и стол под ним. Лампочка под потолком, провод от столба в лампочке. А кровать, где-то сзади, за шторкой.

ВСЕ!

Почему-то помню, что пенсия была 46 руб. Черный хлеб стоил 16 коп, белый 24 коп., сахар 78 коп., мука 46 коп., масло сливочное 3 руб. 50 коп. Больше в деревенских магазинах ничего не было.

[*Водка стоила 3 руб. 62 коп., 12 коп. бутылка. Думаю, что это не случайно – 3.50 - цена масла и цена водки. Чтобы товарищъ подумал - брать масло детям или опиум для народа – себе. Но боюсь, если даже была такая задумка, то она не сработала*.]

Я думал, что помню не то. Потом проверил, нет, в те годы именно такая пенсия у крестьян и была. И вообще ее ввели только в 1964 г.

[*Закон СССР о пенсиях и пособиях членам колхозов. 1964 г. Минимальный размер пенсии по старости устанавливается 40 рублей в месяц*]

Марфе и Марии, мой бабушке, было, примерно, по 55- 60 лет.

Они обнимались, что-то начинали говорить и почти сразу плакать.

Это мне сильно не нравилось.

Они давали мне горсть дешёвых конфет. А в деревне тогда других и не было. И я довольный убегал.

Они плакали, как по покойнику, очень горько.

Марфа вскоре умерла. Хотя выглядела очень здоровой и моложавой, и совсем не бабкой. А может она просто уехала? Тоже может быть.

Не помню ни похорон, ни ее отъезда, ничего на эту тему.

Через пару лет ее землянка исчезла.

Дом, который покидают люди, умирает очень быстро.

Земля его забирает.

Поколение наших бабушек, нас, тем кому сейчас 60 лет, приняли удар чудовищной силы и несправедливости.

Они остались одни в чистом поле против Вселенского Зла, выдержали и воспитали внуков верящими во все хорошее!

Они все попали в Рай и оттуда нам помогают.

Моя бабушка умерла во сне, как праведница!

Г л а в а 4

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

§9. **Судьба**

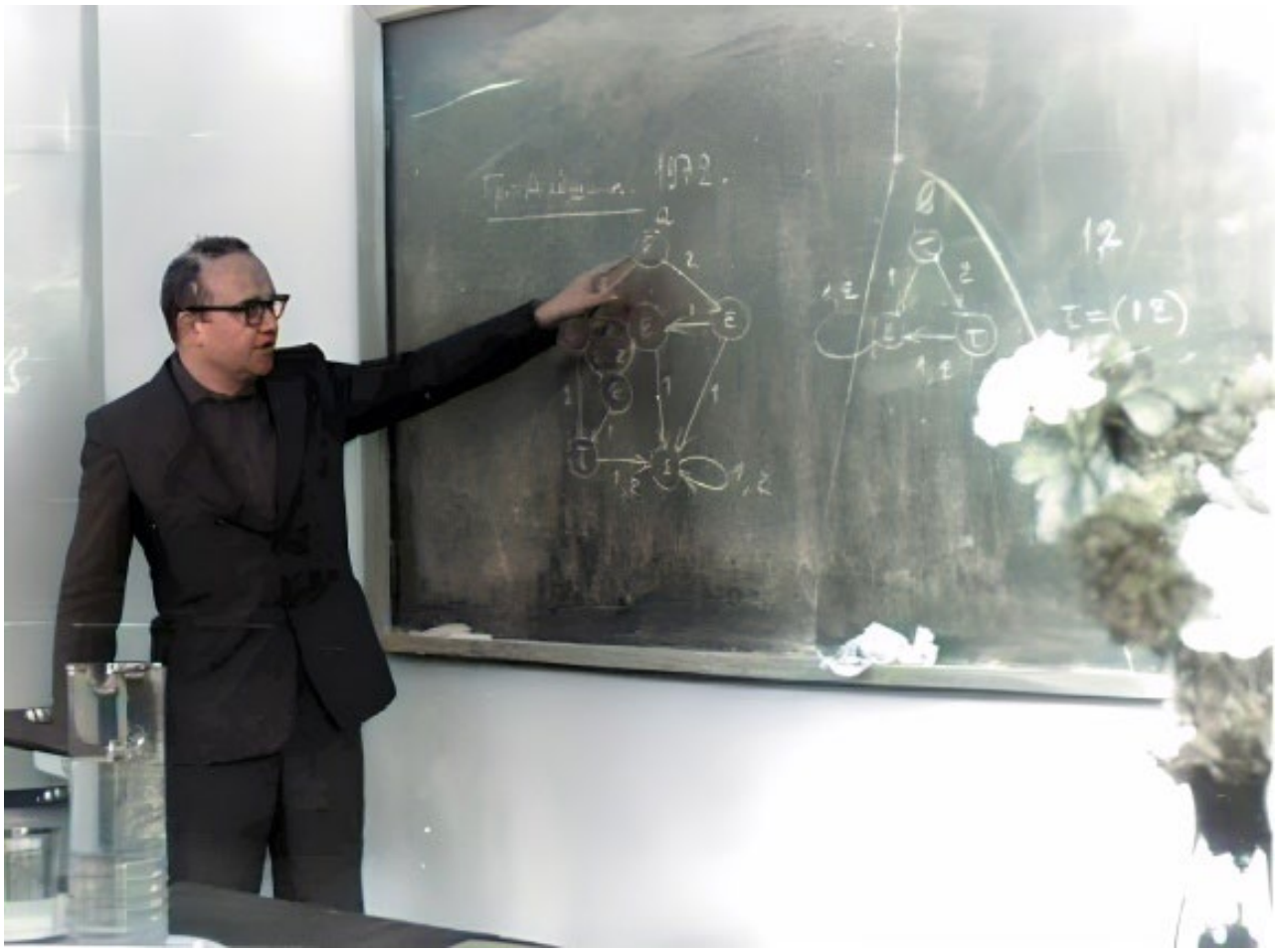
Мне сейчас 66 лет, два возраста Христа. Многие даже не доживают до этих лет. Я должен, вроде как, знать, как мир устроен.

Я не знаю.

Проверка кота в мешке, т.е. меня, как и получение кота в мешке, произошла рядом с отделом аспирантуры.

Я увидел Ю.И. и сказал, что мои тезисы на конференцию, кажется в Сумы, неправильные, теорема неверна.

Ю.И. сказал, хорошо, мы снимем тезисы и убежал.



8-й Всесоюзный симпозиум по теории групп. Сумы, 25-27 мая 1982 г.
Сообщение Ю. И. Мерзлякова на секционном заседании 25 мая. Фото А. Н. Гарлыки.

Мерзляков вместо меня сделал доклад о группе Алешина на конференции.

Тут видно, что на доске нарисованы корневой и продольный порождающий и указан 1972 г., год написания Алешиным С.В. своей статьи.

А я подписал себе смертный приговор. Эти тезисы - было единственное, что мне давало пропуск в аспирантуру.

Да, я из провинциального универа и ничего у меня не получилось. Спасибо за внимание – прощайте.

Оказалось, что Нет. Меня не вычеркнули из науки. Оказалось, что Юрий Иванович очень нежный и душевный человек. Он, конечно, это скрывал, и многие на это велись.

Он позвал меня на беседу. Хотя мог бы просто меня выкинуть по факту отсутствия положительных фактов.

Это была какая-то маленькая комната рядом с деканатом матфака на втором этаже. Кажется, комната диссертационного совета. Я в тот день был очень болен и даже помню, что у меня была температура выше 38.

Но эта встреча была нужна не мне, а Ю.И.

Я только один раз его спросил.

А может у меня просто нет талантов математикой заниматься?

Он мгновенно ответил, что я имею право заниматься науками, потому, что я честный человек.

Я тогда его не понял, но спрашивать не стал.

В комнате был телефон с очень длинным шнуром.

Он стал этот шнур разматывать и рассказывать, как ему не тот зуб вырвали.

Как мучилась врачиха, которая так ошиблась и хотела и выгородить себя и извиниться.

А вначале, Ю.И. сказал, что его хотели обмануть. А потом, типа им стало совестно, и они очень нудно стали оправдываться, что загубили здоровый зуб, а больной так и не вылечили.

А у меня все болело, и я не мог понять зачем это все мне нужно знать?

Он ходил по комнате со шнуром.

И на меня даже не смотрел.

А я стоял и думал.

- Когда все это кончится.

- Ну, Не достоин я быть в НГУ,

- да никогда и не думал, что достоин.

- Умереть-то хотя бы можно дать мне спокойно?

Я молчал. Мне было очень плохо из-за температуры.

Но Ю.И. не со мной говорил, а со своей совестью.

И совесть никак не хотела меня отпускать.

А ведь я как приехал без заслуг так за год ничего и не достиг.

Но Ю.И. почему-то мною заинтересовался, и даже предложил варианты как меня спасти. Через пединститут и т.д.

Но реально меня спасла Алла Николаевна. Она научила меня какую нужно написать бумагу. Причем была нарочито строгой. Типа я раздолбай, и она вынуждена мне помогать. А кто мог ее заставить? Только любовь к таким беззащитным бессребреникам как я. Высший пилотаж. Что еще я могу сказать.

Бог никогда не шутит.

В Челябе обнаружилось не занятое место ассистента и меня приняли на него и отправили опять Новосибирск.

Я два года был на стажировке. Но тут уж я вошёл в тему и написал диссертацию. И мог бы закончить с защитой. Но закончил с представлением. Потому что Ю.И. соблюдал правила. Полгода после публикации.

§10. **Мордой об стол**

Выглядело общение примерно так.

Фото А. С. Морозова.

Это фото с заседания Совета по защитам. Но мою бумажку Юрий Иванович держал примерно так же и смотрел на нее без малейшего оттенка любви и нежности.

Только очень наивные люди думают, что работать преподавателем проще простого. Идешь направо песнь заводишь, налево сказку говоришь…, а кто не слушает бьешь линейкой по башке и гонишь вон.

А еще думают, что статьи по математике писать легко.

- Так как отсюда все следует, то легко видеть, что тогда и только тогда и никогда больше. Ну, и, естественно, все очевидно.

Теорему доказать трудно. На 1 стр. чистовика, как минимум 100 стр. неудачных черновиков. Но и когда ты себя убедил, что все правильно и можно ознакомить с открытием прогрессивное человечество. Ты не знаешь, как это правильно сказать, объяснить, чтобы и самому понятно было.

Почти неразрешимая задача.

Как у Райкина в юмореске.

- Я не знаю, как это сказать по-узбекски, а на русский это не переводится.

Или из Бриллиантовой руки:

- Непереводимая игра слов, с использованием местных идиоматических выражений.

Имея только навык написания студенческих рефератов на гуманитарные темы и свое суконно-домотканое понятие о понятном и непонятном. Я написал свою первую статью. Выложился весь. Причем так сильно, что даже поверил, что я ого-го какой молодец.

И притворно скромно потупив взор вручил свой драгоценный труд Ю.И. Я предвкушал, что он оценит во мне гения из трущоб, неогранённый бриллиант и зажжет новую звезду на небосклоне новосибирской алгебры.

Всерьез я так не думал, но где-то в глубине души мечтал.

Юноша бледный, со взором, горящим!

Однако, Ю.И. не испытывал к моему труду никакого пиетета и взял его, ну разве, что ни как использованную туалетную бумагу.

Прочитал несколько строк.

Скривился, такое чувство, что его чуть не стошнило.

Он, видимо, меня стразу захотел выгнать.

А я сразу захотел убежать. Он меня даже не ругал.

А просто сокрушался, чиркался и сетовал.

На общество, на образование, на несчастных детей,

искалеченных этим убогим образованием.

Я был раздавлен, а он подавлен.

И расстроен больше меня.

И мне его даже стало жалко. Что ж я такой дебилоид.

Для него я был типичным примером дурного образования,

дурного русского языка,

и дурного настроя мыслей на науку и устройство мира.

Я от него уполз. И мне показалось, что он пожалел, что взял меня.

Ю.И. был как Сизиф, у которого камень опять упал в пропасть.

Кое-что технически важное он мне все же повторил. Как строить фразы, что в начале говорить, что в конце. Что не нужно все мелочи объяснять, а нужно живописать большими мазками. Но не слишком большими, чтобы связь мыслей не терялась.

И я ушел. Полный уверенности, что с науками нужно кончать. Ну не можешь ты стать в первую позицию – Какая из тебя балерина!

Но я пришел во второй день, третий,…

Было дней 7 или 10. Не меньше недели. Я как-то вжился, стал не понимать, а чувствовать, как надо делать.

Ю.И. все время был нарочито сердитым. Он накручивал себя, чтобы быть строгим. Но под конец стал улыбаться.

Неделя мордой об стол – супертренинг. - И у меня изменился взгляд на творчество. Я немного проникся стилем Ю.И.

Это высокохудожественный, для технаря, стиль. Легкий, лаконичный, ясный и оптимистичный. И я всю жизнь ему подражаю. Я не его копия и не его отражение. А просто вариация на тему. Но вариация близкая.

- der Apfel fällt nicht weit vom Stamm

Яблоко от яблони недалеко падает. Что это было?

Педагогический подвиг Ю.И. Так я вижу с высоты прожитых лет и 40 лет преподавания. Родилось дите и не дышит.

Что такое для ученого не уметь писать статьи, не уметь общаться профессионально?

Да просто профнепригодность. Как для ребенка не уметь дышать.

Талантливый я или убогий – не важно. Пока не научился говорить – этого не понять.

И Ю.И. мучался, видно было, что мучался, коробила его моя неграмотность и кондовость речи -моя, твоя, не понимать…

Но в пределах 10 дней произошел качественный сдвиг. И я стал человекообразным. Больше Ю.И. мои статьи не правил.

И судьба к.ф.-м.н. была решена.

Я защитился 2 апреля 1987 г. и заседание вел Виктор Данилович Мазуров.

Юрий Иванович был ревнителем правил. 6 месяцев после последней публикации, и ведет заседание не он, так как он руководитель.

Это заседание было 5 февраля 1987 г., за два месяца до моей защиты. Дух того, что было потом, 2 апреля, эти фото передают.

Заседание специализированного совета К 063.98.01
Новосибирский университет, 5 февраля 1987 г. Фото М. А. Залепухина.

Рядом сидит Валерий Авдеевич Чуркин, очень хороший человек - добрый и порядочный человек. Как и его замечательные ученики – Олег Богопольский и Дима Храмцов. Мне всегда тепло и в душе, и на сердце, когда я их вспоминаю.

Юрий Иванович никогда не учил жизни, не назидал, не увещевал:

- Саша, планировать нужно только то, что уже реально сделано, тогда вы точно никого не подведете.
- - Доказанная теорема, как горящий мост, нужно успеть его перебежать, пока не обнаружена ошибка (это он сказал условно осуждающе)
- - Истину найти очень трудно, почти невозможно, но, если она найдена этому можно только удивляться.
- Если ошибку не нашли в течении пяти лет, скорее всего ее и нет.
- Почему перестройка необратима, потому, что один из ее собственных векторов имеет собственное значение равное нулю.
- Почему обратный произведения элементов – это произведение обратных элементов в обратном порядке. Потому что, одев рубашку, пиджак и пальто, раздеваясь вы сначала снимаете пальто, потом пиджак и рубашку.

Г л а в а 5

АКАДЕМТЕРЕМОК - НЕ НИЗОК НЕ ВЫСОК

§11. **Всяко-разно – это не заразно**

Это про мои впечатления о г. Н-ске и Академе.

Новосибирск, вернее Академ 80-х годов был довольно доброжелателен.

Без понтов и пафоса. Без панибратства и наигранной народности. Доброжелательно.

МГУ не такой. Они может и лучше воспитаны, но у них всегда дистанция.

Все очень и очень мягко и интеллигентно, но абсолютно однозначно.

Я приведу маленький пример.

На кафедре высшей алгебры МГУ я был с одним очень хорошим человеком, прямым учеником А.И. Кострикина. Он принимал хвосты у одной студентки и отлучался. А она пришла и увидела меня.

У них в МГУ кафедры просто микроскопические, как в Красноярске. Больше двух не собираться. И на кафедре оказался я и коробка конфет.

И интеллигенты последнюю конфетку не съели. Мне ее есть тоже было не желательно, хотя, я бы съел. Но тут вошла расстроенная девушка.

- А вы не видели, Игоря Андреевича?

- видел, а он вас видеть не хочет.

- но вы хорошая девушка и вам от кафедры полагается конфетка!

И отдал ей конфетку. Она ушла счастливая. Потом пришел очень удивленный Игорь.

- Саша, она ничего не сдала, но ушла очень довольная. Я ничего не понял.

- И ничего не поймешь – мягче нужно с людьми, особенно с девушками.

- Об людях нужно думать, как говорил дорогой Никита Сергеевич.

Новосибирск душевнее Москвы.

Н-ск, по крайней мере в 80-е годы, был очень человечный. Новосибирск меня принял спокойно, по-доброму, навсегда.

Это моя научная Родина.

[*Всяко-разно, это не заразно… Слова популярной песни группы, которой в то время увлекалась дочь Игоря Андреевича.*]

§12. **Смирнов Дмитрий Матвеевич**

Со Смирновым Дмитрием Матвеевичем я встречался, вернее общался, всего два раза. Встречался и раскланивался много раз, но молча.

Он принимал у меня экзамен в аспирантуру и кандидатский экзамен.

Что я могу сказать – это НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССОР, настоящий интеллигент. Не эльф и не высший вампир.

Человек с большой буквы – спокойный, сильный, добрый, умный и благородный.

Истинно благородный, а не снисходительный, к нам полуросликам – хоббитам. От него исходило спокойствие и сила разума.

Кандидатский по специальности в НГУ в 80-е годы это был второй университет, это был людоедский экзамен, реальное испытание на одаренность, профессионализм и выносливость.

Предполагалось, видимо, что все сдающие его – это будущие профессора чистой математики федерального уровня, и им, нам, то есть, подобное испытание просто для тонуса, эдакая забава для недюжинного ума.

Ни в одном вузе, наверное, такого жесткого экзамена по специальности нет.

Ты сдаешь экзамен в три приема, тратишь на него полтора года.

Я горжусь, что все три части я сдал на 5 (пять, отл., весьма удовлетворительно…)

Например, во второй части экзамена, по теории чисел, мне досталось вторая глава книги Боревича, Шафаревича Теория чисел.

И я имел неосторожность оговориться. Помянуть очень близкое понятие, но не тождественное тому, что было нужно.

И Дмитрий Матвеевич, мягко, как удав Ка, во всех местах, где эта разница была важна и влияла на смысл доказательства, говорил что-то типа:

- ближе бандерлоги, ближе, посмотрите мне в глаза

- тут это или не это?

Но я, к счастью, ни разу не прокололся.

Профессионал Дмитрий Матвеевич, конечно, был очень мощный и ловил любую неточность.

И при этом - Ни малейшего неуважения к студиозу.

Никаких пошлых шуток сомнительного юмора,

Которым грешат многие преподаватели, и я, в том числе.

Но когда молодняк идет на нерест, и его судьба решается, пошлые шуточки неуместны.

А у Дмитрия Матвеевича, одним словом - школа. Другим словом - высший класс. Признаю, мне до него всегда было далеко. А как далеко я понял только сейчас.

Если меня спросят кто истинный интеллигент?

- это Смирнов Дмитрий Матвеевич.

Заседание семинара "Алгебра и логика", 7 октября 1977 г. Слева направо: Й. Меннике, Р. Вигандт, Л. Марки, Д. М. Смирнов, Ю. И. Мерзляков. Фото М. А. Залепухина.

§13. Анатолий Иванович Мальцев

Я, конечно не мог встречаться с легендой Академгородка А.И. Мальцевым. Когда он умер летом 1967 г. я только перешел во второй класс школы.

Для сдачи кандидатского экзамена по немецкому языку я стал ходить на курс интенсивного немецкого языка.

У всех слушателей группы были свои роли.

Я был Emil Heller - Der Skiläufer. Эмиль Хеллер – лыжник.

В группе со мной был аспирант-кольцевик Аркадий Вайс. Очень добродушный парень, очень коренастый. Он называл меня пан Спортсмен (из кабачка “13 стульев”) и Эмиль-Хемиль. Всем нравилось.

Обстановка была непринужденная. И я запомнил одну шутку.

- кто муж кошки - Die Katze?

- конечно, Кацман.

Еще в группе был Андрей Анатольевич, младший сын А.И. Мальцева и жена Ивана Анатольевича, старшего сына. А экзамен по немецкому, как специалист-математик, принимал как раз Иван Анатольевич.

Так, совершенно случайно, и нечаянно, я увидел и, до некоторой степени, познакомился с тремя представителями легендарного семейства Академгородка.

Про Анатолия Ивановича мне Ю.И. рассказал всего один раз.

Оказывается, незадолго до смерти Мальцев хотел организовать новый институт на стыке алгебры и логики, что-то типа дискретной математики и логики, или чуть ли не программирования.

И он стал подбирать руководителей подразделений этого учреждения. И предложил Юрию Ивановичу какую-то должность.

Я видимо, как-то удивленно среагировал и Ю.И. сказал:

- Не удивляйтесь, я уже был кандидатом наук и, видимо, вполне подходил для этой работы.

- Он мне звонил, а я, вдруг, отвлекся – продолжал Юрий Иванович – А Мальцев, подумал, что я ухожу от разговора, испуганно несколько раз повторил: “Не бросайте трубку, не бросайте трубку!”

Ю.И. сказал, что эта фраза навсегда осталась в его сознании.

Мне кажется, про этот звонок Ю.И. где-то писал.

Возможно, рассказывая мне он репетировал рассказ этого случая.

И еще, не помню от кого, но это говорилось не мне лично, а публично.

В золотые времена Мальцева после семинара “Алгебра и логика” все дружной кампанией шли аж до Дома Ученых, так не хотелось расставаться.

****

Писать историю реальных людей, тем более ныне здравствующих, занятие безнадежное с самого начала.

Приведу два примера. На втором курсе аспирантуры, после 3 лет моей жизни в Академе, я решил написать историю кафедры.

Вернее, сначала я пытался найти эту историю среди публикаций. Но опубликовано было - тот защитил диссертацию, тот уволился, тот стал депутатом, а кто-то просто умер.

И я пошел в народ. Люди! Я хочу о вашей славной жизни на кафедре написать жизнеутверждающую историю. И память, и назидание потомкам, и зависть и гордость всем соседям и друзьям!

Молодец! Вперед! Все, что напишешь все твое! Мы все за!

Но если у любого спросить, что было интересного в вашей жизни, где, когда и с кем вы свершили великие открытия.

То выясняется, что все это касается других людей. Их нужно и спрашивать. А у меня, как и у всех работа, теоремы, подготовка отчетов, рутина со студентами и никаких ледовых побоищ. Рассказывать нечего.

Если ты не знаешь, что конкретно спрашивать, то никто ничего тебе не расскажет. Но если ты, как следователь, подготовился и выясняешь только детали. То сразу вопрос – а чего это ты копаешь под меня? Зачем тебе такие тонкости, что и кому ты хочешь доказать или донести?

Поскольку я ничего не знал, то все кончилось пшиком. Я смог узнать только то, что знает отдел кадров и не более того. И никакой истории кафедры не получилось.

- Кобыла, что пустое дело, она с конюшнею сгорела!

- А в остальном прекрасная Маркиза, все хорошо, как никогда!

Второй случай. Историки ЧелГУ, г. Челябинск, где я учился и потом работал, решили написать историю своей профсоюзной организации.

Вещь нейтральная, бытовая. Пустяки, дело житейское, как говорил Карлсон, который живет на крыше. Кому какие путевки давали, какие огороды выделяли.

Все живы, все протоколы на месте.

А когда стали писать, то выяснилось, что, оказывается сколько людей, столько и профсоюзных организаций! - Да, по протоколу я голосовал “За”, но потом, я голос свой отозвал. Да я говорил это, а думал другое и вообще все было не так. Буква та, а дух не тот. Кончилось, как принято у гуманитариев, грандиозным скандалом. Все на всех обиделись. И профессиональные историки свою микроскопическую историю закопали ниже каменного века.

Поэтому я честно говорю, я излагаю свой абсолютно субъективный взгляд на события.

Это лично мой взгляд и только в таком качестве он имеет хоть какую-то ценность.

Семинар “Алгебра и логика” - наследие А.И. Мальцева

После заседания семинара "Алгебра и логика" 7 октября 1977 г.
Слева направо: С. А. Сыскин, Л. Л. Максимова, В. Д. Дзгоев, А. Т. Гайнов, Н. С. Романовский, Л. А. Бокуть, Я. Деметрович, Л. Марки, Р. Вигандт, С. С. Гончаров, В. А. Горбунов, Ю. И. Мерзляков, Й. Меннике, Г. Г. Ябанжи, В. Н. Ремесленников, Р. Гончигдорж, Д. М. Смирнов, неизвестный солдат, Е. Н. Кузьмин. фото М. А. Залепухина.

§14. **Ершов Юрий Леонидович**

Юрий Леонидович и Юрий Иванович ровесники. Но один родился 1 мая в день всех трудящихся, а второй 1 июня в день защиты детей.

И в этом году юбилей – 85 лет.

“Не каждому дано быть блестящим мыслителем и в высшей степени эрудированным специалистом и в то же время понимать нужды и сложности жизни окружающих его людей. Вы даже не представляете, как много людей с теплотой и благодарностью вспоминают встречи с Вами, Вашу помощь и участие в решении самого разного рода проблем и сложностей”

Это цитата из поздравительного адреса 2000 г. от Челябинского госуниверситета.

Я под ней подпишусь и сейчас. И просто объясню почему здесь все правда, а не дежурное славословие.

Со второго курса, еще в ЧелГУ я пытался изучать книгу Шенфилд Д. Математическая логика. Наука. 1975.

Меня поразило предисловие, написанное Ю.Л. Ершовым.

> В переводе имеется совсем немного примечаний, сделанных редактором и переводчиками. При этом сознательно подавлялось возникающее иногда желание делать замечания, основной целью которых являлась бы демонстрация того, что редактор (переводчик) понимают то, о чем идет речь в книге. Как показывает опыт, чтение книг, снабженных многочисленными такими примечаниями, оказывается довольно мучительным делом.

И я поймал себя на мысли, что как часто, неосознанно, инстинктивно, мы лезем под софиты, чтобы оказаться рядом с великими или знаменитыми людьми.

Люди, смотрите, а ведь я тоже тут не просто так.

Но я по жизни не тусовщик, скорее философ в бочке. Мне одиночество с детства не в тягость.

В общем, я не люблю мозолить глаза начальству. Кстати, некоторым руководителям это очень не нравится. Они требуют чуть ли не каждодневного отчета. И если отчета нет, то считают, что подчиненный валяет дурака и ничего не делает.

К счастью Ю.И. был не такой. Он давал некое задание и ждал результата, а детали творческого процесса или творческого запора его не интересовали.

И меня тоже детали ничьей личной жизни не интересуют. Даже детей и внуков. Мне достаточно знать, что у них все хорошо, и мне не нужно беспокоиться. Ну и слава богу.

Я Юрию Леонидовичу, хотя я им восхищаюсь, - ученый мирового уровня, историческая личность, я никогда не надоедал. За 44 года я имел с ним только четыре контакта. Два по поводу и два по моей просьбе.

Да и Юрия Ивановича я напряг вопросами всего один раз.

Не помню, что, но я неделю искал, сопоставлял и просто отчаялся. Встретил Ю.И. в коридоре и упал в ноги. Дурак я бестолковый ничего не могу понять.

-Допоможить будь ласка!

И, кстати, сразу увидел работу ума на порядок мощнее своего собственного.

Ю.И. сказал, что так сразу и не ответишь. Вспомнил какую-то книжку. Тут же ее нашел. В этой книжке нашел, что нужно. И взял другую книжку и отдал мне.

- Вот тут основа, а развитие теории только в статьях.

И подтвердил, что да, мой вопрос сильно нетривиальный. Мне даже кажется, что он обрадовался моему вопросу.

Прямо как будто какая-то машина включилась и стала буравить гранит науки.

Первый раз Юрий Леонидович меня идентифицировал, когда на семинаре Алгебра и логика я рассказал о своем примере с два порожденной периодической группой с произвольным кручением.

Он отметил, что пример произвел на него впечатление, потому, что ниоткуда не следует. И я понял, что кандидатская готова.

Второй случай продолжение первого.

Когда моя дисс. была готова, Ю.И., как зам зав. каф., подвел меня, после семинара, к зав. каф. и сказал:

“Это Рожков – у него все готово, статьи, текст, оппоненты, бумаги, можно назначать на апрель будущего года. Как раз полгода пройдет после выхода последней публикации”

- Хорошо или согласен, что-то такое сказал, или просто кивнул, Юрий Леонидович.

Длилось это меньше 100 сек.

Опять мне повезло. Не годы, а просто кивок головы и все – почти готовый к.ф.-м.н. Но тут я уже был не просто везунчик. У меня был хороший пример и Коуровский вопрос.

Раз мне защищаться, то нужен автореферат - 100 экз. Где его напечатать?

Ю.И. вопрос решить не смог и отправил меня к Юрию Леонидовичу, который тогда был еще и ректором НГУ.

Я пошел не в ректорат, а в кабинет в институте и выложил свою проблему.

Юрий Леонидович все это воспринял без энтузиазма и сказал, что раз нельзя напечатать у нас. То нужно попросить директора соседнего института (кажется Титова В.М.).

В итоге я как-то оказался у начальницы Первого отдела НГУ. Строгая, серьезная женщина. Сказала, что все это глупости, директор ничего не сделает.

Взяла мою бумажку, что-то в ней написала, отправила в издательский отдел НГУ и мне все напечатали, просто и мгновенно. А я даже не знал кого благодарить и как. Я первый раз в жизни увидел мощь глубинного государства. Ректор не знает, а чиновник среднего звена знает и реально рулит.

Была еще одна встреча, не совсем очная. Когда на конференции в честь 60-тилетия Юрия Ивановича Мерзлякова Ершов доверил мне заглавный доклад.

И уже сильно позже, когда А.И. Старостин, В.П. Шунков и В.М. Левчук сказали, что я обязан написать докторскую. Я пришел к Юрию Леонидовичу. Потому, что мне сказали, что желательна статья в Доклады РАН. А там только по рекомендации академика.

И тут я вспомнил академика А.Д. Александрова, который нам аспирантам читал историю математики. Он как-то сказал в сердцах.

- Названивает мне тут один упырь. Заметку хочет тиснуть в Доклады.

- А у него за душой кроме этой паршивой заметки ничего и нет. Вот он и названивает.

И я как представил, что я тоже эдакий назойливый бездарь-графоман.

У меня аж зубы заболели.

Но Левчука я ослушаться не мог. Он как отец родной меня опекал.

Он просто говорил мне, а я делал. Он как бы даже не от себя говорил.

А я как бы и не для него делал. И вообще красноярцы, лично для меня, - вторая семья.

После смерти Ю.И. город Н-ск стал холодным, а Красноярск - солнцем моей души.

А Юрий Леонидович - одна из свай, на которых российская наука держится.

И Юрий Леонидович меня поддержал. Для меня это было безумно важно!

Юрий Леонидович всего один раз разговаривал со мной лично - после мерзляковской конференции. Мне показалось, что я ему интересен.

15-я Всесоюзная алгебраическая конференция. Красноярск, 3-6 июля 1979 г.
У Красноярского театра оперы и балета, 3 июля 1979 г.
Слева направо: В. М. Бусаркин, Л. А. Скорняков, Д. М. Смирнов, А. И. Старостин, Ю. И. Мерзляков, В. Д. Белоусов, Ю. Л. Ершов, Б. В. Яковлев. Фото П. П. Вашко.

§15. **Ремесленников Владимир Никанорович**

Владимир Никанорович всего на полгода младше Владимира Высоцкого. Он прожил долгую и достойную жизнь и умер 13 мая 2025 г.

Он выпускник Пермского университета, как и Горчаков Ю.М., Мерзляков Ю.И., Шунков В.П. и они все, в свое время, были дружны.

Владимир Никанорович у меня всегда ассоциировался с Вечным дедом из “Сибириады” Михалкова-Кончаловского. Человек, который не меняется, человек из стали и железобетона.

Я знал, что у первого издания “Основ теории групп” вначале было три автора. Более того, оно вообще заявлялось как том number one.

Я никогда у Ю.И. не спрашивал про это издание. Не потому, что мне было не интересно, и не потому, что я боялся. Я чувствовал, что это неуместно. Спрашивать из любопытства.

Не моего ума дело. Просто так мне не ответишь, а если я ничего не знаю, так и объяснить мне ничего невозможно.

Прав Воланд:

- Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут.

Но Ю.И. ничего не предложил.

31 октября 1997 г. в зале заседаний Ученого Совета Красноярского ГУ прошли две защиты - Рожкова А.В. и Сенашева В.И. именно в таком порядке.

Говорят, незадолго до этого тут встречались Ельцин Б.Н. и премьер-министр Японии. Историческое место.

Я защищался первым, а Владимир Никанорович был оппонентом у Сенашова. И вот, при обсуждении моей дисс. Ремесленников, вдруг, для меня вдруг, выступил в мою поддержку. Он сказал:

- На конференции в Дарвине (север Австралии) местные математики составили программу и вычисляли нижний центральный ряд 2-группы Григорчука. Просчитали много тысяч членов, и формула Рожкова подтвердилась.

На банкете общение с Владимиром Никаноровичем продолжилось, и тоже по его инициативе. Я никак этого не ожидал.

Информация о В.Н. от Ю.И. в мой адрес была просто нулевой.

Даже фамилия Ремесленников ни разу не упоминалась.

Я всегда чувствовал, что это не просто так. Почему такое железное табу?

- Не отрекаются любя.

Поэтому морально к разговору я был готов.

Банкетные разговоры – это не дипломатические переговоры Высоких договаривающихся сторон. Это скорее последняя попытка совершить невозможное.

Мне показалось, что В.Н. видит во мне некое отражение Ю.И., или какой-то видимый его след. Что он мог сказать, лично мне?

Мы ни разу не общались, только раскланивались на конференциях. И то, считанное число раз.

Он, возможно, видел во мне отблеск души Ю.И. И с этим отблеском он и разговаривал. Не помню, что он говорил. Он был не мой оппонент и говорить со мной ему было абсолютно необязательно.

Я понял, что ему больно и жалко, что так все в жизни получилось с Ю.И. Что-то не так было в их жизни. Что именно из рассказа понять было невозможно. Я ведь не был свидетелем ничего из их жизни в 60-е годы.

- Сколько ночей мы с ним переговорили, сколько мыслей и эмоций вылили.

Говорил В.Н.

- Какие это были битвы, сражения, как много все это для нас значило.

Я ощущал только тупую боль и бессильное сожаление. Он разговаривал сам с собой, а я был будто посыльный, которого Ю.И. как-то услышит, когда-нибудь. Я как ходячий портал в чужую прошлую жизнь.

Такую ноющую тоску я испытал незадолго до этого. В мае 1995 г. на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Когда был на могиле Тарковского А. Русская могилка, с лавочкой, и написано - *Человеку, увидевшему Ангела*.

Я там был в полдень 10 мая 1995 г. Все цвело, но тоска на душе была жуткая.

Как будто детей ночью выгнали на улицу, закрыли дверь, погасили свет и ничего не объяснили. Полный и абсолютный ужас несправедливого конца.

Что-то подобное я почувствовал, слушая Владимира Никаноровича. Ничего не понять, ничего не вернуть и все в прошлом. Сладка-горькая боль ускользнувшего счастья.

****

Как память о молодости моих учителей, в список литературы я включил все их совместные работы. Работы эти были и это медицинский факт.

Пусть они встретятся здесь, на этих страницах.

Г л а в а 6

НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ

§. 16. **Призрачно все в этом мире бушующем**

Юрий Иванович удивил меня два раза. Вот первый раз. Скорее всего 1982 г.

Я не помню год, но все вложено в 1981-1986 гг.

Я постучал в его кабинет в Институте и вошел. Он был не один.

Рядом стояла невысокая девушка, примерно моих лет и плотной комплекции, по внешности как Наталья Гундарева в молодости.

- Юра, а где найти эту статью?

- там и там и тра-ра-рам.

Ответа не помню.

Она раскланялась и ушла. Мерзляков ничего не объяснил. Я ничего не спросил. Больше я ее не видел. И эту тему с Ю.И. никогда не обсуждал.

****

Еще один странный эпизод.

Ю.И. беседовал со Смирновым Дмитрием Матвеевичем. Как я сейчас знаю Смирнов был старше Мерзлякова на 21 год.

А Мерзляков был старше меня на 19 лет. Но между мною и Мерзляковым была бездна эпох, а Смирнов и Мерзляков были задушевными приятелями.

Это следует из их беседы.

Беседа происходила в коридоре института, рядом с кабинетом Ю.И., а я по коридору шел.

Я остановился и стал ждать пока получу доступ к телу.

- А у меня, представляете, искры в глазах и всякие напасти.

Это слова Мерзлякова.

- Я сходил к врачу.

Это опять Ю.И.

- Это цинга - нужно зелень всякую есть. Вот сходил на базар, набрал всякого…

Цинга. В Академе, а не на плоту Кон-тики.

§. 17. **Михаил Иванович Каргаполов**

В Челябинске в ЧелГУ, где я учился, был Каргаполов Аркадий Иванович, отставной военный, начальник отдела кадров. Вояка, но не совсем.

- Если вы, гражданские такие умные, почему строем не ходите?

Он так не говорил. Был в меру грубоват, хамоват, но не подлый и не злой. Довольно добродушный и по-своему душевный.

Мне помнится с этим приказом, где была вписана аспирантура по дискретной математике, именно он спас ситуацию. Много раз звонил в Москву, и они ЧелГУ куда-то вписали и мне стало - есть куда ехать.

Второй раз он меня спас, когда меня не приняли в аспирантуру.

Ю.И. не захотел меня терять,

Алла Николаевна придумала бумагу,

Юрий Леонидович ее подписал.

И вот, наконец, я оказался в ЧелГУ с бумагами, но со всеми нарушенными сроками. Человек с разорванным стажем – больше месяца нигде не устроен. По тем временам – злостный тунеядец.

И Аркадий Иванович Каргаполов звонит ректору ЧелГУ Матушкину Семену Егоровичу. Первому, единственному, настоящему ректору ЧелГУ, сыгравшему в моей жизни колоссальную роль!

- Семен Егорович, у Рожкова все сроки сбиты, это будет нарушение. И что делать, нарушать?

Это при мне Аркадий Иванович спрашивает у ректора.

- Нарушайте!

Отвечает Семен Егорович.

- Хорошо, сделаем.

Как я понял серьезные мужики пожалели пацана, меня, то есть, и с легким сердцем правила нарушили.

Как говорил классик:

- Суровость российских законов сильно смягчается необязательностью их исполнения.

Ну а потом нашлась не занятая ставка ассистента. А может ее организовали. Я ничего не знаю. Скорее всего все устроили Семен Егорович с Аркадием Ивановичем и никому ничего не стали говорить.

Дадим мальчишке, мне, то есть, второй шанс.

И меня отправили опять в Новосибирск. Второй сезон сериала, вторая часть Марлезонского балета. Тут уже все пошло просто идеально.

****

Про Михаила Ивановича Ю.И. говорил несколько раз и совершенно неожиданно.

Я как-то вдруг спросил, а почему портрет Каргаполова висит в библиотеке?

Вообще-то я хотел спросить другое. Академики висят возле деканата математиков в главном корпусе универа, а у член-корров есть свое официальное место?

А Ю.И. неожиданно стал развивать тему. Видимо он принимал участие в решении этого вопроса.

- Да, Михаил Иванович был проректором. И вроде как можно было повесить его портрет в кабинете проректора.

- Но вот придет новый проректор, тоже член-корр, и скажет- а я лучше свой портрет повешу.

- И потом, в библиотеку больше людей ходит, чем к проректору, так, что библиотека лучше.

****

Еще один момент. Его я помню очень смутно, потому, что тут мои амбиции завязаны.

Это было после моего примера бернсайдовой группы, с произвольным кручением, который понравился Юрию Леонидову. А пример я придумал по собственной инициативе, Ю.И. на него даже не обратил внимание.

Ю.И. видимо, посчитал, что ему тоже нужно среагировать.

Меня он никогда и не ругал, и не хвалил.

Но тут, вдруг, сказал, что Михаил Иванович все примеры оценивал в шахматных регалиях: Этот на 1 разряд, этот на 3-й, этот к.м.с.

И когда у него спрашивали, а кто гроссмейстер, он всегда отвечал: - пример Новикова – Адяна.

Меня очень подмывало спросить, а мой-то пример, с произвольным кручением, хоть на 1 разряд тянет?

Но я промолчал, а Ю.И. ничего не сказал.

Я знаю, что было бы, если бы я спросил.

Ю.И. сказал бы – это же не я разряды раздавал, а Михаил Иванович.

Но сам факт, что он это вспомнил, говорит о том, что у меня пример неплохой, может быть измерен. А как не важно.

****

И еще про шахматы. Михаил Иванович запрещал своим аспирантам профессионально играть в шахматы.

Шахматы, конечно, матричная игра, но решение выбирается не наилучшее, а практически наиболее вероятное.

Это человека обрекает в математике на выбор решения очень правдоподобного, но с такой тонкой и глубокой ошибкой, что ее можно и не найти вовремя, и сломать свою профессиональную карьеру.

И Ю.И. говорил, что кто-то из учеников Каргаполова ушел в шахматы и стал м.м. – международным мастером и был доволен жизнью.

Добавлю то, что 60 лет назад было неизвестно. Сейчас чемпион мира играет примерно на 2800 ЭЛО, а сотня разных шахматных программа на 3500-3600 ЭЛО.

И дело даже не в этом. Найдены позиции, в которых выигрыш абсолютно противоестественен, с точки зрения человеческого восприятия, но он правильный и человеку за доской его не найти.

- Сыскин С.А. как-то сказал, что именно Михаил Иванович нашел двух талантливых школьников из 9 и 10 класса. Это оказались Хухро и Зельманов.

****

И еще, как бы вообще не по поводу, наверное, было такое настроение у Ю.И. и он сказал.

- И началось такое в нашей жизни. Не столько в нашей, сколько начался бурный рост самого научного руководителя – должности и звания на него просто посыпались.

Главным в речи Ю.И. был восторг, но чувствовалось и сожаление, что на учеников М.И. сил тратил теперь заметно меньше.

У математиков принято говорить только о математике и достижениями кидаться как камнями. И никаких сантиментов.

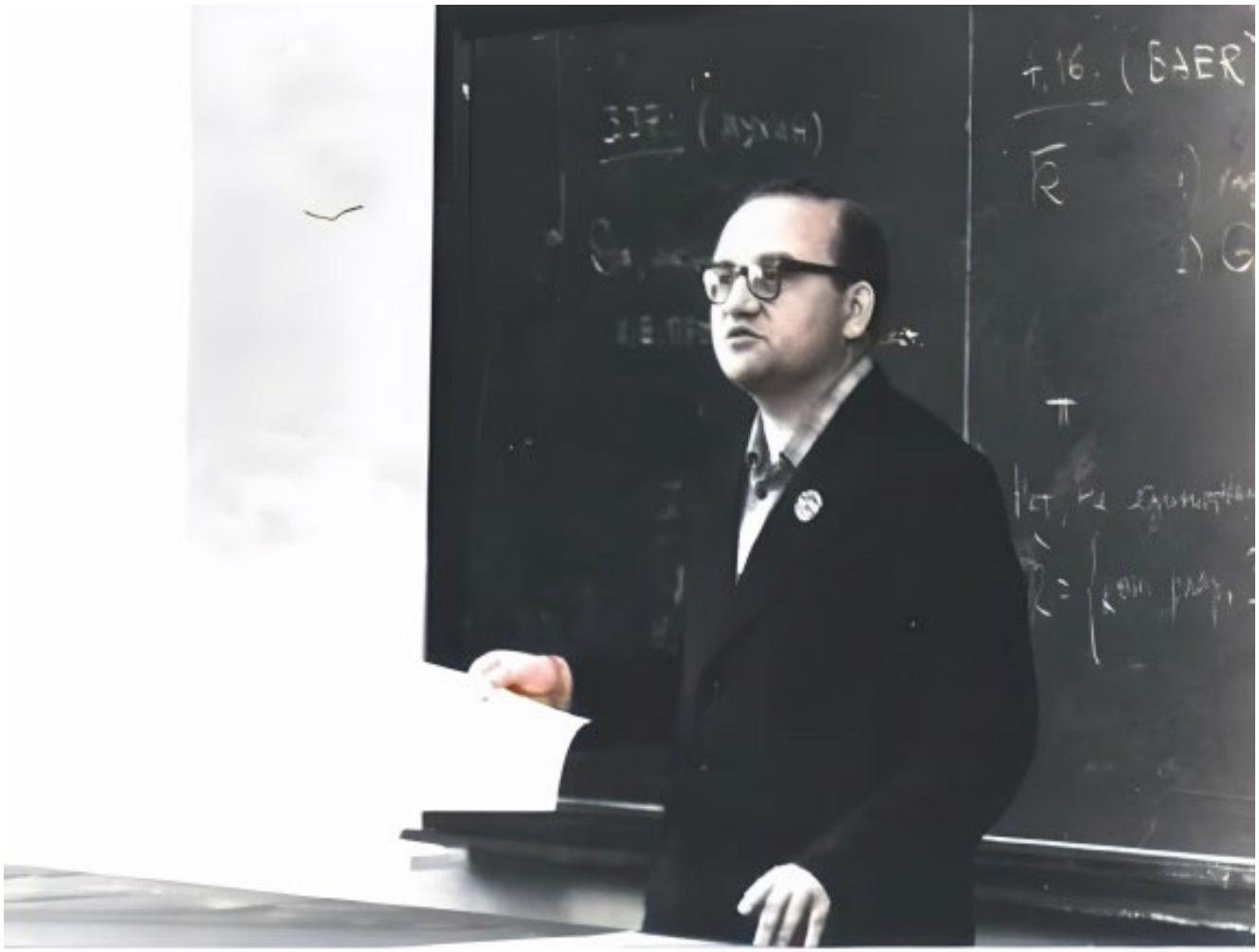
Докажи теорему и всем все докажешь.

Я профи, все у меня в порядке.

Но главное для меня – это эмоции, а не только результаты и награды.

Юрий Иванович, при внешней суровости, слушал мои странные рассказы, не прерывал меня, не комментировал, и не проявлял никаких признаков недовольства. Он был открытым человеком, но в закрытом месте.

Коуровская тетрадь – наследие М.И. Каргаполова.



6-й Всесоюзный симпозиум по теории групп. Черкассы, 19-21 сентября 1978 г. 21 сентября. Ю. И. Мерзляков выступает с докладом "О Коуровской тетради". Фото А. И. Корниенко.

§. 18. **Кто такой Бернсайд?**

Мой студенческий научный руководитель Иванов Сергей Георгиевич (ученик Конторовича П.Г., УрГУ) осенью 1979 г. был на курсах повышения квалификации в НГУ (в СССР раз в 5 лет человек ехал на пару месяцев в элитный вуз – НГУ, МГУ, УрГУ… и проходил переподготовку за счет государства). Дорога, проживание, сохранение зарплаты. По нынешним реалиям это стоит около 0,5 млн. руб.

Там, видимо, он слушал лекции Ю.И., который именно в то время увлекся бернсайдовыми группами в духе Алешина С.В., еще до появления примера Григорчука.

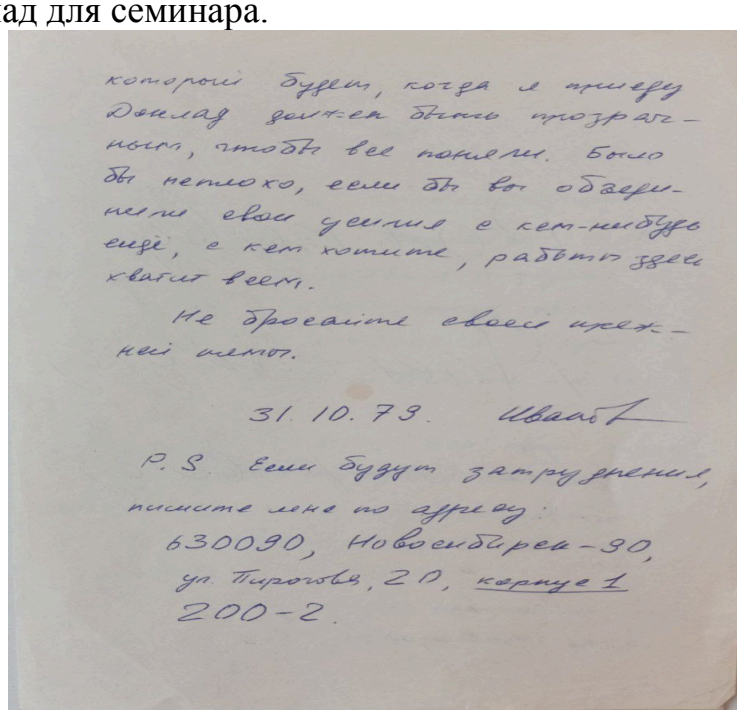
И прислал мне письмо. Я его сохранил. Оно определило мою судьбу на всю оставшуюся жизнь, которая вся еще была впереди!

Я это тогда, конечно, знать не мог. Но, я, как и Ю.И., имею привычку документировать важную информацию.

Дата 31.10.1979 и указан адрес общежития № 8, где тогда жили все, кто приезжал на курсы повышения квалификации.

Забавно, но 31.10.1997 г., (7 и 9 нужно поменять местами) ровно через 18 лет, я буду в Красноярске защищать докторскую.

В письме, эта часть не приведена на фото, иначе все место будет заняла фотография, он просит меня изучить статьи Алешина С.В. и Сущанского В.И. и подготовить доклад для семинара.



которой будем, когда я приеду. Доклад должен быть прозрачным, чтобы все поняли. Было бы неплохо, если бы вы обдумали свои решения с кем-нибудь еще, с кем хотите, работы здесь хватит всем.

Не бросайте своих исследований.

31.10.79. Иванов

P.S. Если будут затруднения, пишите мне по адресу:
630090, Новосибирск-90,
ул. Пирогова, 20, корпус 1
200-2.

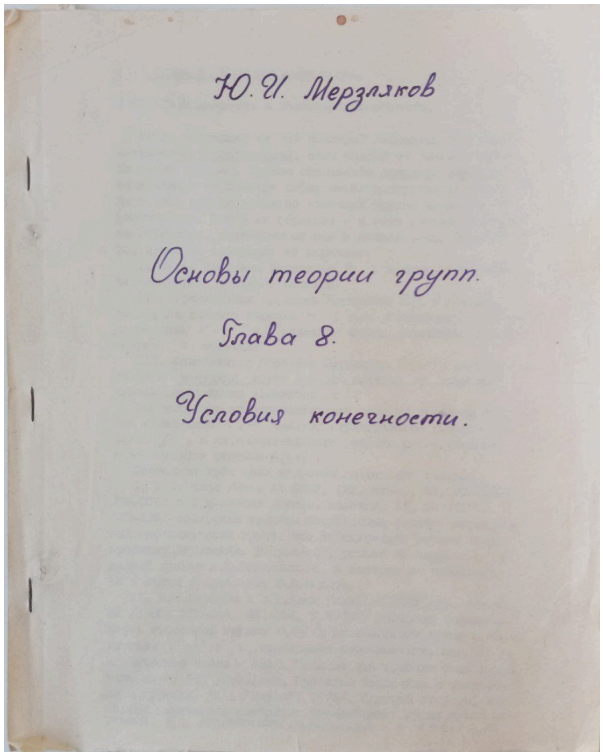
Когда я появился в Н-ске, Ю.И. уже съездил в Красноярск, обкатал новую 8 главу Основ теории групп.

Юрий Иванович всегда мыслил широко. Поэтому в этой главе рассмотрены разные условия конечности, а не только локальная конечность.

[*Условием конечности для групп называется любое условие, которое выполняется для всех конечных групп.*]

Юрий Иванович распечатал 8 главу. И подарил мне один экземпляр, 3-е издание еще не вышло из печати. Оно было сдано в набор 06.02.82, подписано к печати 09.06.82.

Эта рукопись подписана рукой Юрия Ивановича. Округлые, с мягким намеком на каллиграфичность, буквы и проставлены все точки. Ни малейшей небрежности. Наши вещи и дела говорят о нас больше, чем готовы сказать о себе мы сами.


Ю. И. Мерзляков

Основы теории групп.

Глава 8.

Условия конечности.

И тут я опять сделаю монтаж своего маленького сериала. Откручиваю на 4 года вперед.

Общую конструкцию я придумал и объявил публике только в мае 1985 г. В конце второго года аспирантуры. Мой темп не назовешь спринтерским.

Уже в Академ приезжал Нарайн Гупта, со своим видением алешинских групп, на языке деревьев.

Приезжал Шупп (Schupp) Пол (Paul) - немецкий математик специалист в области теории графов и комбинаторики.

[*Линдон Р., Шупп П. Комбинаторная теория групп. Мир. 1980, Lyndon R.C., Schupp P.E. Combinatorial group theory. Springer. 1977, 2001.*]

Когда Шупп шел выступать на семинаре Алгебра и логика, Юрий Иванович, озорно улыбаясь, видимо он был причастен к приезду оного, сказал:

- Это тот самый Шупп!

§. 19. **Кто придумал АТ-группы**

Юрий Иванович сразу понял, что мое обобщение четырех имеющихся конструкций: Алешин С.В. (1972), Сущанский В.И. (1979), Григорчук Р.И. (1980), Гупта Н. (1983), это не просто добавка нового примера.

У Алешина и Сущанского были конструкции, с параметрами, а у Григорчука и Гупты просто конкретные примеры групп.

Причем 2-группа Григорчука – это “вырезанная” из 2-группы Алешина сердцевина, в которой есть все нужное и нет лишнего.

Ю.И. первым это обнаружил и опубликовал в Докладах АН СССР, статью рекомендовал академик Понтрягин Л.С. Потом Ю.И. описал это в Основах теории групп, 3-е изд.

Когда мою статью в Мат сборнике не приняли, из-за неправильного названия, Юрий Иванович написал письмо Понтрягину Л.С., главному редактору Мат. Сборника в то время - 1986 г.

[*Математи́ческий сбо́рник — старейший в России математический журнал, основан в 1866 г. Главные редакторы: О.Ю. Шмидт (1935—1950), И.Г.Петровский (1950—1973), Л.С. Понтрягин (1974—1987), А.А. Гончар (1988—2012), Б.С. Кашин (с 2012).]*

И статья вышла под нейтральным названием.

- Но рукописи не горят.

В книге *[Кострикин А.И. Вокруг Бернсайда. Наука. 1986],* статья указана с первородным названием.

68. Рожков А. В. О подгруппах групп Алешина.— Мат. сб., 1986, 129(171), № 3, с. 422—433.

Реально же она вышла в таком виде

Рожков А. В. О подгруппах бесконечных конечно порожденных p-групп, Мат. сб., 1986, т. 171, № 3, 422–433.

За название АТ-группы с самого начала была битва.

АТ-группы – это группы Алешинского типа. Потому, что здесь реализована идея Алешина Станислава Владимировича о корневых и продольных порождающих. Аналог активного и пассивного порождающего сплетения групп.

[*Станисла́в Влади́мирович Алёшин (род. 14 августа 1941, Рязань) — советский и российский математик, доктор физико-математических наук (1994), профессор кафедры интеллектуальных систем МГУ. Известен решением задачи Бёрнсайда о периодических группах средствами теории автоматов.]*

Активный и пассивный порождающий, обобщение сплетения, когда пассивная часть не наращивается, а сразу устремляется в бесконечность.

Более нейтральное название АТ-группы - Tree Automorphisms – это мимикрия, для трудных дней. Реально группы названы в честь Алешин С.В.

Он написал так, как написал, потому, что создал единую конструкцию для всех простых чисел p.

А p=2 всегда особая статья, поэтому пример 2-группы Алешина оказался несколько кондовым и трудным для восприятия.

А если все делать только для p=2, что первым заметил Юрий Иванович, то получается пример 2-группы Григорчука.

Кристально ясная конструкция. И ВЕЛИКОЛЕПНАЯ методическая находка – перекладывание отрезков. Можно игрушку делать для детского сада.

Просто гениально!

Но пример не новый, а только по-новому реализованный!

[*Вспомним замечательного математика, ученика В.Д. Мазурова, Дмитрия Фон-Дер- Флаасса, который мне в 1984 г. сказал: "Пример Григорчука такой замечательный, что так и хочется в нем что-нибудь посчитать!"]*

§. 20. **Как рождалась терминология**

Мне было 25 лет. Все у меня продвигалось неспешно.

Конструкция, предложенная мною, не имела ограничений по мощности.

Базовая конструкция AT-групп построена на упорядоченных множествах, деревьях, то есть является максимально общей и есть надежда, что то, что предложено - это не просто примеры.

А, возможно, и некая теория.

В принципе все выглядело довольно классически и общо.

Слойно-однородное дерево.

Группа, стабилизирующая вершину.

Транзитивность действия на слоях.

Индукция при переходе к поддеревьям.

Что-то вроде разложения в ряд – самая главная идея классического матанализа.

И это все идея Алешина С.В.

Надежды рождались довольно оптимистичные.

Я не знаю, что думал Ю.И.

Он был человек очень закрытый. Спрашивать его о чем-то, его лично касающегося, бесполезно и опасно, в том смысле, что он мог обидеться.

Я никогда и не спрашивал. Нужно - сам скажет.

Я, кстати, даже и не придумывал никаких названий.

Как-то их представлял, но не знал, что сделать. И вообще все воспринимал как реферат. Считал, что все это детский лепет. Дяди сделали то-то и, то-то, а я увидел, и придумал что-то подобное.

Но это все не очень серьезно. А главное, что с придуманным делать?

И вот тут меня ждал сюрприз. Юрий Иванович к терминологии отнесся максимально серьезно. Бумагу для мусорки не будут гербом метить.

Так делаются важные дела. Берут и делают.

Корневые порождающие, продольные, сопровождающие перестановки, сопровождающие группы, стабилизаторы, костабилизаторы, срезки, главные стабилизаторы.

Юрий Иванович предлагал, не заставлял и не объяснял. Возможно, он надеялся, что я придумаю что-то более яркое.

Как он когда-то придумал ***ковер идеалов***.

Ковер идеалов – это классика – математически точно и эмоционально ярко.

Если это не Мерзляков придумал, то, извините.

Терминология у Ю.И. получилась вполне рабочая.

Надежды были очень серьезные.

- Никаких ограничений на мощность множеств.

- Даже в случае конечных множеств – континуум различных направляющих путей.

- Даже при фиксированном направляющем пути – континуум разных направляющих порождающих.

Кругом всего континуум.

Похоже на безбрежные джунгли, а может быть и целые миры.

Но через 40 лет выяснилось, что, с точки зрения развития теории р-групп, безбрежные джунгли обернулись небольшим Оазисом.

Правда, оазисом очень богатым. В котором есть много чего.

****

- АТ-группы оживил Юрий Иванович.

- Если бы не он, - тема эта бы не возникла.

- Если бы не он, у меня ничего бы не получилось.

Это еще раз о том, как велика роль личности в истории, и как велика роль случайности.

А вот фото из того времени. Когда Юрий Иванович слушал меня, или вообще кого угодно, он всегда был сосредоточен, даже слегка угрюм.

16-я Всесоюзная научная студенческая конференция, НГУ ауд. 302, 19 апреля 1978 г.
Ю. И. Мерзляков проводит заседание подсекции алгебры и логики. Фото Ю. В. Сосновского.

Г л а в а 7

БЕСЕДЫ ПРИ ЛУНЕ

§. 21. **Коу́ровка — посёлок в Свердловской области, назван в честь крестьянина Коура**

С 9 по 17 февраля 1965 г. на Коуровской туристской базе под Свердловском состоялся Всесоюзный симпозиум по теории групп, организованный Институтом математики СОАН СССР, Свердловским отделением Математического института имени В. А. Стеклова и Уральским государственным университетом имени А. М. Горького (оргкомитет: М. И. Каргаполов — председатель, П. Г. Конторович, Ю. И. Мерзляков, А. И. Старостин, В. А. Шериев). В симпозиуме участвовало 69 человек из 17 городов Советского Союза.

Общеизвестно, что идею организовать и непосредственную организацию первых Всесоюзных симпозиумов по теории групп предложил и проводил Михаил Иванович Каргаполов.

Ему же принадлежит идея “Коллективного Гильберта” – Дня Проблем и публикация актуальных задач в форме сборника -“Коуровская тетрадь”.

Теперь это мировой бренд.

И стало неформальной традицией, что в кандидатской по алгебре должен быть решен хотя бы один вопрос из Коуровки, а в докторской – два-три.

После него этим некоторое время занимался Юрий Иванович Мерзляков. Он не только редактировал тетрадь, но и писал (часто в соавторстве) обзоры о Симпозиумах и других конференциях. Ссылки есть в списке литературы.

Коуровская тетрадь всегда заполнялась после Дня Проблем.

Когда исчез СССР, исчезли и Всесоюзные симпозиумы, и, естественно, не проводились Дни проблем. Нормальное заполнение Коуровской тетради стало невозможным.

Но она продолжила существование.

Параллельно существовал второй поток алгебраической жизни и мысли.

С 1978 г. проводились, раз в 2 года, Международные школы-конференции по теории групп:

- 1-я Шушенское - 1978, 2-я Байкал - 1980, 3-я Приэльбрусье - 1982, 4-я Миасс - 1984, 5-я Ярославль – 1988.

Потом 18 лет был вынужденный перерыв из-за общественных катаклизмов на территории бывшего СССР.

В 2006 г. школы-конференции возродил Махнев Александр Алексеевич, что было сильным гражданским поступком:

[*Александр Алексеевич Махнёв (7 мая 1953 г., Свердловск) — специалист в области теории групп, член-корр. РАН (2003), лауреат премии им. А. И. Мальцева (2012). Ученик А.И. Старостина.]*

- 6-я Приэльбрусье - 2006, 7-я Челябинская обл. - 2008, 8-я Приэльбрусье 2010, 9-я Владикавказ - 2012, 10-я Нальчик - 2014, 11-я Красноярск - 2016, 12-я Геленджик - 2018, 13-я конференция проходила в режиме онлайн - 2020, 14-я Брянск – 2022, 15-я Екатеринбург - 2024.

В рамках школы был введен “Час проблем”, пока еще, не подкрепленный периодическим изданием типа “Коуровской тетради”.

Возможно, Школа-конференция, станет тем ростком, который позволит возродить прежние традиции:

– один год Всероссийский Симпозиум по теории групп,

- следующий год Всероссийская Конференция по алгебре.

И на каждом мероприятии батальон участников, в худшем случае рота.

[*Если жизнь тебя обманет,*
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.
Пушкин А.С. Если жизнь тебя обманет…]

****

Моя научная карьера развивалась неспешно. По словам Ю.И. у меня к работе был основательный, крестьянский подход, без суеты и спешки. Что ему в общем-то импонировало.

Ум мой не был не олимпиадным, не вундеркиндовским.

К “*… быстрым разумом Невтонам…*” я никогда не относился.

Я три года пел в университетском хоре, даже был солистом. Но там тоже отмечали, что Рожков долго запрягает, долго разучивает, но потом уж, если что-то освоит, то это навсегда.

И тем менее самая первая моя работа [*Рожков А.В. Два свойства р-групп Алешина, 9-й Всесоюзн. симп. по теории групп, Москва. 1984, с. 55-56.*] оказалась с решенным Коуровским вопросом, и я попал, соответственно, в 9-е изд. Коуровской тетради, с чем меня Ю.И. и поздравил.

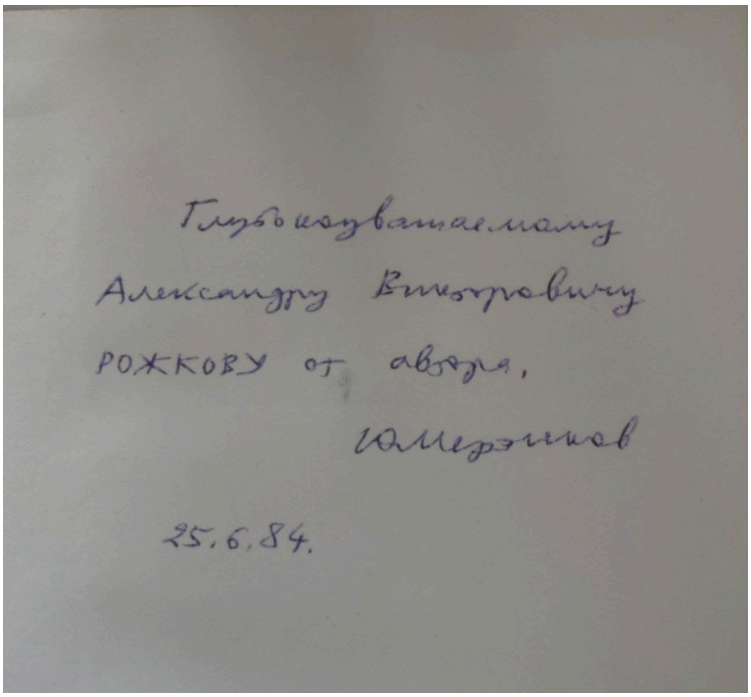
[*Пора, мой друг, пора! .... —*
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия….
Пушкин А.С. Пора, мой друг, пора!..]

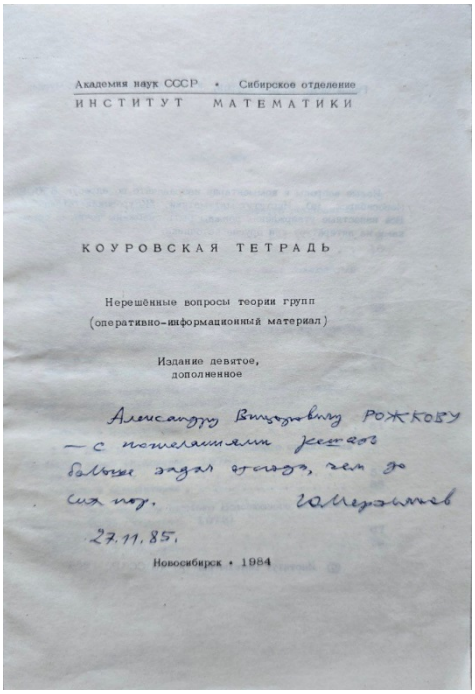
Летом 1984 г. закончился первый год моей аспирантуры, еще не были сданы кандидатские экзамены. Суровый экзамен по специальности, на три части которого, почти у всех, уходит полтора года.

Коуровский вопрос - был мой первый обнадёживающий успех, чему Ю.И. был рад и поэтому поздравил меня.

Он был скуп на похвалы. Не припомню чтобы он меня хоть раз явно похвалил. Но и не ругал - не публично, не лично.

Такова была его педагогическая метода. Дать посевам произрастать самостоятельно, а потом уж цыплят считать по осени.


Глубокоуважаемому
Александру Викторовичу
РОЖКОВУ от автора,
Ю.Мерзляков
25.6.84.


Академия наук СССР • Сибирское отделение
ИНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ

КОУРОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

Нерешённые вопросы теории групп
(оперативно-информационный материал)

Издание девятое,
дополненное

Александру Викторовичу РОЖКОВУ
— с пожеланием решать
больше задач, чем до
сих пор.
Ю.Мерзляков
27.11.85.

Новосибирск • 1984

Ю.И. поверил в меня летом 1984 г. и подарил первое издание монографии “Рациональные группы”.

А через год подарил “Коуровскую терадь” и пожелал решать побольше задач из тетради.

В тот момент я решил всего один пункт одного вопроса.

В будущем я немного продвинулся в выполнении этого пожелания

[*Rozhkov A. V.* 9.77, 13.55, 16.79, *16.79*, A: *6.58*, *8.66*, *13.21*. *Четыре решенных вопроса и упоминание в трех.]*

§. 22. **Игра в науку по переписке**

Мир стремительно меняется. И даже я, человек старой формации, не припомню, когда последний раз писал письмо и опускал его в ящик. Более 15 лет назад это было последний раз.

Но уехав в 1986 г. из Н-ск на ПМЖ в Челябинск у меня с Ю.И. остался только один канал связи – почта СССР, а потом РФ. Звонить по телефону было жутким

удовольствием. Нужно было идти на телеграф, заказывать переговоры, ждать очереди, и потом кричать в трубку, потому, что связь была изумительная.

[Именно тогда придумали код, исправляющий ошибки. Вместо буквы говорить имя на эту букву. Вместо М – говорили Миша, Маша, Мария и т.д.]

[*Кстати, когда в мае 1995 г. я звонил в Челябинск с уличного телефона в Париже, связь была великолепной. Я сделал приятно инвалиду войны, отцу Жени Белова, моего однокурсника, когда поздравил его с улиц Парижа с 50-летим Великой победы! Я горжусь этим, как и тем, что в 2000 г. ходил весь день по Пискаревскому кладбищу, ища могилу деда - Иконникова Николая Ивановича. Не нашел, но долг выполнил. - Наши деды — славные победы, - Вот где наши деды*.]

Юрий Иванович написал письмо и сообщил мне, что в Н-ск приехал Джон Леннокс – математик и богослов и задал ему вопрос:

Верно ли что централизатор продольного порождающего 2-группы Григорчука конечно порожден?

[*Джон Леннокс (John Lennox; 7 ноября 1943 года) — математик, доктор наук и доктор философии, магистр биоэтики. Окончил Кембриджский университет со степенью в области чистой математики. Профессор Оксфордского университета. говорит на английском, русском, французском, немецком и испанском языках.*]

Леннокс доказал, что централизатор корневого порождающего конечно порожден. И проверил шаг индукции. Осталось убедиться, что к.п. централизатор продольного порождающего.

За три дня я выяснил, что централизатор продольного порождающего бесконечно порожден.

Леннокс был удовлетворен. А мне Ю.И. порекомендовал начать писать статью.

И я начал. И исследовал централизаторы досконально. Даже ввел два новых понятия – ***обобщенная размерность и коразмерность.***

Это позволило мне потом решить задачу, которую я считаю абсолютно неразрешимой. И горжусь ее решением.

Я нашел максимальную локально конечную подгруппу в 2-группе Григорчука.

Как ее искать нет никаких подходов и никаких идей. 2-группа Григорчука конкретная группа – поэтому нужны конкретные порождающие ее максимальной локально конечной подгруппы.

Так вот, я искал подгруппу, у которой и ***обобщенная размерность*** и ***коразмерность*** равны 0. И я нашел такую.

И она, чудесным образом, оказалась не только локально конечной, но и максимальной локально конечной.

Пошел по грибы, а нашел бриллиант. Но это случилось позже.

Я над статьей по вопросу Леннокса работал целых полтора года. И она разрослась до диссертации.

Я, видимо, приехал или на Мальцевские чтения, или на курсы повышения квалификации, и имел разговор с Ю.И. живьем.

Юрий Иванович сказал, что мой крестьянский подход – пахать с утра до ночи, это хорошо.

- Саша, это хорошо, мне нравится, что вы такой основательный и упорный. Но нужно уметь останавливаться, иначе это будет дурной бесконечностью. Вы не остановитесь и все будет впустую.

Примерно так, не дословно. Он остановил меня. Это получилась самая большая моя статья. Он сказал так:

- В Мат. Заметки ее нельзя отправлять.

- Для Алгебры и логики она тоже великовата.

- Но есть Известия АН РАН, там ограничения снизу, не меньше 20 стр. - вот туда и отправляйте! Так и получилось.

[*А.В. Рожков, Централизаторы элементов в одной группе автоморфизмов деревьев, Изв. РАН. Сер. матем., 1993, том 57, выпуск 6, 82–105*]

Ю. И. Мерзляков читает лекцию по алгебре студентам первого курса НГУ. Мальцевская аудитория, 9 декабря 1986 г. Фото А. П. Семинихина.

§. 23. **Беседы при ясной луне…**

А такая была ясность кругом,
такая была тишина и ясность,
что как-то даже не по себе маленько,
если всмотреться и вслушаться.
Неспокойно как-то. В груди что-то такое...
Как будто подкатит что-то горячее к сердцу
и снизу и в виски мягко стукнет.
И в ушах толчками пошумит кровь.
И все, и больше ничего на земле не слышно...
В. Шукшин. Беседы при ясной луне

Я часто цитирую Шукшина. Юрий Иванович его очень ценил как писателя. Я тоже. Более того, я с женой филологом, на 5-м курсе в 1980 г., ездил на родину Шукшина в Сростки. Жена писала диплом по творчеству Шукшина.

Шукшин умер в 1974 г. Все его ровесники были совсем не старыми - лет 50. А на Алтае люди живут долго. Мы встречались с его одноклассниками и учителями. Узнали много интересного и не парадного. Но здесь не место об этом говорить.

Ю.И. даже раз пошутил: “Дайте Вере тему – Роль партии в произведениях Шукшина”

Понятно, что Шукшин не был антисоветчиком, но про партию ничего не писал. У Шукшина главные темы – совесть, радость, праздник, Родина, смысл жизни.

Я сам в это время был коммунистом. В 1979 г. вступил в партию, в 1991 вышел. Я верил в идеалы коммунизма, поэтому и вступил.

[*Я в партию не лез, но с третьего раза согласился, мне как студенту предлагали. Студенты приравнивались к рабочим, а интеллигентам было трудно вступить. Рабочие – класс, а интеллигенция – прослойка. (Причем гнилая, как доказали релоканты.) С третьего, потому, что до этого считал себя недостойным!*]

Помню два забавных эпизода, связанные с партсобраниями НГУ.

Принимали в партию сразу двух товарищей – один родился 22 июня, а второй 9 мая.

Ершов Андрей Петрович зашел на партсобрание с огромным фолиантом размера А2 - на полстола. Бросил его на стол и сказал:

- Я буду краток!

И открыл фолиант на самой середине. Аудитория ахнула от ужаса. Он достал бумажку формата А7 и что-то за 20 сек. прочитал. Закрыл фолиант, раскланялся и ушел. Это был первый и последний раз, когда я видел суперпрограммиста мирового уровня.

Ю.И. мне говорил, что переписывается с писателями Василием Беловым и Валентином Распутиным. Конечно, мне было интересно, как он с ними познакомился и что они ему, а он им писал. Но желания спросить об этом у меня ни разу не возникло. А сам Ю.И. ничего не говорил.

Я по всем тестам на 60% гуманитарий и только на 40% технарь.

Юрий Иванович, возможно, тоже очень сильно гуманитарий.

Это было еще до моего появления в Н-ске. Юрий Иванович принял участие в соревновании по переводу стихов чешского поэта Виктора Дыка.

Мне кажется дали подстрочник стиха, приведенного ниже. А организатор мероприятия «Неделя» — еженедельная газета, иллюстрированное приложение к газете «Известия».

[Осенняя песнь (1914)
Телеграфа нить дрожит,
и всё трепещет.
Отзвук сердце ощутит
и в малой вещи.
Телеграфа нить дрожит -
весь мир трепещет.
Лист дрожит ни жив ни мёртв
и всё трепещет.
Озноб любви, как и раздор,
мерцают, брезжат.
Мир трепещет.
Ты будь твёрд!]

Я нашел тогда соответствующие номера, где было написано:

- Профессор Мерзляков нас забросал вариантами, вот, например,
- ***Все трепещет, все в смятенье, но будь тверд!***

Говорят, что по этому поводу был большой ажиотаж, но я это уже не застал.

Писал ли Ю.И. стихи? Без сомнения, но никому не показывал. Хотя в **Праве на память** поэтическая концовка без сомнения – это его творчество.

[*Дорвался – хапай без стыда!*
Позорны цели карьериста:
скользи
в грязи –
ползи
в ферзи...
Ползёт. Нагадил лет на триста.
Урвал – и канул без следа.
* * *
Черна забвения вода!
* * *
И лезет новая орда...
* * *
Пылает факел Эвариста, горит далекая звезда...]

Это не ямб и не хорей, не дактиль и не амфибрахий.

Вот как стих описывает китайский ИИ: (трёхстопный и четырёхстопный ямб, с нарушениями ритма, паузами, разбивкой строк и графическими акцентами. Это признаки свободного стиха с элементами классики. Стиль – гражданская лирика)

По просьбам трудящихся приведу свои два примера на злобу дня.

[Мир третьей мировой войны
Давно в себя впустили мы
Мы верим в силу электрона
И бомб, и денег, и закона.
Мы в божие не верим слово
Но просим, просим, просим снова
Уверить ангелов хотим,
Что без огня бывает дым!
Что растеряв запасы сердца
Продав все отблески души!
Мы не заслуживаем смерти
А только благ и роскоши.
Природа нами слита в яму
Отходов мирового зла
А мы все новая порода
Прогресса дети и добра.
Но если в свете грустных звезд
Нам в лица гордые вглядеться
То даже дьявольское сердце
Способно кровью утереться.
Но в нас не кровь, а кислота!
Расчет, доход и пустота!]

****

(ИИ. пятистопный хорей с перекрёстной рифмовкой, гражданская лирика)

А это про аварию в Сибири

(Авария на Саяно-Шушенской ГЭС 7 августа 2009 года
крупнейшая в истории катастрофа на гидроэнергетическом объекте России)

[Как могут пить слезу младенца?
Пронзать доверчивое сердце?
И гробовые старика
Менять на ящик коньяка!?
Врать тем, кто верит
Того бить,
Кто не способен говорить!
Жрать и блевать тем, что кому-то
Досталось с ужасом и мукой!
Плясать на прахе стариков

Зад жирный - кладбище грехов
Новым миссией объявить
На всех волнах его хвалить.
Брать деньги, и тащить болты
Саяно-Шушенской мечты
Из-за отсутствия болтов
Людей, как пакостных котов
Среди разрухи утопить
И заграницу укатить
...
А бог все терпит!
Не спешит!
Зло молнией не порешит!
И чем он лучше Сатаны?
Мы с Сатаною все на ты
Он подойдет, поговорит
Просьбу запишет,
И свершит.
Что его тихо попросили
И душу, как аванс вручили.
Он нам понятен - Сатана
Луч света и отдушина.
Укорами не напрягает
Решить проблемы обещает.
Но просит только об одном
Что б не жалели мы потом.
Он делает не то, что надо
А то, что попросить мы рады.
Что бог в молитве не принял
Антихрист лихо исполнял….]
(ИИ. четырёхстопный ямб с перекрёстной рифмовкой, гражданская лирика)

Мы довольно часто встречались с Ю.И. после моего отъезда из Н-ска.

Я приезжал почти на все Мальцевские чтения, на все конференции и симпозиумы. И мы всегда встречались и беседовали.

Он довольно сухо всегда меня встречал, руку жал и то не всегда. Точно никогда не обнимал, не похлопывал по плечу.

Мы ни разу с ним не были в одной компании.

Мы с ним ни разу не пили водку и даже не пили чай.

По идее, на защите кандидатской в 1987 г. мы должны были встретиться на банкете. Но именно тогда банкеты отменили – борьба за трезвость.

И мне защита кандидатской обошлась в 4 руб. 50 коп.

Я взял торт, пачку чая и лимон. И пришел с этим в институт математики.

Это было вечером, почти никого не было. Из взрослых был только Копытов Валерий Матвеевич. Он посмеялся над моими детскими радостями, по поводу кандидатской, и ушел. А мы выпили чай и тоже разошлись.

Я помню одну из моих поездок зимой. Возможно на поздние Мальцевские чтения. Это была самая странная встреча. Примерно 1991-92 г.

Наши разговоры были мягко говоря очень необычные. И время было переломное. Я мог бы и промолчать. Но Ю.И. был интересен мой рассказ.

У меня был больной позвоночник – болезнь Бехтерева, и моя жена отправила меня к экстрасенсу – тогда был их расцвет.

С женой спорить себе дороже, и я пошел. 10 дней ходил – молча и обреченно. С разными сомнительными тетками в параллель. Ни с кем, ни о чем не говорил и ждал окончания приговора.

Лечение было стандартное – надо мной водили руками и говорили волшебные слова. Раз деньги уже уплачены - я молчал.

Но мне стали сниться фантастические сны.

Я проходил сквозь звезды и время.

И все бы ничего. Но просыпался я как выжатый лимон, уставал насмерть от этих снов.

Последний сон. Я вне нашей Галактики, примерно на расстоянии 20 тыс. световых лет.

В нашей Галактике 200 млрд. звезд, и я могу к любой звезде подлететь. Но нужно знать, как и к какой звезде двигаться.

Я в комнате без стен, рядом существо – точь-в-точь “Мерзляков”. И оно мне объясняет, мыслеформами, не словами, как до Солнца добраться. На карте показывает.

Карта исчезает. Я в космосе и все непонятно. Нет никаких указателей. И я в дикой панике, как найти родное Солнце?

И тут же комната возвращается. “Мерзляков” возвращается. Сон прекращается. Я просыпаюсь.

И я это все рассказал Ю.И.

Я сильно рисковал, рассказывая это Ю.И.

Рискую и сейчас. Что за чудик Рожков?

И вообще стоит ли его воспринимать всерьез?

Мерзляков выслушал меня, никак не комментируя.

Мне потом никогда уже ничего подобное не снилось. Никаким мессией я не стал. Воспринимаю это все как странные игры подсознания.

По поводу экстрасенши.

Возможно она обладала каким-то даром воздействия. Одна из ее клиенток покончила с собой, и у нее были большие проблемы.

Об этом она сама мне рассказала, когда мы с ней через несколько лет, случайно, встретились.

Я воспринял этот сон как забавный и не более того.

В тот мой приезд был снег, но холодно не было. Мы с Юрием Ивановичем очень неспешно, по лесу, прошли от Института до Университета.

Постояли около Универа и пошли назад к Институту. Постояли у Института и пошли назад к Университету. А потом еще один раз. Длилось это не меньше двух часов. О чем мы говорили вспомнить невозможно. Планы по математике мы обсуждали сразу и быстро. Говорили о чем-то нам интересном.

Причем я говорил не меньше, чем Ю.И. И это удивительно. Под конец я все-таки замерз, и мы раскланялись. Смысл наших разговоров описан в Шукшинском эпиграфе:

Как будто подкатит что-то горячее к сердцу
и снизу и в виски мягко стукнет.
И в ушах толчками пошумит кровь.
И все, и больше ничего на земле не слышно...

Не помню, о чем мы говорили, это даже не разговор был, а как заправка самолетов в воздухе. Будто что-то и как-то менялось и не скажешь, что, и не поймешь, как. Разве, что остается на Шукшина сослаться.

У него есть очень пронзительный рассказ “Дядя Ермолай”. Как они этого дядю будучи пацанами обманывали.

[*Но только когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее? Не так — не кто умнее, а — кто ближе к Истине. И уж совсем мучительно — до отчаяния и злости — не могу понять: а в чем-Истина-то?]*

Мы говорили об истине, о смысле жизни, о России. Не о русских, а о россиянах. У меня деды и бабки – украинцы, мордва, башкиры. Ни одного русского.

Русский – кто по-русски говорит, по-русски мыслит и Россию любит!

****

По поводу **Право на память**. Я купил газету в киоске - прочитал статью. Она мне понравилась – за все хорошее, против жлобов, что торт жрут под кроватью (я в детстве прочитал про нехороших людей, которые никому ничего не давали, а сами ночью под кроватью ели торт ложками).

Я сам ничего не спрашивал. Но Ю.И. один раз сказал. Он, видимо, с кем-то спорил, а со мной репетировал разговор. Что Ворончихин Ю.А. сам ему сказал:

- тоска смертная, что мы тут пишем. Никто же не читает:

“*А не ударить ли автопробегом по бездорожью, разгильдяйству и бюрократизму!*” (“Золотой теленок”)

И ударили. Статья вышла 17 февраля 1983 - 24 марта Ворончихина уволили.

.

Г л а в а 8

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

(Юрия Ивановича Мерзлякова)

§.24 **Чем дальше в лес, тем толще партизаны**

(город на Енисее, где могила камергера Резанова)

Могила Н.П.Резанова

Славный город Красноярск.

Когда Владимир Михайлович Левчук защитил докторскую Юрий Иванович мне сказал, что это хорошо. Левчук находится рядом и всегда может принять участие в важных делах.

Зачем он мне это сказал и что это значило?

Но потом я понял.

Красноярск замечательное и душевное место. Надеюсь еще раз посетить этот благословенный край.

Помолиться и покаяться.

Чудесная семья Тимофеенко всегда и много раз встречала меня самым замечательным образом.

Они и Колю Черников привечали, и я даже жил с Колей в разных комнатах.

Но и на старуху бывает проруха.

Будучи в сильно растрепанных чувствах (на личном фронте), я ляпнул глупость и даже ее не заметил.

Но и косой взгляд может ранить как пуля.

Я еще раз винюсь перед замечательным семейством Тимофеенко!

Это, действительно, была муха, и не то, что слон, но даже “жирный мух” из нее не получится.

Но я считаю себя виноватым.

Тимофеенко мне близкие люди.

Только близких людей можно обидеть глупостью!

****

Я прекрасно знаю, что хорошее отношение ко мне было определено тем, что я ученик Мерзлякова.

В городе Н-ск Мерзляков спорная фигура, а в Красноярске он как Цезарь вне подозрений.

Дальше в лес люди более самостоятельные и цивилизация на них меньше влияет.

И вообще, в Енисее вода круглый год 5 градусов товарища Цельсия.

****

Это воспоминания о Мерзлякове, и я не всех упомяну.

За что дико извиняюсь.

Но не упомянуть Созутова Анатолия Ильича я не могу. Я как бы не у Христа за пазухой жизнь прожил. Но Анатолий Ильич - могучий человек, и как личность и как математик. Я кое-что видел и имею право его оценить по достоинству.

Тем более, что его пчелы меня приняли и не жалили. Мне помнится, что он тогда очень удивился. Пчелы реагируют на электрику – а у нас с Анатолием Ильичем трансформаторы одинаковые, ток у нас постоянный. Это пчел успокаивает.

****

Яков Нужин, с чудесным отчеством Нифантьевич - почти Нафаня, старший брат домовенка Кузи (шучу и извиняюсь)

Семейство Сучковых.

Володя Сенашов – автор, кстати, в этой очень солидной книге

Hazewinkel M. Handbook of algebra. Vol 4. Elsevier. 2006.

Я очень рад, что Красноярск - одна их мировых столиц алгебры.

И я об этом обязательно напишу, но не сейчас.

****

Это мои научные отцы

6-й Всесоюзный симпозиум по теории групп. Черкассы, 19-21 сентября 1978 г.
У гостиницы "Турист". Слева направо: Ю. М. Горчаков, В. П. Шунков, Л. А. Шеметков, Ю. И. Мерзляков, А. И. Старостин. Фото А. И. Корниенко

Юрий Михайлович Горчаков - оппонент моей кандидатской диссертации.

Владимир Петрович Шунков - оппонент докторской.

Юрий Иванович Мерзляков - научный руководитель.

Альберт Иванович Старостин – в 1995 г. сказал мне, что я Новый Уральский Самородок, и через 2 года должен защитить докторскую.

Что и получилось, в итоге, в Красноярске 31.10.1997.

§. 25 **Владимир Петрович Шунков**

Этот параграф дань памяти нашим научным отцам.

Поскольку пишу именно я, то Шункову, в особенности, в первую очередь...

И дело не только в том, что Красноярск меня как сироту бездомную приютил и направил в лоно большой науки. Левчук просто стал milchmutter. Шунков все вопросы снял.

Меня отправили в МГУ на семинар Кострикина А.И. Договорились.

Там, правда, случилась странность, к счастью, абсолютно безобидная:

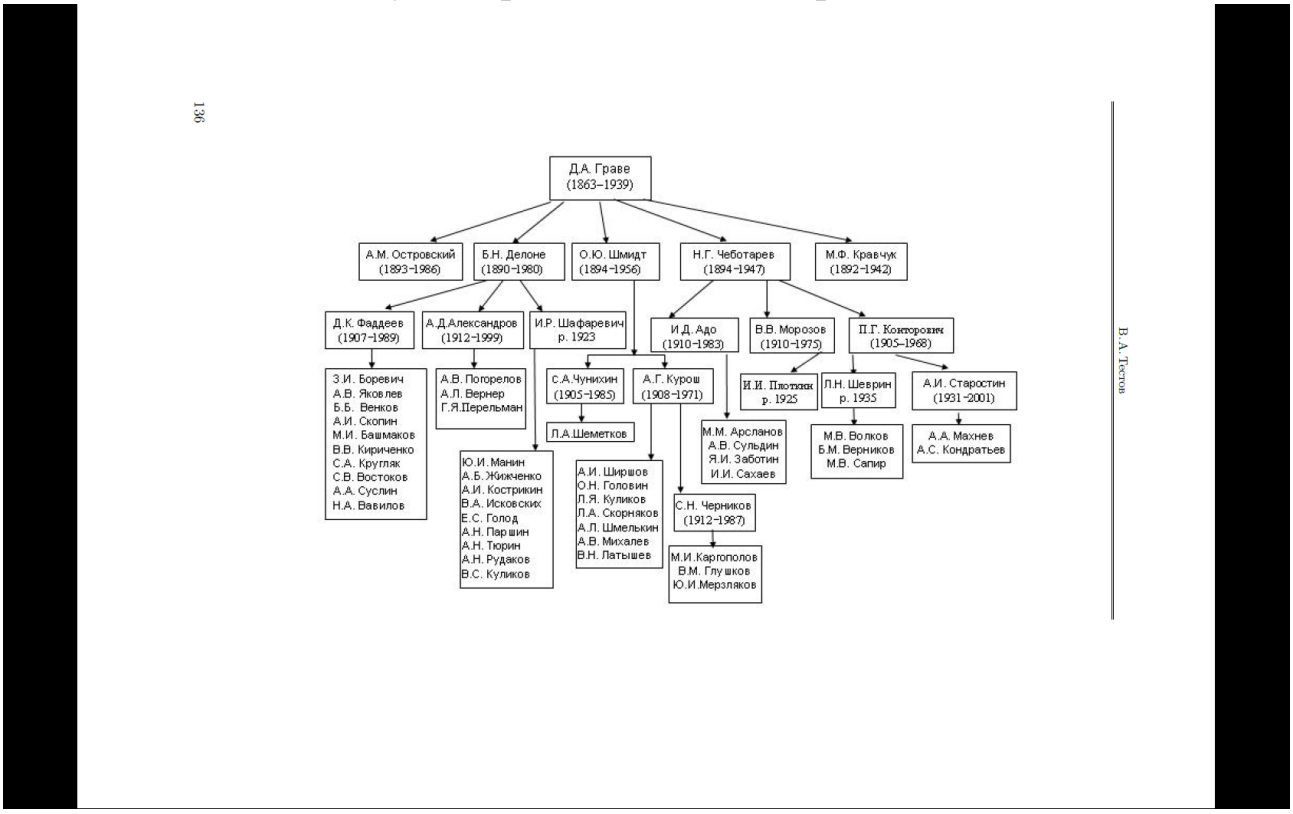
Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

Что не нужен отзыв, а только сам факт личного выступления.

Вот родословная большинства алгебраистов.

Этот график в Перми составили и выложили на всеобщее обозрение, а я только демонстрирую чужой труд.

Научная родословная алгебраистов



Рядом с Мерзляковым еще нужно вписать Горчакова Ю.М., Шункова В.П. и Ремесленникова В.Н.

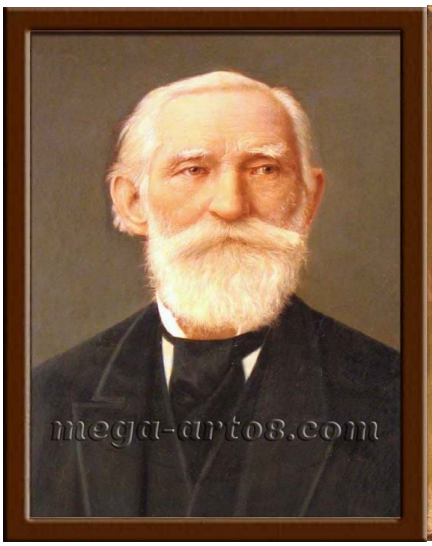
И добавить родословную самого профессора Граве Д.А.

Граве Дмитрий Александрович (1863- 1939) ученик Коркина Александра Николаевича (1837-1908), а он, в свою очередь, ученик Пафнутия Львовича Чебышёва (16.05.1821 – 08.12.1894) – первого (вместе с Лобачевским Н.И.) российского математика мирового уровня.

Чебышёв П.Л. доказал закон распределения простых чисел, который не смог доказать Гаусс, хотя гипотезу выдвинул уже в 17 лет.

Лобачевского Н.А. математике учил Бертельс М. из Брауншвейга, где тот, в свое время, учил математике юного Гаусса.

И Гаусс, будучи в преклонных годах, но не будучи негром, а Ленин еще не родился (Маяковский “Нашему юношеству”), учил русский язык, чтобы в подлиннике читать труды Лобачевского.



Немцы написали огромный труд – Гаусс и Россия.

Reich K. Carl Friedrich Gauss Und Russland. De Gruyter. 2012. – 934 p.

Я, наивно, и очень долго считал, что почти все математики России восходят к Чебышеву или Лобачевскому.

Нет. Огромная Московская математическая школа - Лузитания. Восходит к Лузину Н.Н., Егорову Д.Ф. Бугаеву Н.В., а в итоге к Карлу Веерштрассу, в том числе и несистемная Софья Васильевна Корвин-Круковская.

Есть и другие ростки, в том числе самородки, выросшие вне школ.

По устройству государство Российское, мое мнение, скорее, наследник Золотой Орды, чем Третий Рим.

К тому же наше государственное управление сильно подправлено немцами, въехавшими в род Романовых (у всех императоров, начиная с Петра I, жены были немки, только у Николая II мать датчанка).

И математике нас, без сомнения, научили немцы. Гольдбах, Эйлер, Бертельс, Гаусс, Веерштрасс,…

Например, академик Мальцев А.И. считал своим учителем Давида Гильберта.

Владимир Петрович Шунков

Юрий Иванович – требовательный и пунктуальный, к Шункову был абсолютно лоялен.

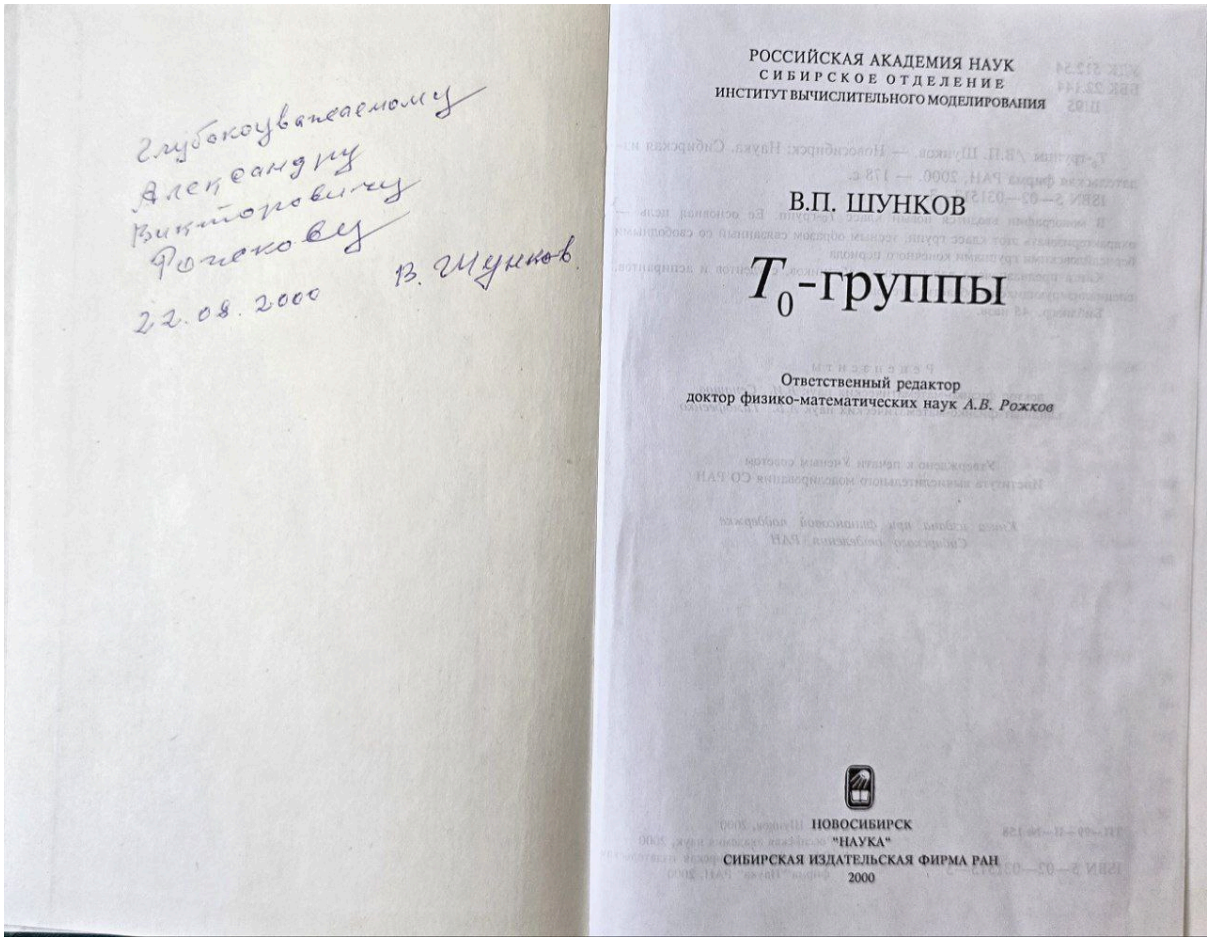
Когда Шунков вписал Мерзлякова, как ответственного редактора, в две свои книги, даже не предупредив об этом Мерзляков. Мерзляков только улыбнулся и ничего не имел против.

После смерти Мерзлякова. Владимир Петрович, про которого Юрий Иванович сказал, что он имеет право писать книги, написал еще одну книгу и вписал меня в научные редакторы.

Не за заслуги, а по факту рождения, как ученика Мерзлякова Юрия Ивановича.

Вообще-то это уже дворянство и боярство. Но, поскольку никаких благ ни в каком виде я не получил, то это чисто моральное поощрение.

За что, ему низкий поклон и сердечное спасибо! Спаси Боже!



Но я хочу рассказать об одном эпизоде, который в самой экстремальной ситуацией описывает, кто такой был Владимир Петрович Шунков.

При построении групп Голода, есть одна ловушка, простая, но сильно заманчивая. Что-то про идеалы, порожденные многочленами специального вида.

Детали не помню, 40 лет прошло.

Но я запомнил сколько людей в эту ловушку угодило.

- Один выпускник НГУ, он сам мне это рассказал, из-за этого бросил науки.

- Я сам попался и поэтому полностью переключился на группы Алешина.

- Леша Тимофеенко, наоборот всерьез занялся этой темой.

Но все мы лопухнулись в тиши библиотек, под сенью вечности и в тишине мечтаний. Никто о нашей некомпетентности не узнал.

А вот Владимир Петрович угодил в эту яму на глазах у всего семинара Алгебра и логика, который тогда вел Юрий Леонидович Ершов.

Перед докладом Шункова, один просвещённый товарищъ мне сказал - вот тема докторской Тимофеенко.

Шунков начал доклад и через 5 мин угодил в эту яму.

Кольцевики мгновенно его загасили.

Ершов, абсолютно без сарказма, спросил, ну а там дальше, что?

Шунков честно сказал – ничего!

Доклад окончен, все свободны.

По идее грандиозный скандал – Акела промахнулся!

На самом деле реакция была чисто человеческого сочувствия.

Никто не язвил, не егозил, и никогда этот случай нигде не обсуждал.

Просто была какая-то неловкость.

И на старуху бывает проруха.

Говорят, примерно такое чувство было, когда с Эмми Нетер сползла юбка, а она это не заметила. И все дружно тоже не заметили.

Авторитет Шункова был абсолютен.

Ошибиться может и бог. Осуждать его за это никто не рискнет.

****

Очарованный странник Лескова:…*сокрывающего судьбы свои от умных и разумных и только иногда открывающего их младенцам.*

Очарованный странник – это избранник судьбы, не властный над своей судьбой. Он все превозможет и ничего ему не страшно.

Юрий Иванович тоже был очарованный странник, он шел как ледокол к какой-то только, ему ведомой цели, ничего не боялся, и ни на что не соблазнялся.

Но настоящий очарованный странник был Владимир Петрович.

Он был вне всего. Обо мне, я думаю, он знал только то, что я ученик Мерзлякова.

Все. Точка. Больше знать ничего не нужно.

Я с ним не разу не разговаривал. И если он даже меня видел, не факт, что он меня идентифицировал.

Он знал, что я ученик Мерзлякова, ученик, признанный Мерзляковым.

И что ему еще знать?

Что я могу еще добавить?

Разве что раскланяться и все.

Что я могу сказать про таких людей как Мерзляков и Шунков?

Они относились ко мне как к сыну, и я их люблю как сын.

Они очень особенные. Очарованные странники. Я, например, их не понимаю, но принимаю. Они нас воспитали, пробудив в нас силу и доблесть.

Природа-мать,
когда б таких людей
ты иногда не посылала миру,
зачахла б нива жизни.

.

Г л а в а 9

О НЕПРОСТОЙ СУДЬБЕ ЧЕТВЕРТОГО ИЗДАНИЯ “ОСНОВ ТЕОРИИ ГРУПП”, О КОТОРОМ НИКТО НЕ ЗНАЛ И ПОЧТИ НИКТО НЕ ВИДЕЛ

(*Почти «История Аси Клячиной, которая любила, да ~~не~~ вышла замуж»)*

В “Основах теории групп”, начиная с 3-го издания, всего 8 глав.

Девятая глава особенная, как девятая жизнь кошки. Абсолютно последняя. В ней нет параграфов и нет ничего, кроме рассказа об удивительной судьбе четвертого издания.

Оно почти пять лет ждало своей участи, и вполне могло погибнуть в катаклизмах лихих 90-х.

О его существовании мало кто знал. Я, например, не знал.

Этого издания нет во многих библиотеках.

Его мало кто видел и, тем более, держал в руках.

Поэтому здесь я просто покажу важные технические страницы этой раритетной книжки, вышедшей тиражом всего 1 тыс. экз. 29 лет тому назад.

Тиражом, который, возможно, даже не выбрался за пределы Первопрестольной.

Сопровожу небольшими, в чем-то забавными или неожиданными, пояснениями, имеющие непосредственное отношение ко мне или к эпохе, в которую мы живем.

М. И. КАРГАПОЛОВ, Ю. И. МЕРЗЛЯКОВ

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ГРУПП

М. И. КАРГАПОЛОВ, Ю. И. МЕРЗЛЯКОВ

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ГРУПП

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ

МОСКВА
НАУКА • ФИЗМАТЛИТ
1996

ББК 22.144
К 22
УДК 512.8

Федеральная целевая программа книгоиздания России

Каргаполов М. И., Мерзляков Ю. И. Основы теории групп. — 4-е изд., перераб.—М.: Наука. Физматлит, 1996.—288 с.— ISBN 5-02-014634-X.

Посвящена изложению основ теории групп — центрального раздела современной алгебры. Помимо традиционного материала, относящегося к собственно основам теории групп, излагаются некоторые последние достижения в этой области, еще не получившие отражения в монографической литературе. Большое внимание уделяется примерам и упражнениям, разъясняющим основные понятия и результаты.

3-е изд.—1982 г.

Для научных работников, аспирантов и студентов старших курсов университетов и пединститутов.

Библиогр. 53 назв.

Издание выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментльных исследований

К $\frac{1602040000-009}{053(02)-94}$ 80-96, Наука. I полугодие

ISBM 5-02-014634-X

© М.И. Каргаполов, Ю.И. Мерзляков, 1996
© Оформление. Физматлит, 1996

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

В четвертом издании добавлены разделы об индуктивных и проективных пределах (п. 6.3) и о корнях из подгрупп в нильпотентных группах (п. 16.4), теоремы 7.2.1, 14.1.12, 16.2.14 и несколько упражнений. Пример 18.3.1 заменен более простым. Чтобы книга не толстела, одно из двух дававшихся ранее доказательств теоремы Алёшина 23.2.3 опущено. Есть и другие, менее значительные изменения.

Благодарю В. Г. Бардакова, В. Я. Блощицына, О. В. Брюханова, Е. А. Захрямина, А. А. Коробова, А. Н. Люлько, М. В. Нещадима, Г. А. Носкова, В. Е. Птицына, А. В. Рожкова, Ю. В. Сосновского, С. Тажетдинова, А. И. Шкуратского и В. П. Шункова, беседы с которыми помогли мне в работе.

Новосибирск, Академгородок,
7 января 1990 г. *Ю. И. Мерзляков*

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

В третьем издании добавлена глава 8, в которой обсуждаются важнейшие условия конечности — периодичность и локальная конечность, условия минимальности и максимальности, условие конечности ранга. Есть изменения и в других частях книги, иногда довольно значительные. Во избежание путаницы проводится четкое различие между степенью (группы, свободной в многообразии), размерностью (абелевой группы) и рангом группы.

Сегодня, когда я пишу это предисловие, исполняется пять лет со дня кончины Михаила Ивановича Каргаполова. Включение в книгу теоремы 25.2.1, «наиболее глубокой из теорем о разрешимых группах» [48],— дань его светлой памяти.

Новосибирск, Академгородок,
20 февраля 1981 г. *Ю. И. Мерзляков*

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящее издание отличается от предыдущего отдельными изменениями в разных местах книги. Больше внимания уделено, в частности, полициклическим и локально полициклическим группам — самым естественным обобщениям классического понятия конечной разрешимой группы.

Новосибирск, Академгородок,
14 января 1976 г. *Авторы*

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга — записки лекций по теории групп, читанных авторами в Новосибирском университете в 1968—1970 гг. Мы хотели изложить именно основы, не вдаваясь в детали и обходя трясину обобщений. Надеемся, что студент, желающий заниматься теорией групп и познакомившийся по этим запискам с ее основами, сможет быстро перейти к чтению специальной литературы по избранному вопросу.

Мы старались не переступать границу между абстрактной и схоластической теорией групп, по возможности поясняя высокие понятия простыми примерами. Четыре типа примеров сопровождают изложение: числа по сложению, числа по умножению, подстановки и матрицы. Для понимания основного текста достаточно знания общего курса алгебры, в примерах иногда используются более специальные сведения. Примеры и упражнения частично используются в основном тексте, поэтому их формулировки не следует пропускать при чтении, а решение откладывать слишком надолго.

В нескольких местах книги отмечены нерешенные вопросы.

Новосибирск, Академгородок,
3 февраля 1971 г. *Авторы*

Научное издание

КАРГАПОЛОВ Михаил Иванович
МЕРЗЛЯКОВ Юрий Иванович

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ГРУПП

Редактор *Ф.И. Кизнер*
Технический редактор *И.Ш. Аксельрод*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Корректор *О.М. Карпова*

ИБ № 41276

ЛР № 020297 от 27.11.91.
Сдано в набор 16.08.91. Подписано к печати 28.02.96. Формат 84×108/32. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 15,41. Тираж 1000 экз. Заказ № 4041 С—009.

Издательская фирма
«Физико-математическая литература» РАН
117071 Москва В-71, Ленинский проспект, 15

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6

Четвертое издание сдано в набор в пятницу 16 августа 1991 г.

[*16 августа 1991 года произошла авиакатастрофа самолета Boeing 737-2A8 компании Indian Airlines в аэропорту Импхал.*

Состоялась первая встреча на объекте КГБ СССР «АБЦ» в Москве Председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, Министра обороны СССР Д.Т. Язова, члена Политбюро ЦК КПСС О.С. Шенина, заместителя Председателя Совета обороны при Президенте СССР О.Д. Бакланова, и руководителя аппарата Президента СССР В.И. Болдина, принявших решение о недопустимости подписания Союзного договора (СНГ) 20 августа 1991 года.]

Это все было еще при жизни Ю.И, за 3 дня до августовского путча и за 4 месяца (132 дня) до самороспуска СССР.

А к печати книга была подписана только через 4,5 года, (через 13 месяцев после смерти Ю.И.), в среду 28 февраля 1996 г.

[*28 февраля 1996 года Россия вступила в Совет Европы. А 29 февраля Катастрофа Boeing 737 под Арекипой (Перу)*.]

[*В этот день мне исполнилось 37 лет, и я был в Красноярске, где мне дали указание решить еще хотя бы один Коуровский вопрос и начать писать дисс. Что я и сделал. После 8 марта 1996 г., уже г. Челябе, я перелистал Тетрадь, выбрал два вопроса. За март их решил, а в апреле написал две статьи в Алгебру и Логику*. *Которые позже опубликовали*.

А. В. Рожков, “Метрические соотношения в группах автоморфизмов деревьев”, Алгебра и логика, 37:3 (1998), 338–357;

А. В. Рожков, “Условия конечности в группах автоморфизмов деревьев”, Алгебра и логика, 37:5 (1998), 568–605

А в сентябре 1996 г., я за три недели набрал в TeX дисс. и переплел ее. Это случилось через 20 месяц после смерти Ю.И.

Защита прошла через 13 месяцев в пятницу 31 октября 1997 г., из-за проблем с утверждением Совета. То есть через 33 месяца после смерти Ю.И.

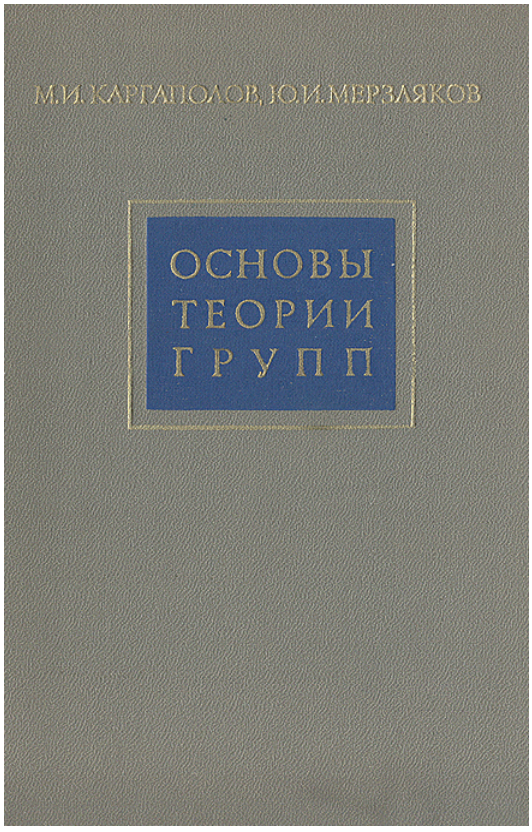
Никаких более значимых событий в этот день в мире не произошло (шучу).]

Мягкая обложка, тираж 1000 экз. За пределы Москвы, возможно, тираж не вышел. До 2024 г. этой книги не было даже в библиотеке Института математики и механики им. Н.Н. Красовского УрО РАН.

Я в конце 90-х годов увидел книгу (я не знал о ее существовании) в одном из магазинов Москвы и купил все 20 экз., что были в магазине (по цене 6500 руб. за 1 экз., тогда были и 100 000 и 500 000 банкноты, поэтому 130 000 руб. – это нынешние 130 руб.)

Издательство “Лань” переиздает 4-е издание, внося изменения только в список литературы, заменяя ссылки на новые издания книг.

КАК МЕНЯЛСЯ ВНЕШНИЙ ВИД
ОСНОВ ТЕОРИИ ГРУПП
(издания которые правил сам Мерзляков Ю.И.)



Цвета разных изданий – это цветовая гамма флага Карелии.

Серый фон - первое издание,
красный, синий, зеленый – 2-е, 3-е, 4-е издания.

При чем здесь Карелия? Не при чем. Просто у нее у единственной нужный по цветам флаг. А также то, что рядом с Карелией, на Русском Севере, находятся Холмогоры – родина первого российского ученого мирового уровня – **Михайло Васильевича Ломоносова,** который сказал:

Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит;

Таким образом, пусть и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке. [*Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможному проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 6. Изд-во АН СССР, Москва, Ленинград 1952, с. 498.*]

ВЫВОДЫ

(толстые намеки на тонкие обстоятельства)

Купола в России кроют чистым золотом
Чтобы чаще господь замечал
“Купола”, Высоцкий В.С.
1975 г.
The Show Must Go On
Последний сингл, вышедший
при жизни Фредди Меркьюри,
14.10.91

Я как-то спросил у Юрия Ивановича, а как все эту математику применить на практике?

- Не знаю. Вот выйду на пенсию и подумаю.

До пенсии Ю.И. не дожил.

Как бы Юрий Иванович жил бы дальше, если бы не умер?

Так же бы и жил. Он знал, что смерть неизбежна. Но ждать ее или, тем более ее бояться, абсолютно бессмысленно.

Я не знаю верил ли он в бессмертие души. Я не спрашивал.

Но он жил, веря в вечность. У него никогда не было сослагательных наклонений – типа будет не будет, доживу не доживу.

Будет и доживу.

А получилось не так. И что?

Он то умер с ощущением, что все будет.

Значит у него все сбылось.

Юрий Иванович не был гением в обычном смысле этого слова - что Бог ему дал, то, что другим откроют через 100 лет.

Никто ему ничего не давал и не открывал.

Юрий Иванович был счастливый человек.

Он все сделал, что смог. А это и есть счастье.

В жизни — с возрастом — начинаешь понимать силу человека,
постоянно думающего.
Это огромная сила, покоряющая.
Всё гибнет: молодость, обаяние, страсти — всё стареет и разрушается.
Мысль не гибнет, и прекрасен человек, который несёт её через жизнь.“
В.М. Шукшин

Д о п о л н е н и е

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ И ДЕТСТВА

§.26 Моя деревня

Село, значит, наше — Радово,
Дворов, почитай, два ста.
С. Есенин Анна Снегина.

Станция Теренсай – с казахского - Глубокий дол, глубокая яма. Дворов, действительно, примерно 200. Население - казахи и украинцы.

Перечислю своих соседей – Глебченко (ближайший к нам дом, именно ей я разбил стекло), Зидрашко, Подольские, Корниенко несколько семей, Трифоненко, Бережко, Гандура и т.д. Моя бабушка Насанчук.

Протекает река Джуса – некая вода, впадает в реку Суундук, а она уже впадает в Урал, точнее в Ириклинское водохранилище.

Но Теренсай, это только для железной дороги Теренсай, а для государства - это К-Кумакский совхоз, как у меня в паспорте, а полностью Каинды-Кумакский совхоз.

Потом совхоз стал именоваться им. 50-летия СССР.

При всей скромности нашего поселения - оно имеет очень разветвленную структуру.

Село располагается вдоль реки и вдоль реки же проложена ж.д.

Центр села называется “Совхоз”. Там расположены школа, библиотека, три магазина, почта, контора, клуб и даже две улицы - Школьная и Советская и несколько многоэтажек, так гордо у нас называли двухэтажные дома.

Дальше “Фе’рма”, где скотные дворы. На другой стороне, за рекой, “Элеватор” и поселение вокруг него. Километрах в трех дальше по реке была “Разведка” – геологоразведка.

Если возвращаться назад – “Станция”, дома возле вокзала. И рядом с кладбищем, на отшибе, “Поселок Безымянный”. Имя – Безымянный. Там я и жил.

Наш дом был ближайший к кладбищу. А между домом и кладбищем было Глинище – место, где брали глину, очень много неглубоких ям не больше 2 метров глубиной.

Ты безымянный? Нет, мое имя – Безымянный. Очень развивает абстрактное мышление.

А меня зовут Авас, а Вас?

****

Теренсай – это южные Аркаимовские города

[*Страна городов — условное название территории на Южном Урале, в пределах которой найдены древние городища синташтинской культуры (около 3-2 тысяч лет до н. э.). Называется «Волго-уральским очагом культурогенеза». Самым известным городищем является Аркаим. Общепринятое мнение, что Аркаим принадлежал носителям* ***праиндоиранского*** *языка.*]

То есть все эти поселения древнее Индии и Персии.

Макет Аркаима

****

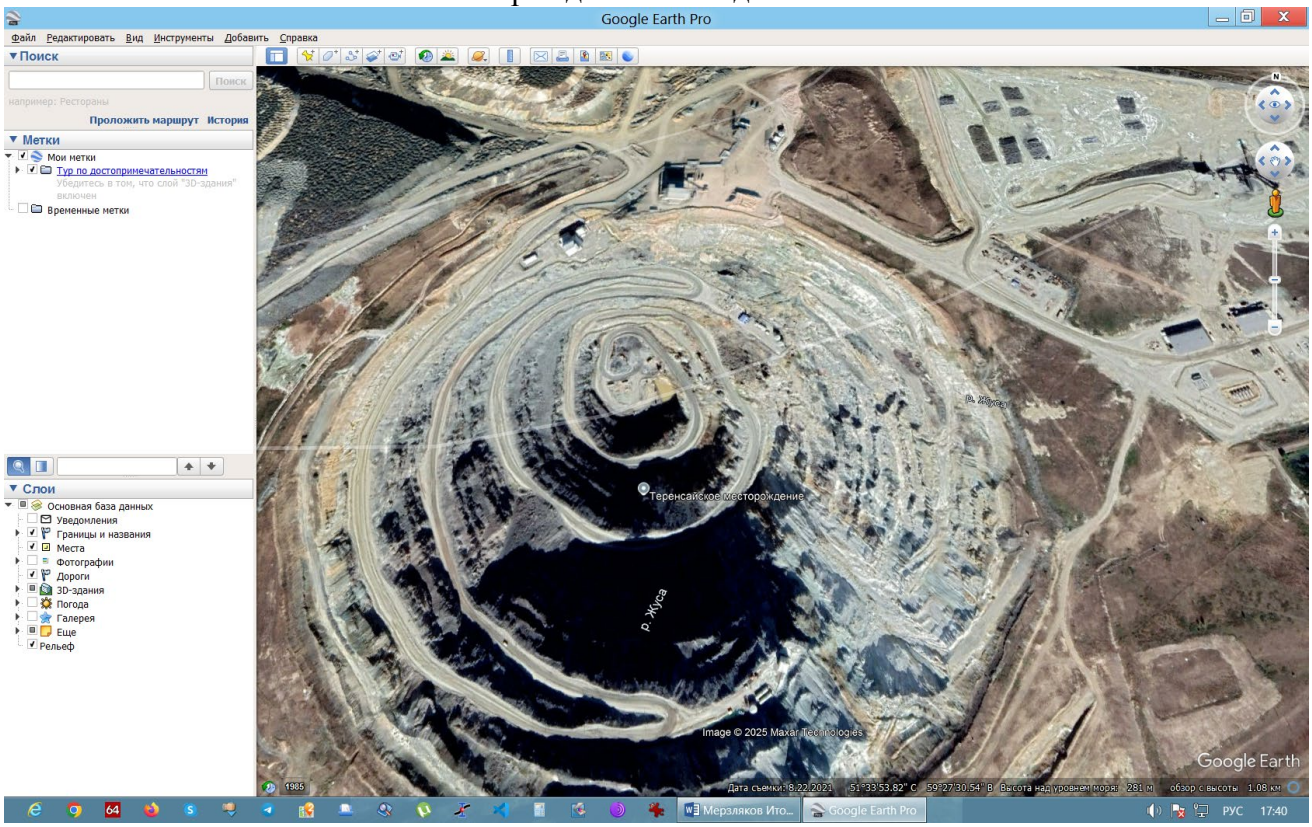
Теренсайская геологическая провинция

В огромном геологическом музее Миасса, где в свое время бывал Александр I (в Миассе, а не в музее), есть целый раздел, посещённый Теренсайской геологической партии.

Кристалл кварца установлен в 2007 г. в Москве ФГУП "Центркварц" вес 1 т.

Теренсайское месторождение пьезокварца было открыто в 1954 году. Кристаллы кварца достигали массы 300 кг, а самые крупные - до 1,3 т.

Так месторождение выглядит из космоса



****

- А у нас в квартире газ, а у вас?

А у нас газопровод Бухара – Урал! Пролегает прямо рядом с нашим поселком, но у нас газа нет. Газопровод строили в 1965-66 гг., я еще в школу не ходил. К нам приезжали строители на огромных Мазах. Говорят, они получали абсолютно гигантскую зарплату по 700 руб. Как тогдашние профессора, на наши теперешние деньги – это примерно 150-200 тыс. руб.

****

- На стройке немцы пленные на хлеб меняли ножики -

Как пленные немцы и забытый в степях Теренсай, с символическим названием Глубокая Яма, связаны друг с другом?

Я очень смутно помню, просто услышал случайно, что после войны у нас было много пленных немцев. Не совсем у нас, у нас их, говорили про 700 чел., просто похоронили.

Вырыли глубокую яму за кладбищем, и всех зарыли. У нас кругом глина, песок, грунтовых вод мало, и они глубоко, климат сухой – степной. В общем, как в египетских пирамидах для покойников идеальное хранение.

Что эти немцы у нас делали, и где, и почему так кучно перемерли? Какие бы гадости про Сталина не говорили, не был он людоедом, он был практиком-прагматиком и злодейств по велению души не чинил!

А потом у меня возникла гипотеза.

Я как-то ехал на мотоцикле и, вдруг, в степи асфальт, примерно половина километра. И заканчивается калиткой из колючей проволоки и никаких зданий.

Я, естественно, проехал эти пол км. И тут же из-под земли вышел солдат с автоматом и махнул мне рукой – вали отсюда. Я тут же свалил. А он тут же исчез.

Еще были разговоры, что солдат сбежал с точки с автоматом и всех предупредили, чтобы держали ухо востро.

Через Теренсай проходит электричка Орск – Карталы.

Орск – одна из первых версий Оренбурга, про который говорят, что трижды зачатый, однажды рожденный.

В Оренбурге бывал Пушкин, он при Николае I был историком с окладом 5000 руб. в год (на наши деньги не меньше 5 млн.) для написания истории Пугачевского бунта и Капитанской дочки.

От Теренсая до Орска 90 км. До Карталов 180 км. В Карталах находился штаб 59 дивизии.

[5*9-я дивизия Ракетных войск стратегического назначения ВС СССР, дислоцировалась в посёлке Солнечный Карталинского района Челябинской области*.]

Но немцы, скорее всего не оттуда. Дивизию развертывали в начале 60-х. Скорее всего они связаны с другим тоже очень радиоактивным местом.

[*Тоцкий полигон - это военный полигон в Оренбургской области, известный применением ядерного оружия в 1954 г, в 40 км восточнее города Бузулук, к северу от села Тоцкое.*]

§. 27 Комаров и Иван Бровкин

Мне очень нравится психология и философия Теренсая. И я ей ВСЮ мою жизнь следую.

Я Истинное дитя не только СССР, но и Теренсая.

Мы – это мы. Собой довольны, ни с кем себя не сравниваем, никому не завидуем.

Я не знаю с чем связана такая АБСОЛЮТНАЯ теренсайская самодостаточность. Но она имеет место быть. У меня никогда не было комплекса провинциала! Никогда! Я ВСЕГДА был уверен, что ничем не хуже кого бы то ни было на белом свете!

****

Теренсай - это место нескольких заметных событий.

****

[*24 апреля 1967 года случилась первая трагедия при освоении космоса: в ходе испытаний новейшего космического корабля «Союз-1» погиб советский космонавт №7, инженер-полковник Владимир Комаров. Дублером Комарова был Юрий Гагарин.*]

Это произошло в 30 км. от Теренсая возле поселка Карабутак. Жителям повезло, что корабль врезался в холм рядом с поселком, а не в сам поселок. Поселок маленький, скорее стойбище. Я туда ездил на мотоцикле летом 1975 г. и еще застал этот памятник.

Первый памятник Комарову В.

Первые несколько лет после аварии на могилу приезжали каждый год 24 апреля. Поскольку станция Теренсай была ближайшая, то останавливались у нас и на черных волгах проезжали мимо нашего дома.

Очевидцы рассказывали, что сразу после аварии местные жители прихватизировали хорошо сохранившийся парашют – крепкая великолепная ткань, для хозяйственных нужд просто шикарно подходит. Но приехали молчаливые службисты, представляться не стали, видимо, из скромности, и все подчистую отобрали.

Говорили, что один очень хитроумный Насреддин отрезал кусочек и зарыл его в навозной куче. Но кто-то сдал находчивого дехканина и кучу ему разметали по всему двору, а заодно и весь двор, и все изъяли.

Памятник Комарову В. наше время

Но Теренсай связан не только с Комаровым, но и с Гагариным.

[*Оренбургское высшее военное авиационное Краснознаменное училище лётчиков имени И.С.Полбина (ОВВАКУЛ). Среди выпускников: 150 генералов, 361 Герой Советского Союза, 4 лётчика-космонавта, В 1955—1957 гг. курсантом училища был* ***Ю.А.Гагарин****, расформировано 12 февраля 1993 г. Ельцин – это наше европейское будущее.*]

В Теренсае несколько лет был учебный аэродром Оренбургского училища летчиков.

****

[*Ива́н Фоми́ч Па́влов (25 июня 1922, с. Борис-Романовка, Кустанайская губерния — 12 октября 1950 г.) — участник Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза.*]

Родился в крестьянской семье. В 1931—1932 гг. жил на станции Теренсай (ныне посёлок Адамовского района Оренбургской области), с 1932 года — в г. Магнитогорск.

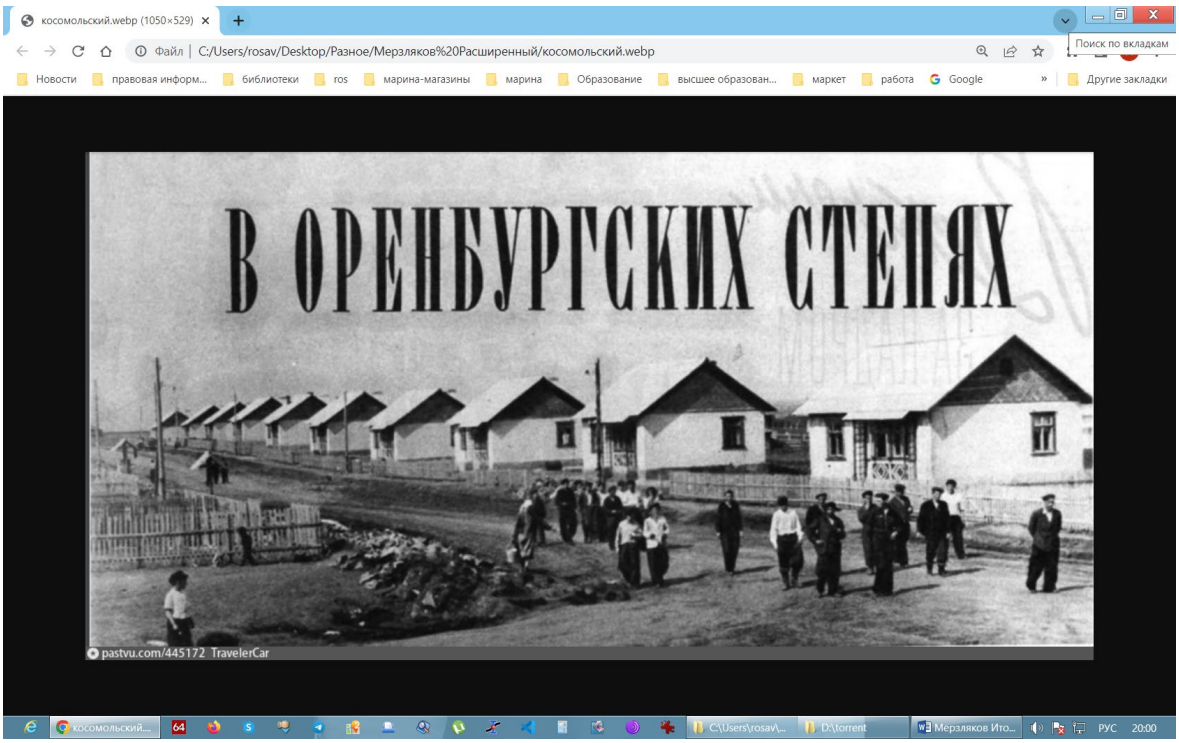
****

[*«Ива́н Бро́вкин на целине́» — советский художественный полнометражный цветной фильм, снятый режиссёром Иваном Лукинским на киностудии им. М. Горького в 1958 г. Съёмки фильма производились на целинных землях Оренбургской области в совхозе «Комсомольский», и в этой же местности по сюжету происходит действия фильма.*]

Это тоже в 30 км. От Теренсая, только не юго-запад, а на юго-восток.

Это не потемкинская деревня. Кстати, Потёмкинских деревень не было никогда, их придумала западная пропаганда еще во времена Екатерины Великой. Они же, еще в 18 веке, изображали Суворова А.В. кровавым карликом, который откусывает головы младенцам.

Это реальный совхоз “Комсомолький” во времена съемки фильма



Я съездил летом 1975 г. на мотоцикле в этот совхоз и все это видел. Все как в фильме.

§ 28. Детство золотое

Детство золотое-весёлая пора
Мама окна моет и зовёт домой со двора
Детство золотое уходит-ну и пусть
От боли сердце ноет
Заткнись я не вернусь
Группа “Мой Двор”

- *Бытие определяет сознание.*

Польский и русский – славянские языки, общие корни. У поляков Урода – это красавица. Позитив – уродилась красивой. У нас, уверен, вначале было так же. Но это слово, скорее всего, стали часто упоминаться с мрачным юмором – ну и красавица. И слово превратилось в свою противоположность.

Я не лезу в лингвистику и законы палатализации – это мои домыслы по поводу. На Руси климат суровее, зимы длиннее, поэтому люди сильнее и надежнее. Соседей больше уважают, без соседа ты сдохнешь. Это не Европа, где все у всех на головах сидят – ты сдохни сегодня, а я завтра.

И про детство я написал с горьким юмором. Не было оно золотым. И вернуться в него я ни за что не хочу!

Никто меня не обижал и не лез мне в душу. Не упрекал, не направлял, не подавлял! Более того мне все помогали. Я сын полка – сын целой деревни.

Но я с ужасом вспоминаю свое детство.

Мне каждую ночь снились кошмары в духе Дома Ашеров.

[*Паде́ние до́ма А́шеров (The Fall of the House of Usher) — рассказ Эдгара Аллана По*]

А в раннем детстве мне абсолютно каждую ночь, сотни раз, снился какой-то колючий геометрический сон очень короткий, как клип. Потом он стал изменяться и вскоре исчез.

[*Китайский ИИ на это ответил так. Ты, скорее всего, не болеешь. У тебя очень яркий, образный тип сознания, возможно, с повышенной визуальной активностью мозга. Это признак креативности, глубокой восприимчивости...*]

Очень болели ноги, ныли и я буквально стонал от боли. Мать и бабушка растирали ноги нашатырным спиртом, и я засыпал. И ужас снился с того места, как я проснулся.

Мое детство объективно не было ужасным. Я не голодал, никто меня не обижал. У меня было все, как и у всех деревенских пацанов – одежда, учебники и велосипед. А с 8-го класса еще и мотоцикл “Восход”, а до это мотороллер “Тула”.

Сны делали мою жизнь ужасной.

Я расскажу только несколько эпизодов, которые определили мое восприятие мира, мое мировоззрение и правила жизни, которым я следовал и следую всю жизнь.

****

Лобовое стекло ГАЗ-51

Чисто научный вопрос - можно ли камнем разбить лобовое стекло у ГАЗ-51?

По наущению пацана соседа я это проверил на практике. Мне было лет 6. Стекло я не разбил. Сила не та и камень маленький. Пацан-провокатор убежал. А дяденька из машины дал мне затрещину. Я несколько раз через голову перелетел. Дядька страшно перепугался. Пацан – ты живой?

Я был живой. Никаких ссадин. Как шарик перекатился.

И меня посетила мысль-откровение. А он то ведь не хотел знать про стекло - разобьется оно или нет. У него свой интерес, чтобы оно не разбилось. Ему дальше нужно ехать.

1-й жизненный принцип. **У разных людей разные интересы и их нужно учитывать.**

****

Беломор канал

В 1966 году эти папиросы стоили 23 копейки. Все мужики их курили и это было круто.

И на Глинище, в ямах, за деревней, мне дали затянуться этой папироской.

Я вдохнул полной грудью. Слезы из глаз и полный ужас. Я сказал, что это дрянь и я курить никогда не буду.

И всю жизнь не курю. А давить на меня бессмысленно.

Матушкин С.Е., Мерзляков Ю.И., Карманов Ю.Т. – волевые руководители сталинской школы, даже они на меня не давили, а ждали, когда я дозрею и задание выполню красиво.

****

Группа «Освобождение труда»

Пить, курить, говорить
- я начал одновременно…
Юмореска А.Райкина

Я воспитывался в не очень благополучной семье, правда сам об этом не знал.

Мне было лет 6, а соседку Витьке 5 лет. Мы с ним бежали по улице и нас окликнула его бабушка 1888 г. рождения, на год старше Гитлера. В 1965 г. ей было 77 лет, и она была слепая.

- Витька, это кто с тобой?

- Сашка Рожков!

- Витька, ты с ним не играй – он матершинник.

Я очень обиделся, и на всю жизнь запомнил этот случай.

Почему со мной играть нельзя, и кто такой матершинник?

В первом классе я поступил в маленькую школу - там было штук 10 комнат и всего один этаж. Учились 1-3 классы. Была еще большая школа, где учились остальные классы. Я в ней был всего один раз на Новый год и помнится там загорелась ёлка и всех быстро эвакуировали.

А во второй класс в 1967 г. я уже пошел в новую трехэтажную школу. Самое высотное здание в нашей деревне.

Я узнал кто такой матершинник в конце первого класса в маленькой школе.

На доске не стерли букву “П” и я дописал знаменитое слово, при помощи которого на истории КПСС запоминали состав первой российской марксисткой организации – Группы освобождения труда во главе с Плехановым.

Дежурившие третьеклассники тут же настучали на меня. А я и не скрывался. Я уже научился писать и вот представился удобный случай — это умение продемонстрировать.

Должен отдать должное, и в ноги поклониться гениальной учительнице, что меня учила в начальной школе.

Не помню ни имени, ни фамилии. Стыдно и горько.

Забытый богом Теренсай, убогая школа – бывший барак, скорее всего. И учительница без званий и без регалий. Простая русская женщина. А такой же гений как моя бабушка.

Простыми словами перевоспитала меня на всю жизнь.

Любовью и добротой, а не проклятьями и упреками!

- Саша, хороший мой мальчик. Не все, что говорят родители нужно повторять. Они часто говорят между собой, неправильно говорят, не нужно это запоминать. Ты должен знать, что не все в мире идеально, но нужно стремиться к хорошему….

Разговор помню смутно, я сидел за последней партой. Кроме первой фразы ничего не помню. У меня в руках был носовой платочек – он стал аж горячим, так мне стало стыдно. Так я проникся.

И больше никогда публично не выражался всуе.

Учительница - гений – нашла путь в душу ребенка и исправила маленькую мелочь и ребенок, я, то есть, на всю жизнь стал другим!

****

Ловись рыбка
Большая и маленькая
Русская сказка

Мне было лет 7-8 я пошел купаться на речку и встретил какого-то пацана лет 8-9. Он снял с себя майку и предложил ловить рыбу как бреднем.

И мы поймали какого-то язя размером с взрослую ладонь.

Майка его, идея его, и я легко согласился, что и рыба его.

Тем более он был чуть старше и отобрать рыбу без проблем не было никой возможности.

Тут прибежали два пацана лет 9-10 и стали отбирать рыбу. Они не дрались, а толкались и отбирали рыбу.

Пацан-рыбак стал мне кричать.

- Ты почему мне не помогаешь?

- это же наша рыба!

- ты трус и предатель!

А я стоял и думал.

- Рыба никакая не моя.

- Эти бугаи могут и морду набить.

- А потом, даже если рыба мне достанется, то что с ней делать?

- Придется домой идти.

А я домой идти не собирался.

У пацана отобрали рыбу и тут же ее выбросили на берег, ему под ноги.

Правда порвали майку.

А я ушел в другое место купаться.

И я приобрел

2-й жизненный принцип. **Не нужно рвать жилы за чужой интерес.**

****

«Надежды юношей питают,
Отраду старцам подают» ,
Глеб Глинка

Это было примерно в 5-6 классе. У меня была какая-то неприятная встреча, чуть не закончившаяся дракой, в которой ничего хорошего я не мог ждать.

Отойдя чуть дальше я подумал.

- Вот наступит лето. Я поеду к бабушке, матери отца, в Уфу. Там устроюсь в секцию карате. Научусь драться и всем накостыляю.

Минут на пять успокоился и пошёл с чистым сердцем домой.

А потом, я даже помню то место, где я шел. Меня как током ударило.

- Ни в какую Уфу ты не поедешь.

- А если и поедешь, летом секции не работают.

- А если бы даже и работали ты не местный тебя бы не приняли.

- НЕ ВРИ СЕБЕ!

3-й жизненный принцип**. Не ври себе. Смотри правде в глаза.**

****

Упорство и труд всё перетрут
Русская поговорка
Опыт и алкоголизм
всегда победят
молодость и энтузиазм
Русское радио

Одно из самых важных событий в моей жизнь произошло в 8 классе, когда я обходил школу. Слева.

Теренсайская средняя школа

Мне было 14 лет. И, вдруг, меня посетила мысль.

- Саша, а ты слышишь, что говоришь?
- Тебе не кажется, что ты говоришь не очень грамотно.
- А тебе не кажется, что ты должен следить за своей речью?
- Слушать себя.

И уже 52 года я слежу за своей речью.

4-й жизненный принцип. **Всегда слушай себя. Всегда наблюдай за собой!**

****

Солнце светит ярко
В классе сидеть жарко
Учительница русского языка
Пример стиха на уроке

Я не помню фамилию учительницы русского языка и литературы, имя, кажется, Любовь, фамилия, возможно, Полещук.

Именно это двустишие она выдала экспромтом на уроке, призывая нас начать писать стихи.

Меня это не сподвигло.

Но Саша Васильченко накатал целую поэму. Я запомнил ее начало.

[*Видал я много дураков*
Но вот таких вот как Рожков
Я не видал еще не раз
О нем и будет мой рассказ]

И у нас начались взаимные обстрелы поэмами, качеством примерно, как нынешние блогеры и тик-токеры.

Как можно соблазнить
Заниматься математикой?
Вечная проблема

Афина Паллада – покровительница наук, дочь и замена Зевса

Это был, видимо 7-8 класс. И имя моей гениальной учительницы я не помню. Была тема про вписанные и вневписанные углы в окружность. Точнее не помню.

Была некая теорема. И у нас были звездочки – Наталья Моршанская, но она больше по лирике, гуманитарий, Саша Васильченко и Леня Рыбаков. И, возможно, Саша Рожков.

Учительница не стала доказывать теорему, а дала нам ее для доказательства.

После первого дня кто-то из звездочек решил частный случай, когда прямые перпендикулярны.

Он это на уроке рассказал, получил похвалу, но конкурс не закончился.

Я никакого интереса к задаче не проявил.

Вот еще и зачем мне все это?

На следующий день еще одна звёздочка разрешила второй частный случай, когда прямые параллельны.

Опять получила похвалу, но конкурс не завершился.

Отдаю дань абсолютно железным нервам гениальной учительницы. Чего она ждала, на что надеялась?

Я помню этот момент. Пришел, сел в зале своего дома.

- Чего же они не могут основной вариант решить. Надо подумать.

Первый раз в жизни на решение задачи я потратил не 1-2 минуты, а целых 45 минут!

И исписал три страницы.

И разобрал общий случай.

Аж запыхался.

Пришел на урок. Рассказал, как смог.

Молодец, садись, продолжим урок, а то мы на этой теме задержались.

Я чуть не задохнулся от такой несправедливости.

Я решил общий случай, и я виноват, что мы на теме задержались!?

Учительница реально на меня обиделась.

Да сто лет мне эта задача сдалась!

И я виноват!

Она между делом мне показала, что гордиться мне нечем.

Хвалить меня не за что. Я должен был это сделать первым, а сделал последним.

5-й жизненный принцип. **Кому много дано с того много спросят!**

****

ЛЮБИМЫЕ УЧИТЕЛЯ

Я, конечно, дитя СССР. Но СССР со мной общался через учителей теренсайской средней школы.

У меня очень плохая память на имена и фамилии.

Но как говорил Карл Маркс, если я знаю, что человека зовут Яков, это не значит, что я знаю кто это такой.

У нас была великолепная учительница по истории.

Она очень красиво и образно рассказывала исторические байки ничем не хуже Мединского, помощника Президента РФ.

Учительница биологии и ботаники, под ее руководством мы что-то сеяли и пололи.

Сейчас с высоты того, что я видел. Я могу честно сказать.

Наши учителя были аристократами духа - грамотными, добрыми и благородными людьми. И их не убивал Теренсай - божьи люди везде видят Бога.

И, конечно,

Ольга Алексеевна Кольякова.

И ее муж - выдающийся мыслитель.

Ходячая энциклопедия.

Историческая личность – поменять аспирантуру Ленинграда на степи Оренбуржья.

Лев Яковлевич Вебер.

Сын известного немецкого художника.

Теренсай – не дно миров.

А его копилка.

Вечно молодой и оптимистичный Бакит

и его **красавица жена Дина Жалгасовна!**

Теренсай окружил меня любовью и заботой. Благодаря учителям я со дна миров воспарил на уровень Академгородка.

Ю. МЕРЗЛЯКОВ
ПРАВО НА ПАМЯТЬ
(Размышления в связи с одной человеческой судьбой)

НАУКА В СИБИРИ 17 февраля 1983 г. № 7 (1053)

Заветы Галуа— служение Родине, духовность, бескомпромиссность

Ю. МЕРЗЛЯКОВ, доктор физико-математических наук

Размышления в связи с одной человеческой судьбой

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Жизнь Галуа – не просто эпизод из истории алгебры. Искренность и благородство щедро одаренного юноши и сегодня неодолимо притягивают и волнуют нас, наполняя душу гордостью и печалью.

Чему учит эта на редкость цельная человеческая судьба? Прежде всего – не замыкаться в узком кругу профессионально-цеховых интересов, будь то наука, литература, ремесло или хлебопашество, а чувствовать себя частью народа, постоянно ощущать «самую жгучую, самую смертную связь» [Н. М. Рубцов. Подорожники, М., Молодая гвардия, 1976, с. 70.] с родиной.

Так ли уж мало у нас отщепенцев, начисто лишенных чувства родины? «В эмиграции я стал получать около 200 рублей в месяц, а в Советском Союзе получал 205. И тут я понял, где моя настоящая родина».

Что, кроме омерзения, может вызвать такой «выстраданный» патриотизм?

«Мы – человечество, – писал Леонид Леонов. – Это не вселенский космополитизм некоторых наших изысканных современников, которые в понятие родины готовы включить любую точку Галактики, где имеются конфекционы и кафе, универмаги и гостиницы с сервисом. Подчеркнутые урбанисты, «французистые пижоны и бульвардье», они здравствуют и процветают, но всегда держат в мыслях, что есть на свете такая праведная страна, Эльдорадо, где пребывает над-мирная глянцевитая культура...»

Галуа не был «французистым пижоном», это был великий француз, принесший славу великой Франции. Мятежный юноша с запавшими глазами умудренного жизнью старика, революционер в математике и революционер по своим политическим убеждениям, он глубоко ненавидел буржуазию, приспособленцев в науке и беспринципных политиканов, горячо любил Францию и, умирая, тосковал оттого, что судьба не дала ему счастья дожить до времени, когда его имя станет известно родине. Смыслом всей своей жизни математик-патриот считал беззаветное и бескорыстное служение науке и родной Франции.

«Помилуйте, мы тоже любим Францию! – почти наверняка заволнуются тут люди, считающие себя «дико интеллигентными», поскольку выписывают журнал «Иностранная литература» и в восторге от заграничных фильмов, ритмов и джинсов. – Мы тоже очень-очень любим Францию! И Англию! И Чехословакию, особенно пльзенское пиво...» Ну как тут не вспомнить о букве «ты» и глупенькой маленькой девочке, водившей по книге пальчиком и читавшей: «Ты-ко-ву да-ли тыб-ло-ко»? Но в конце концов и она, кажется, что-то поняла...

«В заветных ладанках не носим на груди,
о ней стихи навзрыд не сочиняем,
наш горький сон она не бередит,
не кажется обетованным раем, –

сурово и сдержанно писала о родной земле Анна Андреевна Ахматова. –

Не делаем ее в душе своей
предметом купли и продажи,
хворая, бедствуя, немотствуя на ней,
о ней не вспоминаем даже...
...
Но ложимся в нее и становимся ею,
оттого и зовем так свободно – своею».

И суть, конечно, не в одной только географической или этнографической привязанности, «не в сарафане», по выражению Николая

Васильевича Гоголя, потому что вполне можно быть и на родной земле квартирантом, и даже внутренним эмигрантом, и даже идеологическим диверсантом, «расшатывающим решетку изнутри».

Вы спросите, как это делается?

А вот так, например: с первых же строк введения к монографии, изданной в солидной серии «Из истории мировой культуры», автор методично внушает читателю: «Важнейшая национальная особенность» великой русской литературы заключается в том, что она «на протяжении двух столетий впитывала все лучшее, что создавалось в иноязычных поэзиях. Можно, пожалуй, сказать, что она в этом отношении не знала соперниц: ни одна из великих европейских литератур не овладевала чужим богатством с такой настойчивостью, с такой спокойной уверенностью в собственной силе, в неизменности своего назначения, как русская». [Е. Г. Эткинд. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина, Л., Наука, 1973, с.3.]

«И что такое вообще Россия? – вторит ему один из героев длинного романа-хроники, сын некоего профессора истории Шабеко. – Где, кто и когда определил ее границы? То, что мы когда-то отобрали у турок? У австрияков? И отдали япошкам?... Все это фикция! Родина там, где мы живем и трудимся. Там, где мы кормимся, где нам дают хлеб насущный... Математик может разрабатывать свои теоремы в какой угодно стране... А квасной патриотизм – во что он только не вырождался! И в славянофильство, и в шовинизм, и в «Союз русского народа»!..» [М. С. Еленин. Семь смертных грехов. «Нева», 1981, № 2, с 66.]

«Разумеется, не стоят внимания глумливые рассуждения гешефтмахера, – справедливо пишет в рецензии на этот роман журнал «Наш современник», – все это не ново и очень хорошо нам знакомо. Но вот что примечательно: на всем протяжении довольно пространного повествования никто – ни все остальные герои, ни автор – не опровергает вышеприведенных рассуждений, им ничего не противостоит!..» [«Наш современник», 1981, №11, с. 190.]

Да, немало примечательного можно обнаружить, размышляя над текущими научными публикациями и текущей беллетристикой!

Видеть и понимать, что происходит вокруг тебя, думать о будущем страны и вовремя подставлять плечо под общую ношу, не отсиживаясь у себя на огороде, – вот заповедь настоящего гражданина.

Я мог бы назвать имена многих советских ученых – как в недалеком прошлом, так и наших современников, – для кого служение науке и служение родине поистине сливались в одну высокую цель.

Великий русский физиолог Иван Петрович Павлов, будучи уже пожилым 70-летним человеком, мужественно разделял со своими соотечественниками все тяготы и лишения первых послереволюционных лет и решительно отвергал приглашения шведского и английского королевских обществ и других иностранных научных учреждений, пытавшихся переманить его посулами райской жизни и великолепными условиям для работы.

«Что ни делаю, – писал И. П. Павлов в 1924 году, – постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке. И это есть и сильнейшее побуждение и глубокое удовлетворение».

Или вспомним Отто Юльевича Шмидта, основоположника современной теории групп. С самых первых дней существования молодого Советского государства Шмидт был активным участником его строительства – работал в наркомате финансов, наркомате продовольствия, руководил Государственным книжным издательством, был главным редактором Большой Советской Энциклопедии. Начало жизненно важного для страны планомерного освоения Арктики также тесно связано с именем Шмидта – он руководил экспедициями на ледоколах «Георгий Седов», «Сибиряков», челюскинской эпопеей...

Выдающийся вклад в развитие отечественной науки внес скончавшийся в 1980 году Михаил Алексеевич Лаврентьев. Еще наш первый «непривозной» академик М. В. Ломоносов предсказывал когда-то, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». И если освоением Северного Ледовитого океана мы в значительной степени обязаны академику Шмидту, то еще более грандиозное дело развития науки в Сибири – заслуга академика Лаврентьева. Созданное и долгие годы возглавлявшееся им Сибирское отделение Академии наук СССР с несколькими десятками научных институтов, тесно связанных с сибирскими предприятиями, Новосибирский университет с физматшколой при нем, весь многотысячный Академгородок под Новосибирском («Лаврентьевка») – вечный памятник кипучей деятельности М. А. Лаврентьева.

Яркий пример ученого – гражданина наших дней – академик Лев Семенович Понтрягин. За выдающиеся научные достижения он был избран почетным членом Международной Федерации астронавтики – наряду с космонавтами Гагариным и Терешковой. Не касаясь всех сторон многогранной деятельности Л. С. Понтрягина, остановлюсь только на одной проблеме общегосударственного масштаоа – проблеме школьного математического образования. Именно Л. С. Понтрягин был первым, кто

решительно указал – в частности, на страницах журнала «Коммунист» [«Коммунист», 1980, №14, с.99-112.] – на пагубность навязанного нашей школе в 1967 году крутого поворота в сторону чрезмерной формализации школьного курса математики, вольно или невольно рассчитанной на нетипичное для основной массы населения ускоренное интеллектуальное развитие (со столь же быстрым, как правило, достижением творческого потолка). Как показал поток откликов на выступления Л. С. Понтрягина, критика оказалась в высшей степени правильной и своевременной. [«Коммунист», 1980 №18, с. 119-121; 1982, № 2, с. 125-126.] В частности, вице-президент Академии наук СССР академик А. А. Логунов, выступая в октябре 1980 года на сессии Верховного Совета СССР, констатировал, что с преподаванием математики в школе создалось серьезное положение, ее изучение по существующим учебникам «способно полностью уничтожить не только интерес к математике, но и к точным наукам вообще». (Замечу в скобках, что руководитель реформы получил в 1980 году премию в 100000 долларов от государства, с которым СССР разорвал дипломатические, отношения как раз в год начала реформы [«Нотисиз Америкэн математикл сосайти», 28, № 1 (1981), с. 84.]). Выправлению сложившегося положения Л. С. Понтрягин отдает сейчас, много сил и энергии – участвует в разработке новых программ, сам пишет книги для школьников.

Отечественная наука, отечественная литература, отечественное искусство настоятельно требуют непрерывного притока свежих сил. Только сам народ в состоянии обеспечить полноценную духовную и интеллектуальную жизнь общества, сделать ее напряженной и высокопродуктивной. Вот почему «сыновей, мужики, присылайте в науку, мы без них пропадем, мужики!» [В. И. Фирсов. Музыка души. М., Сов. Россия, 1978, с. 92.]

Шукшиных, мужики, присылайте в науку! Тех самых «чудиков», что страстно мечтают осчастливить человечество уничтожением микробов (Андрей Ерин) или даже вечным двигателем (Моня Квасов – его бы тягу к изобретательству да в нужное русло!), чудодейственным средством от рака (Митька Ермаков) или соображениями об идеальном и целесообразном государстве (Н.Н.Князев, «человек и гражданин»), тех, кто чувствует живейший и непосредственный интерес ко всему на свете, кроме собственного житейского благополучия.

Именно печать духовности позволяет безошибочно отличить будущего самоотверженного ученого от помалкивающего до поры до времени куркуля, идущего в науку ради власти и материального процветания. [«Коммунист», 1981, №9, с. 48-58.] И именно низкое нравственное развитие – где-то на полпути от амебы к человеку пещерному

– питательная среда для всевозможных «горячих патриотов, до времени покойно занимающихся какой-нибудь философией или приращениями на счет сумм нежно любимого ими отечества, думающих не о том, чтобы не делать дурного, а о том, чтобы только не говорили, что они делают дурное» (Н. В. Гоголь). А заведешь разговор об этом дурном – пещерный деятель тут же воспаряет от недостойных его внимания предметов к альтернативным кольцам или проконечным группам.

Вы пробовали когда-нибудь объяснить корове, что есть на свете ценности поважнее, чем ее стадо, стойло и пойло? Увы, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»: слушает с большим вниманием, но тут же, глядя на вас честными глазами, может лягнуть или, простите, лепеху сделать. Таков и пещерный деятель, будь он по бумагам хоть доктором наук. Ни чувство стыда, ни чувство юмора, которые как раз и отличают человека от скотины, неведомы пещерному, и потому он всегда серьезен и движется к намеченному куску пирога, не брезгуя средствами.

«Зачем воевать с какими-то темными силами, – логически рассуждает пещерный, – если они действительно силы? Не лучше ли втихаря объединиться с ними ради дальнейшего продвижения? Заодно и с бывшими соратниками разделаться, пока не ждут! Главное – дипломатически помалкивать, чтобы каждый считал тебя своим. Зато потом уж... Когда ферзём-то сделают...» Смотришь на озабоченный лобик шахматного комбинатора, соображающего, как бы поскорее прикрыть большими погонами холуйскую серость мелкого лавочника, и думаешь с жалостью и досадой: «Не ходил бы ты, Ванёк, во Садаты...»

Но что такому вечность? Что ему духовная жизнь и нужды народа? И вовсе не пример для него ни Эварист Галуа, ни Зоя Космодемьянская, ни Дмитрий Михайлович Карбышев... По-своему даже сочувствует им преуспевающий комбинатор: бедные, несчастные, обозленные неудачники, гибкости бы им побольше! Вполне ведь могли бы спокойно жить и неплохо устроиться в сложившихся обстоятельствах, особенно Карбышев, но вот поди ж ты – не умели вертеться... А взять Зою: подумаешь, конюшню сожгла и семнадцать лошадей, шуму больше! Героиня-то, может, и героиня, а вот дипломат явно никудышный – разве не могла сказать хотя бы, что нечаянно подожгла, погреться, мол, у костра хотела? Зачем на рожон-то лезть? Чего добилась?

О нет, терпеливые рыцари самотека и компромиссов ни при какой погоде не бросятся грудью на амбразуру, а если и выползут из кустов, то только затем, чтобы поживиться плодами чужой победы или обобрать раненых. Ни уважение современников, ни тем более память потомков не

волнуют карьериста-приспособленца, чей дом – служебная лестница, а храм – кабинет начальства.

Дорвался – хапай без стыда!
Позорны цели карьериста:
скользи
в грязи –
ползи
в ферзи...
Ползёт. Нагадил лет на триста.
Урвал – и канул без следа.
* * *
Черна забвения вода!
* * *
И лезет новая орда...
* * *

Пылает факел Эвариста, горит далекая звезда...

Еженедельная газета Президиума СО АН СССР
«Наука в Сибири» № 7 от 17 февраля 1983 г.

.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(статьи Ю.И. Мерзлякова в Доклады АН рекомендовали академики
А.И. Мальцев, Л.С. Понтрягин, М.М. Лаврентьев)

1. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И., Ремесленников В.Н. Об одном способе пополнения групп, Уч. зап. Пермского ун-та, 17:2 (1960), 9–11.
2. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И., Ремесленников В.Н. О пополнении групп, Докл. АН СССР, 134 (1960), 518-520.
3. Мерзляков Ю.И., Всесоюзный симпозиум по теории групп, УМН, 20:4(124) (1965), 213–215.
4. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Бесконечные группы, Итоги науки. Сер. Мат. Алгебра. Топол. Геом. 1966, 1968, 57–90.
5. Кемхадзе Ш.С., Мерзляков Ю.И., Второй Всесоюзный симпозиум по теории групп, УМН, 22:3(135) (1967), 270–274.
6. Мерзляков Ю.И., Десятый Всесоюзный алгебраический коллоквиум, УМН, 25:2(152) (1970), 289–296.
7. Мерзляков Ю.И. Линейные группы, Итоги науки. Сер. Мат. Алгебра. Топол. Геом. 1970, 1971, 75–110.
8. Мерзляков Ю.И., Четвертый Всесоюзный симпозиум по теории групп, УМН, 28:3(171) (1973), 235–239.
9. Мерзляков Ю.И., Пятый Всесоюзный симпозиум по теории групп, УМН, 32:2(194) (1977), 240–245.
10. Ершов Ю.Л., Мерзляков Ю.Л., Четырнадцатая Всесоюзная алгебраическая конференция, УМН, 33:1(199) (1978), 239–244.
11. Мерзляков Ю.И. Линейные группы, Итоги науки и техн. Сер. Алгебра. Топол. Геом., 16 (1978), 35–89.
12. Ершов Ю.Л., Мерзляков Ю.И., Ремесленников В.Н. Предисловие к третьему изданию: А. И. Мальцев, Основы линейной алгебры, Наука, Москва, 1975.
13. Ершов Ю.Л., Мерзляков Ю.И., Ширшов А.И. Михаил Иванович Каргаполов // Мат. Заметки. – 1976. – Т. 19, № 6. – С. 825-832.

14. Ершов Ю.Л., Мерзляков Ю.И., Ширшов А.И. Памяти Михаила Ивановича Каргаполова // Успехи мат. Наук. – 1977. – Т. 32, № 1. – С. 145-150.
15. Каргаполов М.И., Мазуров В.Д., Мерзляков Ю.И., Ремесленников В.Н. Теория групп, Фунд. исслед. Физ.-мат. и техн. науки, Наука, Новосибирск, 1977.
16. Мерзляков Ю.И., Мазуров В.Д., Ремесленников В.Н., Отдел теории групп: проблемы и достижения, За науку в Сибири, 48, 1978.
17. Мерзляков Ю.И., Шунков В.П., Пятнадцатая Всесоюзная алгебраическая конференция, УМН, 35:4(214) (1980), 232–236.
18. Глушков В.М., Мерзляков Ю.И., Седьмой Всесоюзный симпозиум по теории групп, УМН, 36:2(218) (1981), 232–236.
19. Мерзляков Ю.И., Теория групп в задачах “Коуровской тетради” – от шестого к седьмому симпозиуму, УМН, 37:2(224) (1982), 147–170.
20. А. Т. Гайнов, С. С. Гончаров, Ю. Л. Ершов, Д. А. Захаров, Е. Н. Кузьмин, Л. Л. Максимова, Ю. И. Мерзляков, Д. М. Смирнов, А. Д. Тайманов, В. К. Харченко, Е. И. Хухро, “К восьмидесятилетию выдающегося советского математика академика А. И. Мальцева”, Алгебра и логика, 28:6 (1989), 615–618.
21. А. Д. Больбот, С. С. Гончаров, В. А. Горбунов, Ю. Л. Ершов, Е. Н. Кузьмин, В. Д. Мазуров, Ю. И. Мерзляков, Е. А. Палютин, В. К. Харченко, Е. И. Хухро, “Дмитрий Матвеевич Смирнов (к семидесятилетию со дня рождения)”, Алгебра и логика, 28:5 (1989), 491–492.
22. Мерзляков Ю.И. О бесконечных конечно-порожденных периодических группах, Докл. АН СССР, 268:4 (1983), 803–805.
23. Мерзляков Ю.И. О группах Каргаполова, Докл. РАН, 322:1 (1992), 41–44.
24. Мерзляков Ю.И. Эквиподгруппы унитреугольных групп: критерий самонормализуемости, Докл. РАН, 339:6 (1994), 732–735.

Книги

[*Ниже я привожу тираж и цену, чтобы передать реалии СССР, когда книги издавались огромными тиражами и продавались, в прямом смысле, за копейки.*

Журнал “Квант” - тираж 350 тыс., “Знание - сила”- 550 тыс., цена 30 коп. “Наука и жизнь” – 3 млн., “За рулем” -2,45 млн. цена 50 коп. – это журналы, которые я читал ровно 50 лет назад, в 1975 г., учась в 9 и 10 классе.]

25. Коуровская тетрадь (редакторы: Каргаполов М.И. – гл. ред, Мерзляков Ю.И., Ремесленников В.Н.), 4-е изд. Новосибирск, 1973, тираж 1500 экз. цена 45 коп.
26. Коуровская тетрадь (редакторы: Мазуров В.Д., Мерзляков Ю.И., Чуркин В.А.), 9-е изд. Новосибирск, 1984, тираж 1000 экз. цена 60 коп.

27. Мерзляков Ю.И. (ред.) Автоморфизмы классических групп. Сборник. Мир. 1976.- 264 с. Тираж не указан. Цена 1 руб. 42 коп.
28. О'Мира О. Лекции о симплектических группах (под ред. Мерзлякова Ю.И.). Мир.1976. – 168 с. Тираж 5500 экз. цена 70 коп.
29. Б.Л. ван дер Варден. Алгебра (под редакцией Мерзлякова Ю.И.), Мир, 1976 г. – 648 с.
30. Б.Л. ван дер Варден. Алгебра, 2-е изд. (под редакцией Мерзлякова Ю.И.), Наука, 1979 г. – 624 с. Тираж 30 000 экз. цена 3 руб.
31. Кокстер Г.С.М., Мозер У.О.Дж. Порождающие элементы и определяющие соотношения дискретных групп (под ред. Мерзлякова Ю.И.) Наука. 1980. – 240 с. Тираж 6000 экз. цена 1 руб. 20 коп.
32. Мерзляков Ю.И. (ред.) Изоморфизмы классических групп. Сборник. Мир. 1980. – 274 с. Тираж 2900 экз. цена 2 руб. 30 коп.
33. Мерзляков Ю.И. (ред.) Разрешимые и простые бесконечные группы. Сборник. Мир. 1981.- 208 с. Тираж 3800 экз. цена 1 руб. 60 коп.
34. Дальма А. Эварист Галуа, революционер и математик (под ред. Мерзлякова Ю.И.), 2-е изд. Наука. 1984. – 112 с. Тираж 180 000 экз. цена 30 коп.
35. Группы и другие алгебраические системы с условиями конечности (ответственный редактор Мерзляков Ю.И.) Наука.1984. тираж 1000 экз. цена 2 руб. 40 коп.
36. Шунков В.П. Мр-группы (ответственный редактор Мерзляков Ю.И.) Наука. 1990. Тираж 900 экз. цена 2 руб.
37. Шунков В.П. О вложении примарных элементов в группе. (ответственный редактор Мерзляков Ю.И.) Наука. 1992. Тираж 385 экз. цена не указана.
38. Мерзляков Ю.И. Рациональные группы. Наука. 1980. - 464 с. Тираж 5400 экз. цена 3 руб. 30 коп.
39. Мерзляков Ю.И. Рациональные группы, 2-е изд. Наука. 1987. - 448 с. Тираж 2600 экз.
40. Мерзляков Ю.И. Рациональные группы, 3-е изд. URSS. 2022. - 448 с.
41. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И., Ремесленников В.Н. Основы теории групп, т. 1, Новосибирск, 1968, 206 с. (вышла при жизни Каргаполова М.И.)
42. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, Наука. 1972, 240 с. тираж 14 500 экз. цена 1 руб. 03 коп. (вышла при жизни Каргаполова М.И.)
43. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, 2-е изд. Наука. 1977, 240 с. тираж 15 000 экз. цена 1 руб. 10 коп. (вышла при жизни Каргаполова М.И.)
44. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, 3-е изд. Наука. 1982, 288 с. тираж 11 800 экз. цена 1 руб. 20 коп.

45. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, 4-е изд. Наука. 1996, 288 с. тираж 1000 экз. цена не указана.

Бумажный тираж 6-го и 7-го изданий всего 30 экз. Это, видимо, только обязательные экземпляры. Рядовым читателям - электронные версии.

46. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, 5-е изд. Лань. 2009, 288 с. тираж 1500 экз.
47. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, 6-е изд. Лань. 2022, 288 с. тираж 30 экз.
48. Каргаполов М.И., Мерзляков Ю.И. Основы теории групп, 7-е изд. Лань. 2024, 288 с. тираж 30 экз.
49. Kargapolov M.I., Merzljakov J.I. Fundamentals of the Theory of Groups. Graduate Texts in Mathematics - 62. Springer. 1979, 226 p. (перевод 2-го издания). Price 75 €.
50. Каргаполов М.И. Избранные труды. Группы. – Новосибирск. Наука. Сиб. отд-ние, 1991. - 206 с. тираж 900 экз. цена 2 руб. 80 коп
51. Лекции по алгебре Ю. И. Мерзлякова: Учеб. пособие / Ново- сиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. 311 с.

Все основные научные статьи Юрия Ивановича здесь

https://www.mathnet.ru/php/person.phtml?option_lang=rus&personid=22495

https://www.vp-iclub.narod.ru/memo/merzlyakov/pravo.htm

УЧИТЕЛЬ

ученик

На фото мы одного возраста – 50 лет.

г. Краснодар, лето 2025 г.

Это неофициальный символ Краснодара.

Маяковский В.В. в 1926 г. посетил Краснодар и написал

Это не собачья глушь,
а собачкина столица

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Заветы Галуа — служение Родине, духовность, бескомпромиссность

Полтораста лет назад, 31 мая 1832 года, в возрасте 21 года погиб французский математик Эварист Галуа, успевший, однако, оставить 60 страниц математических рукописей, обессмертивших его имя. В 1829 г. он поступил в парижскую Эколь Нормаль, но уже через год был исключен из этого института за разоблачение в печати двуличной роли его директора в дни Июльского переворота 1830 года. После вступления Луи Филиппа на престол Галуа активно участвует в политической борьбе, примыкая к левореспубликанскому обществу «Друзей народа». За публичные выступления против королевского режима юноша подвергся двукратному тюремному заключению. Почти сразу после освобождения он был убит на дуэли, по всей видимости спровоцированной его политическими противниками.

Математическое дарование Галуа раскрылось чрезвычайно рано — уже в возрасте 16—18 лет он получил многие основные результаты теории, впоследствии названной его именем. Из-за революционной новизны идей и сжатости изложения его работы долгое время не получали признания, и только с 70-х годов XIX века теория Галуа становится достоянием широкой математической общественности — одним из истоков современной алгебры.

Сейчас в издательстве «Наука» готовится к выпуску второе издание перевода небольшой книги французского критика Андре Дальма «Эварист Галуа — революционер и математик». В качестве редактора перевода издательство пригласило сибирского ученого доктора физико - математических наук профессора Ю. И. Мерзлякова, написавшего к книге научное послесловие. Однако яркая жизнь Галуа заставляет задуматься не только о проблемах алгебры, но и о том, что в наши дни называется активной жизненной позицией, и Юрий Иванович написал помимо научного послесловия еще и публицистические заметки, которые сейчас перед вами.

Ю. МЕРЗЛЯКОВ,
доктор физико-математических наук

Размышления в связи с одной человеческой судьбой

Жизнь Галуа — не просто эпизод из истории алгебры. Искренность и благородство щедро одаренного юноши и сегодня неодолимо притягивают и волнуют нас, наполняя душу гордостью и печалью. Чему учит эта на редкость цельная человеческая судьба? Прежде всего — не замыкаться в узком кругу профессионально - цеховых интересов, будь то наука, литература, ремесло или хлебопашество, а чувствовать себя частью народа, постоянно ощущать «самую жгучую, самую смертную связь»[1] с родиной.

Так ли уж мало у нас отщепенцев, начисто лишенных чувства родины? «В эмиграции я стал получать около 200 рублей в месяц, а в Советском Союзе получал 205. И тут я понял, где моя настоящая родина». Что, кроме омерзения, может вызвать такой «выстраданный» патриотизм?

«Мы — человечество, писал Леонид Леонов.— Это не вселенский космополитизм некоторых наших изысканных современников, которые в понятие родины готовы включить любую точку Галактики, где имеются конфекционы и кафе, универмаги и гостиницы с сервисом. Подчеркнутые урбанисты, «французистые пижоны и бульвардье», они здравствуют и процветают, но всегда держат в мыслях, что есть на свете такая праведная страна, Эльдорадо, где пребывает надмирная глянцевитая культура...»

Галуа не был «французистым пижоном», это был великий француз, принесший славу великой Франции. Мятежный юноша с запавшими глазами умудренного жизнью старика, революционер в математике и революционер по своим политическим убеждениям, он глубоко ненавидел буржуазию, приспособленцев в науке и беспринципных политиканов, горячо любил Францию и, умирая, тосковал оттого, что судьба не дала ему счастья дожить до времени, когда его имя станет известно родине. Смыслом всей своей жизни математик-патриот считал беззаветное и бескорыстное служение науке и родной Франции.

«Помилуйте, мы тоже любим Францию! — почти наверняка заволнуются тут люди, считающие себя «дико интеллигентными», поскольку выписывают журнал «Иностранная литература» и в восторге от заграничных фильмов, ритмов и джинсов.— Мы тоже очень-очень любим Францию! И Англию! И Чехословакию, особенно пльзенское пиво...» Ну как тут не вспомнить о букве «ты» и глупенькой маленькой девочке, водившей по книге пальчиком и читавшей: «Ты-ко-ву да-ли тыбло-ко»? Но в конце концов и она, кажется, что-то поняла...

«В заветных ладанках не носим на груди, о ней стихи навзрыд не сочиняем, наш горький сон она не бередит, не кажется обетованным раем,— сурово и сдержанно писала о родной земле Анна Андреевна Ахматова.— Не делаем ее в душе своей предметом купли и продажи, хворая, бедствуя, немотствуя на ней, о ней не вспоминаем даже... Но ложимся в нее и становимся ею, оттого и зовем так свободно — своею».

И суть, конечно, не в одной только географической или этнографической привязанности, «не в сарафане», по выражению Николая Васильевича Гоголя, потому что вполне можно быть и на родной земле квартирантом, и даже внутренним эмигрантом, и даже идеологическим диверсантом, «расшатывающим решетку изнутри».

Вы спросите, как это делается?

А вот так, например: с первых же строк введения к монографии, изданной в солидной серии «Из истории мировой культуры», автор методично внушает читателю: «Важнейшая национальная особенность» великой русской литературы заключается в том, что она «на протяжении двух столетий впитывала все лучшее, что создавалось в иноязычных поэзиях. Можно, пожалуй, сказать, что она в этом отношении не знала соперниц: ни одна из великих европейских литератур не овладевала чужим богатством с такой настойчивостью, с такой спокойной уверенностью в собственной силе, в неизменности своего назначения, как русская».[2]

«И что такое вообще Россия? — вторит ему один из героев длинного романа - хроники, сын некоего профессора истории Шабеко.— Где, кто и когда определил ее границы? То, что мы когда-то отобрали у турок? У австрияков? И отдали япошкам?... Все это фикция! Родина там, где мы живем и трудимся. Там, где мы кормимся, где нам дают хлеб насущный... Математик может разрабатывать свои теоремы в какой угодно стране... А квасной патриотизм — во что он только не вырождался! И в славянофильство, и в шовинизм, и в «Союз русского народа»!..»[3]

«Разумеется, не стоят внимания глумливые рассуждения гешефтмахера,— справедливо пишет в рецензии на этот роман журнал «Наш современник»,— все это не ново и очень хорошо нам знакомо. Но вот что примечательно: на всем протяжении довольно пространного повествования никто — ни все остальные герои, ни автор — не опровергает вышеприведенных рассуждений, им ничего не противостоит!..»[4]

Да, немало примечательного можно обнаружить, размышляя над текущими научными публикациями и текущей беллетристикой!

Видеть и понимать, что происходит вокруг тебя, думать о будущем страны и вовремя подставлять плечо под общую ношу, не отсиживаясь у себя на огороде, — вот заповедь настоящего гражданина.

Я мог бы назвать имена многих советских ученых — как в недалеком прошлом, так и наших современников,— для кого служение науке и служение родине поистине сливались в одну высокую цель.

Великий русский физиолог Иван Петрович Павлов, будучи уже пожилым 70-летним человеком, мужественно разделял со своими соотечественниками все тяготы и лишения первых послереволюционных лет и решительно отвергал приглашения шведского и английского королевских обществ и других иностранных научных учреждений, пытавшихся переманить его посулами райской жизни и великолепными условиями для работы. «Что ни делаю, — писал И. П. Павлов в 1924 году,— постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке. И это есть и сильнейшее побуждение и глубокое удовлетворение».

Или вспомним Отто Юльевича Шмидта, основоположника современной теории групп. С самых первых дней существования молодого Советского государства Шмидт был активным участником его строительства — работал в наркомате финансов, наркомате продовольствия, руководил Государственным книжным издательством, был главным редактором Большой Советской Энциклопедии. Начало жизненно важного для страны планомерного освоения Арктики также тесно связано с именем Шмидта — он руководил экспедициями на ледоколах «Георгий Седов», «Сибиряков», челюскинской эпопеей...

Выдающийся вклад в развитие отечественной науки внес скончавшийся в 1980 году Михаил Алексеевич Лаврентьев. Еще наш первый «непривозной» академик М. В. Ломоносов предсказывал когда-то,что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». И если освоением Северного Ледовитого океана мы в значительной степени обязаны академику Шмидту, то еще более грандиозное дело развития науки в Сибири — заслуга академика Лаврентьева. Созданное и долгие годы возглавлявшееся им Сибирское отделение Академии наук СССР с несколькими десятками научных институтов, тесно связанных с сибирскими предприятиями, Новосибирский университет с физматшколой при нем, весь многотысячный Академгородок под Новосибирском («Лаврентьевка») — вечный памятник кипучей деятельности М. А. Лаврентьева.

Яркий пример ученого - гражданина наших дней — академик Лев Семенович Понтрягин. За выдающиеся научные достижения он был избран почетным членом Международной Федерации астронавтики — наряду с космонавтами Гагариным и Терешковой. Не касаясь всех сторон многогранной деятельности Л. С. Понтрягина, остановлюсь только на одной проблеме общегосударственного масштаба — проблеме школьного математического образования. Именно Л. С. Понтрягин был первым, кто решительно указал — в частности, на страницах журнала «Коммунист»[5]— на пагубность навязанного нашей школе в 1967 году крутого поворота в сторону чрезмерной формализации школьного курса математики, вольно или невольно рассчитанной на нетипичное для основной массы населения ускоренное интеллектуальное развитие (со столь же быстрым, как правило, достижением творческого потолка). Как показал поток откликов на выступления Л. С. Понтрягина, критика оказалась в высшей степени правильной и своевременной.[6] В частности, вице - президент Академии наук СССР академик А. А. Логунов, выступая в октябре 1980 года на сессии Верховного Совета СССР, констатировал, что с преподаванием математики в школе создалось серьезное положение, ее изучение по существующим учебникам «способно полностью уничтожить не только интерес к математике, но и к точным наукам вообще». (Замечу в скобках, что руководитель реформы получил в 1980 году премию в 100000 долларов от государства, с которым СССР разорвал дипломатические отношения как раз в год начала реформы[7]). Выправлению сложившегося положения Л. С. Понтрягин отдает сейчас много сил и энергии — участвует в разработке новых программ, сам пишет книги для школьников.

Отечественная наука, отечественная литература, отечественное искусство настоятельно требуют непрерывного притока свежих сил. Только сам народ в состоянии обеспечить полноценную духовную и интеллектуальную жизнь общества, сделать ее напряженной и высокопродуктивной. Вот почему «сыновей, мужики, присылайте в науку, мы без них пропадем, мужики!»[8]

Шукшиных, мужики, присылайте в науку! Тех самых «чудиков», что страстно мечтают осчастливить человечество уничтожением микробов (Андрей Ерин) или даже вечным двигателем (Моня Квасов — его бы тягу к изобретательству да в нужное русло!), чудодейственным средством от рака (Митька Ермаков) или соображениями об идеальном и целесообразном государстве (Н. Н. Князев, «человек и гражданин»), тех, кто чувствует живейший и непосредственный интерес ко всему на свете, кроме собственного житейского благополучия.

Именно печать духовности позволяет безошибочно отличить будущего самоотверженного ученого от помалкивающего до поры до времени куркуля, идущего в науку ради власти и материального процветания[9]. И именно низкое нравственное развитие — где-то на полпути от амебы к человеку пещерному — питательная среда для всевозможных «горячих патриотов, до времени покойно занимающихся какой-нибудь философией или приращениями на счет сумм нежно любимого ими отечества, думающих не о том, чтобы не делать дурного, а о том, чтобы только не говорили, что они делают дурное» (Н. В. Гоголь). А заведешь разговор об этом дурном — пещерный деятель тут же воспаряет от недостойных его внимания предметов к альтернативным кольцам или проконечным группам.

Вы пробовали когда-нибудь объяснить корове, что есть на свете ценности поважнее, чем ее стадо, стойло и пойло? Увы, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»: слушает с большим вниманием, но тут же, глядя на вас честными глазами, может лягнуть или, простите, лепеху сделать. Таков и пещерный деятель, будь он по бумагам хоть доктором наук. Ни чувство стыда, ни чувство юмора, которые как раз и отличают человека от скотины, неведомы пещерному, и потому он всегда серьезен и движется к намеченному куску пирога, не брезгуя средствами.

«Зачем воевать с какими-то темными силами,— логически рассуждает пещерный,— если они действительно силы? Не луч-